

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА
Юридический институт

На правах рукописи
УДК 343.98

Киселев Дмитрий Геннадьевич

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

Специальность 12.00.12 -
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Т.С. Волчецкая

Калининград – 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Понятие, особенности, виды и криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в отношении представителя власти	14
1.1. Понятие, виды и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителя власти	14
1.2. Типовая информация о личности преступника и жертвы	37
1.3. Особенности обстановки и типовые способы совершения преступлений в отношении представителя власти	61
Глава 2. Особенности предварительного расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти	75
2.1. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти	75
2.2. Ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти	96
2.3. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий	121
2.4. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти	155
2.5. Методика судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти	187
Заключение	203
Список использованной литературы	208
Приложения	232

Введение

Актуальность темы исследования.

Основной задачей правового государства на любом этапе его развития является защита прав и свобод граждан. Особая роль в осуществлении такой защиты принадлежит представителям власти, поскольку именно через их деятельность государство реализует свои функции.

Деятельность представителей власти является одним из важнейших факторов стабилизации общества. Любое общество не может существовать без специального аппарата управления, характеризующегося выполнением особых функций. В целях обеспечения правопорядка государство наделяет своих представителей определенными полномочиями, основанными на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям. Четкая и слаженная деятельность аппарата государственного управления во многом зависит от уровня правового обеспечения.

Общественная опасность преступлений против представителей власти в целом состоит в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, нарушает нормальную деятельность органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением у представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких.

Деятельность правоохранительных и контролирующих органов, учитывая ее социальную ценность, а также безопасность лиц, осуществляющих ее, должна быть надежно защищена от преступных посягательств. Признавая социальную значимость управленческой деятельности своих представителей, государство стремится к тому, чтобы создать эффективные меры, обеспечивающие неприкосновенность органов власти и, тем самым, их представителей.

К сожалению, в последнее время такие меры не всегда являются действенными. Все чаще имеют место случаи преступного противодействия представителям власти. Наиболее распространенными формами такого противодействия являются применение насилия или угроза его применения.

Состояние и направления развития правовой культуры современного российского общества взаимосвязаны с происходящими процессами смены социально-экономической формации, реформирования институтов государственной власти, создания новой правовой системы, изменения общественного сознания и формирования новой системы нравственных ориентиров. Одним из проявлений негативного изменения общественного сознания является снижение нетерпимости общественного мнения к криминальным проявлениям. Эта тенденция сопровождается повышением интенсивности сопротивления преступников пресечению их действий представителями власти.

В последние годы в России ежегодно гибнут, получают ранения, подвергаются оскорблениям, в результате совершения рассматриваемых преступлений, тысячи работников государственных органов.

Например, в период с 2012 по 2016 годам было зарегистрировано 1375 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. При этом следует отметить, что с каждым годом наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений данного вида: так, в 2012 году было совершено 439 посягательств, в 2014 году – 223, а в 2016 году – 165. Что касается преступлений, совершенных в отношении представителей власти, предусмотренных ст. 318 УК РФ, их количество с каждым годом, наоборот, растет. Так, в 2012 году их было зарегистрировано 7553, в 2013 – 8198, а в 2014, 2015 и 2016 годах – 9065, 9506 и 9015 соответственно. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении оскорбления представителя власти: в 2012 и 2013 годах было зарегистрировано 10733 и 10737 преступлений

соответственно, далее их количество выросло до 12518 в 2014 году и в 12854 в 2015 году, а в 2016 годах было зарегистрировано уже 13707 преступлений¹.

Тенденция к росту количества преступлений, совершенных в отношении представителя власти, была нами выявлена и в отдельно взятом регионе - Калининградской области – так, в 2009 году было возбуждено с последующим направлением в суд 51 уголовное дело по ст.ст. 318 и 319 УК РФ. В 2010 году – уже около 100. В последующие годы наблюдается незначительная динамика роста данного вида преступлений. В целом за период с 2010 по 2016 годов было зарегистрировано 558 преступлений, совершенных в отношении представителей власти, из них в Калининградской области было зарегистрировано, расследовано и передано в суд 2011 году — 80 и в 2012 году — 68, в 2013 г. – 64, в 2014 – 106, в 2015 – 77, в 2016 - 76².

Однако данные цифры должны быть критически оценены. Анализ научной литературы и практики показывает, что крайне высока степень латентности преступлений, совершенных в отношении представителей власти³.

Подобное положение вещей наглядно демонстрирует постоянно возрастающую общественную опасность рассматриваемого преступного деяния и указывает на необходимость разработки криминалистической методики расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, поскольку от эффективности правовой защиты представителей власти напрямую зависит уровень безопасности государства и общества.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 - 2016 гг. // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mvd.rf

² Информационная справка ИЦ УМВД РФ по Калининградской области за 2011 – 2016 гг.

³ Например, согласно исследованиям А.Г. Брагиной, с 1992 по 2005 гг. количество регистрируемых оскорблений представителей власти увеличилось в 460 раз. Кроме того, 43,5% опрошенных потерпевших из числа представителей власти подвергались оскорблению 1 – 3 раза. 10,9 % - 3-5 раз, 36,8% - более 5 раз. Лиц, которые ни разу не подвергались оскорблению как представители власти, в опрошенной группе оказалось всего 8,8%. См.: Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006.

Широкая распространенность преступлений против порядка управления, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти, тенденции к росту количества преступлений этого вида, наличие ряда проблемных вопросов, возникающих в практике раскрытия и расследования рассматриваемых деяний, и при этом отсутствие криминалистических рекомендаций в данной сфере требует осмысливания сложившейся ситуации и соответствующего реагирования со стороны ученых-криминалистов. Поэтому выбранная тема диссертационного исследования является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Специфика преступлений, совершенных в отношении представителя власти, обуславливает комплексный подход к исследованию вопросов, с ними связанных. В настоящее время большей частью разработаны *уголовно-правовые и криминологические* аспекты насилия в отношении представителя власти и оскорбления представителя власти (Б.Д. Ахраров, А.Г. Брагина, Р.Т. Гамидов, О.П. Грибунов, М.Б. Моховой, Н.К. Рудый, М.Х. Сулайманов, Е.Л. Таможник, В.С. Ткаченко, К.В. Третьяков, С.А. Яковлева, П.С. Яни).

В криминалистической же науке особенности совершения и расследования данного вида преступлений пока не исследованы, в частности, не разработаны методические и тактические рекомендации по расследованию и профилактике данной категории дел.

Высокая степень общественной опасности, рост количества преступлений против представителей власти, отсутствие криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений данной категории обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Целью исследования является выявление закономерностей совершения преступлений в отношении представителей власти, их предварительного расследования и рассмотрения в суде, а также разработка на их основе системы криминалистических методических и тактических

рекомендаций по расследованию и судебному разбирательству по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

Указанная цель обусловила следующие **задачи диссертационного исследования:**

- рассмотреть понятие преступлений, совершенных в отношении представителей власти, выявить их криминалистически значимые особенности и разработать криминалистическую классификацию;

- определить структуру и описать элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти;

- выявить криминалистические особенности возбуждения уголовного дела и определить перечень обстоятельств, подлежащих установлению по данной категории дел;

- типизировать исходные следственные ситуации по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти, и предложить алгоритм их разрешения;

- разработать типовую информационную модель преступления, совершенного в отношении представителя власти;

- разработать научные криминалистические рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий, проводимых при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти;

- выявить особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти;

- изучить особенности и разработать методику рассмотрения уголовных дел о преступлениях против представителя власти.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности преступной деятельности в отношении представителя власти, а также

закономерности деятельности по ее расследованию и профилактике, закономерности судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность субъектов, совершающих преступления в отношении представителей власти, деятельность правоохранительных органов по расследованию и профилактике преступлений, совершенных в отношении представителя власти, а также деятельность по их рассмотрению в суде.

Теоретические и методологические основы диссертации. Теоретической основой диссертации послужили работы ученых-криминалистов: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, Е.С. Дубоносова, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, И.М. Комарова, А.М. Кустова, И.М. Лузгина, И.А. Макаренко, В.М. Мешкова, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, Е.Р. Россинской, Т.В. Толстухиной, А.Г. Филлипова, С.И. Цветкова, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и ряда других ученых.

Методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики, а также системно-структурный, сравнительно-правовой методы, метод моделирования, деятельностный и ситуационный подходы, формально-логический, аналитический методы научного познания.

Эмпирической базой исследования послужили результаты изучения 248 уголовных дел по расследованию преступлений, совершенных в отношении представителей власти, и приговоров судов, рассматривавших дела данной категории в Астраханской, Волгоградской, Калининградской, Кировской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Пензенской и Тюменской областях, г. Москве и Московской области, Красноярском и Приморском крае, г. Санкт-Петербурге, Чувашской республике и Республике

Алтай; также 115 материалов проверок по рассматриваемой категории дел, проведенных Следственным управлением Следственного комитета РФ по Калининградской области, за период с 2009 по 2016 гг.

В основу диссертационного исследования также были положены результаты интервьюирования 111 сотрудников правоохранительных и иных органов, в том числе 30 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области, расследовавших уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, 35 сотрудников УФССП РФ по Калининградской области, 24 сотрудников УФСИН РФ по Калининградской области и 24 судей, рассматривавших дела данной категории в Калининградской области.

Научная новизна исследования. Впервые на монографическом уровне проведен криминалистический анализ преступной деятельности в отношении представителей власти и на его основе разработана методика расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти. Впервые предлагается структура, описываются особенности и содержание элементов их криминалистической характеристики. На основе ситуационного подхода выявлены и описаны типовые исходные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, и предлагается алгоритм действий следователя в них; разработана типовая информационная модель преступления рассматриваемой категории. Кроме того, предложены тактические рекомендации по производству отдельных следственных действий с учетом специфики личности потерпевшего и лица, совершившего преступление, выявлены типичные ситуации и даны тактические рекомендации по использованию специальных знаний в расследовании и по профилактике данного вида преступления; предложены методические основы судебного рассмотрения данной категории дел.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложена криминалистическая классификация преступлений, совершенных в отношении представителя власти, по ряду оснований, в числе которых выступили: а) обстановка совершения преступления (выделяются преступления, совершенные в общественном месте, публично или нет); б) место совершения преступления (на открытой местности, в специализированном закрытом учреждении, например, в исправительном учреждении); в) способ совершения преступления (без насилия, с угрозой применения насилия, с насилием, совершенным против представителей власти, с использованием специальных средств при применении насилия); г) возраст преступника (преступления, совершенные несовершеннолетними или взрослыми людьми); психическое состояние преступника (например, совершенное лицом, страдающим различного рода психическими аномалиями); наличие судимости у преступника (совершено несудимым ранее, судимым ранее лицом); количество преступников (одним лицом или группой лиц); особенности личности потерпевшего (преступления, совершенные в отношении представителя власти или его близких); ведомственная принадлежность потерпевшего (преступления, совершенные в отношении представителя тех или иных правоохранительных органов, в отношении сотрудника исправительного учреждения, в отношении иного представителя власти); особенности характера правоохранительной деятельности (совершение преступления в ходе воспрепятствования деятельности по пресечению нарушений общественного порядка, административных правонарушений, преступлений и т.п.).

2. Определены структура и содержание криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в отношении представителей власти. Структура криминалистической характеристики включает в себя систему данных о личности потерпевшего; типичные данные о личности преступника; типичные данные о мотиве и цели совершения преступления;

информацию о месте, времени и обстановке совершения преступления; информацию о способах, средствах и механизме совершения преступления.

Описаны типичные данные о личности потерпевшего и личности преступника, совершившего преступление в местах лишения свободы.

3. Выявлен перечень дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти, к которым отнесены: 1) принадлежность пострадавшего к категории лиц, относящихся к представителям власти; 2) нахождение представителя власти при исполнении служебных обязанностей в момент совершения преступления; 3) информированность преступника о том, что он посягает на представителя власти; 4) законность требований и действий представителя власти; 5) направленность умысла подозреваемого (обвиняемого) на причинение насилия или оскорбление представителя власти именно в связи с исполнением им должностных обязанностей; 6) при раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, наличие двух и более очевидцев преступления, не являющихся представителями власти; 7) оскорбительность слов и выражений в адрес представителя власти.

4. Типовая информационная модель расследуемого преступления, совершенного в отношении представителя власти, разработанная с позиций ситуационного подхода.

5. Типовые исходные следственные ситуации расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти:

ситуация 1 – известна информация о личности преступника и механизме совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину;

ситуация 2 – известна информация о личности преступника, может быть уже задержан, информация о механизме произошедшего не ясна. Эта ситуация возникает в случае, если в объяснениях задержанного и

потерпевшего различия информация о деталях произошедшего преступления или же задержанный вовсе отрицает свою причастность к преступлению;

ситуация 3 – известна информация о механизме совершения преступления, однако не имеется информации о личности преступника, подозреваемый скрылся с места преступления. Приоритетной задачей следователя в данной ситуации является установление личности преступника;

ситуация 4 – имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления: потерпевший представитель власти указывает на совершение в отношении него преступления, однако подозреваемый отрицает свою вину и утверждает, что его оговорили, что представитель власти сам провоцировал совершить преступные действия. Свидетели-очевидцы в такой ситуации, как правило, только коллеги потерпевшего. Задачей следователя является установление всех обстоятельств произошедшего.

Разработаны алгоритмы действий следователя в каждой из типовых ситуаций, исходя из принципа приоритетно решаемой задачи.

6. Тактические рекомендации по производству допроса потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, иных следственных действий с участием потерпевшего, обусловленные спецификой его должностного положения; особенности использования специальных знаний в ходе расследования преступлений данной категории.

7. Методические и тактические рекомендации по подготовке и проведению судебного следствия по рассматриваемой категории дел.

8. Криминалистические рекомендации по профилактике преступлений, совершенных в отношении представителей власти.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейших научных исследований по проблемам совершенствования методики расследования преступлений в отношении представителей власти; в практической

следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной деятельности; в процессе преподавания курса криминалистики, в рамках проведения курсов повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов, при подготовке учебных и методических пособий.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были представлены в выступлениях автора на международных, российских и межвузовских научно-практических конференциях, состоявшихся в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2017 гг.), Калининградском филиале Санкт-Петербургского института МВД РФ (2014, 2015, 2016, 2017 гг.), Удмуртском государственном университете (2015 г.), Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко (2016 г.).

Результаты проведенного исследования, внедрены деятельность Управления Министерства юстиции РФ по Калининградской области, Федеральной службы исполнения наказаний по Калининградской области, Федеральной службы судебных приставов России по Калининградской области, Калининградской лаборатории судебной экспертизы, Калининградской областной прокуратуры, а также в учебный процесс Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях автора, из которых 5 научных статей опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целями и задачами проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

1.1. Понятие, виды и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителя власти

Деятельность представителей власти является одним из важных факторов обеспечения как эффективного функционирования государства, так и стабильности в обществе в целом. Более того, без специального аппарата управления, наделенного рядом особых, специфических полномочий, выполняющего особые функции, направленные на обеспечение, в первую очередь, правопорядка, государство не может полноценно существовать. Для обеспечения и поддержания правопорядка в обществе государство, обладая властными полномочиями, наделяет ими своих представителей, которые действуют от лица государства. Основной характеристикой этих полномочий является то, что они основаны, в том числе, и на принципе подчинения граждан законным распоряжениям представителей власти. При этом эффективность и слаженность деятельности аппарата государственного управления в значительной степени зависит и от уровня ее правового обеспечения¹.

Специфика и особенности преступных действий в сфере порядка управления и, в частности, преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, явно просматривающаяся тенденция к их росту и потребности государства и общества в гарантии сохранения нормального порядка функционирования их институтов обуславливают необходимость предметного изучения данного вида преступлений².

В этой связи и в целях дальнейшего их криминалистического исследования необходимо, прежде всего, определить особенности и понятие

¹ См.: Аббасов Ф.Н., Анаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. - 2003. - № 19. - С. 13-16.

² См.: Состояние преступности в России за 2008 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф>

преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, выделить их виды.

Разработка криминалистической методики рассматриваемого вида преступлений обуславливает потребность в анализе норм уголовного закона в отношении его понятия. Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации, то в нем отсутствует понятие «преступление против представителя власти» или «преступление, совершенное в отношении представителя власти»¹. В тоже время исследование практической деятельности правоохранительных органов показало, что подобных преступлений совершается достаточно много, и хоть они и разнообразны, в методических и тактических аспектах их расследования имеется много общего. В связи с этим представляется целесообразным очертить круг деяний, относящихся к рассматриваемой категории преступлений. Проведённый анализ норм уголовного закона и следственной практики дает нам основания сделать вывод о том, что преступления, которые можно отнести к данной категории, целесообразно рассматривать в узком и в широком смысле.

В криминалистической и иной научной литературе обычно при изучении преступлений против представителей власти ученые ограничиваются статьями 317 - 319 УК РФ (глава 32) – разновидность преступлений против порядка управления²:

– посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);

– применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ);

– оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Думается, что здесь же необходимо вести речь и о деяниях, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ, которая, конкретизируя,

¹ Обе формулировки нам представляется целесообразным рассматривать в качестве синонимов.

² См., например: Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Волтерс Клувер, 2010.

предусматривает ответственность за применение насилия или угрозы насилия, совершенного в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких.

В зависимости от задач конкретного криминалистического исследования рассматриваемой группы преступлений, в широком смысле к данной категории можно отнести ряд статей не только главы 32 «Преступления против порядка управления», но также и некоторые статьи Уголовного кодекса РФ, содержащиеся в следующих главах: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (глава 29), «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (глава 30), «Преступления против правосудия» (глава 31).

Например, в разделе X (преступления против государственной власти) в главе 29 содержится статья 277 – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. В том же разделе имеется глава 31, содержащая сразу три статьи, соответствующие рассматриваемой тематике:

статья 295 – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;

статья 296 – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования;

статья 298 – клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти необходимо учитывать, что уголовная ответственность за них предусмотрена различными нормами уголовного закона: разновидности данного деяния включены не только в основной состав

исследуемых преступлений (ст. ст. 317, 318¹, 319 УК РФ), но и являются либо квалифицирующим признаком ряда других преступных деяний (например, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 213 УК РФ), либо признаются отягчающим обстоятельством (например, п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и учитываются при назначении наказания при совершении других общественно опасных деяний².

Следует согласиться с Д.П. Богомоловым, который считает, что такая множественность норм Особенной части УК РФ, с одной стороны, дает возможность объективно оценить содеянное виновным, а с другой стороны, имеет неоднозначные толкования и вызывает существенные затруднения в следственной и судебной практике³.

С позиций криминалистической науки понимание сути и особенностей преступлений, совершенных в отношении представителя власти, способствует разработке их криминалистической характеристики и, в конечном итоге, созданию частной криминалистической методики их расследования. Поскольку данный вопрос на сегодняшний день не исследован учеными-криминалистами, для дальнейшего криминалистического анализа целесообразно обратиться, в том числе, к научной литературе в сфере уголовного права и криминологии.

При определении рассматриваемой категории преступлений в целях проводимого нами криминалистического исследования следует, безусловно, исходить из определения представителя власти, данного законодателем в примечании к ст. 318 УК РФ и считающегося справедливым для всех соответствующих статей уголовного закона: к представителю власти отнесено

¹ Об отграничении состава, предусмотренного ст. 318 УК РФ от сходных составов см., например: Богомолов Д.П. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и отграничения от сходных составов преступлений // Российский следователь. - 2009. - № 13 / СПС «Консультант плюс».

² См.: Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере республики Дагестан): Дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2010.

³ Богомолов Д.П. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и отграничения от сходных составов преступлений // Российский следователь. - 2009. - № 3. - С. 14.

должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости¹. То есть понятие представителя власти раскрывается через признак должностного лица. В тоже время анализ примечания к ст. 285 УК РФ, в котором дано определение должностного лица, позволяет сделать вывод о том, что законодатель формулирует определение должностного лица через функции представителя власти.

Формирование эффективных методических и тактических рекомендаций предполагает четкое разграничение понятий, в данном случае - представителя власти и должностного лица. В связи с таким нарушением логического запрета - давать определение подобного через подобное, оба определения в научной литературе совершенно справедливо неоднократно подвергались критике². Как отмечает Б.Д. Ахраров, и следует с ним полностью согласиться, между понятиями представителя власти и должностного лица существует соотношение частного и общего, то есть каждый представитель власти является должностным лицом, но при этом не все должностные лица, согласно административно-правовому пониманию этих понятий, являются представителями власти³. Такое понимание данного термина, безусловно, способствует формированию адекватных криминалистических рекомендаций по расследованию этого вида преступлений.

С позиций криминалистической науки и в целях повышения эффективности расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, считаем нецелесообразным широкую трактовку указанных терминов. Например, некоторое разъяснение по вопросу

¹ Примечание к ст. 318 УК РФ.

² См., например: Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. - 2010. - № 5. - С. 18-22.

³ Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблением властью или служебным положением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989.

разграничения понятий должностного лица и представителя власти следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Однако при разъяснении понятия должностного лица, в нем указывается, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями *по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти* (курсив мой. – Д.Г.), а также, исходя из примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»¹. Другими словами, в тексте Постановления Пленума, во-первых, не содержится термина должностного лица, используемого в примечании к ст. 318 УК РФ, а во-вторых, как мы видим, дана еще более широкая трактовка понятия «представитель власти», что, на наш взгляд, создает еще большие трудности на практике.

По той же причине сложно согласиться с мнением П.С. Яни и ряда других ученых, что такое расширительное толкование является положительной тенденцией. Так, П.С. Яни дополнительно относит к рассматриваемой категории и депутатов, и судей². Такая позиция, на наш взгляд, является весьма спорной, поскольку, например, лица, осуществляющие судебную власть, на наш взгляд, не входят в число потерпевших применительно к ст. 318 УК РФ, поскольку существует самостоятельная ст. 296 УК РФ, предусматривающая ответственность за

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «Консультант плюс».

² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Указ. соч.

применение насилия в отношении лица, осуществляющего правосудие. Кроме того, совершение преступлений, предусмотренных ст. 296 УК РФ характеризуется иной направленностью и охватывает также уничтожение или повреждение имущества указанных в ней лиц. Все это, безусловно, усложняет и практику расследования указанных преступлений, и процесс разработки частных криминалистических методик расследования преступлений.

Следует обратить внимание еще на одну, важную с позиций криминалистического анализа и разработки тактических рекомендаций, особенность преступлений против представителей власти. Кроме должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, к числу представителей власти Уголовным кодексом РФ отнесены иные должностные лица, наделенные распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости¹. Полагаем, что к таким лицам следует относить

- сотрудников органов МВД РФ,
- сотрудников органов ФСБ РФ,
- работников прокуратуры,
- работников таможенных органов,
- работников налоговых органов,
- аудиторов, государственных инспекторов и контролеров, состоящих на государственной службе, а также
- военнослужащих при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями.

¹ См. Примечание к ст. 318 УК РФ.

Как справедливо отмечает Стяжкина С.А., по сути, перечисленные категории относятся к сотрудникам правоохранительных и контролирующих органов³.

Таким образом, основной специфической чертой преступлений против представителей власти, определяющей особенности их расследования, является то, что они совершаются только лишь в отношении ограниченного круга должностных лиц, наделенных особыми полномочиями по выполнению своих служебных обязанностей в рамках осуществления деятельности правоохранительными или контролируемыми органами либо их функциями, а также их близких. К иным особенностям, имеющим, на наш взгляд, значение для формирования криминалистической методики рассматриваемой категории преступлений, следует также отнести следующие:

- особая сфера осуществления деятельности представителя власти – потерпевшего от преступления – и ее специфический характер, обусловленный наделением представителей власти соответствующими властными полномочиями, в первую очередь, в области охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности;

- совершение преступлений именно в связи с выполнением представителем власти своих должностных обязанностей, что означает наступление ответственности только в случаях противодействия его законной деятельности;

- как правило, специфическая обстановка совершения преступления и их, зачастую, публичный характер;

- специфический мотив совершения преступления – воспрепятствовать законной деятельности, месть за такую деятельность, а также нередко

- ситуативный характер их совершения;

³ Стяжкина С.А. Представитель власти, как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - С. 165.

- совершение преступлений также против близких представителей власти, если это связано с осуществлением им своих должностных обязанностей.

В связи с этим в целях настоящего диссертационного исследования, исходя из анализа научной литературы, следственной и судебной практики, считаем целесообразным рассматривать преступления против представителей власти в узком смысле и относить к ним те, которые непосредственно предусмотрены ст.ст. 317 – 319, ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Таким образом, отвечая потребностям криминалистической науки и практики расследования преступлений, под преступлением против представителя власти (преступление, совершенное в отношении представителя власти) предлагаем понимать общественно опасное деяние, посягающее на законную деятельность должностных лиц правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке полномочиями должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сопряженное с посягательством на их жизнь, совершением насильственных действий над ним или его близкими, его публичным оскорблением в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, которое нарушает нормальную работу государственных органов, причиняет вред их авторитету, нарушает права и интересы граждан.

Необходимо подчеркнуть, что под осуществлением служебной деятельности представителем власти понимаются действия представителя власти, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из Конституции РФ, нормативных правовых актов, трудового договора (контракта), его должностной инструкции¹. В этой связи, формируя криминалистическую методику данной категории преступлений, преступления против представителей власти, целесообразно понимать (и учитывать при их

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 201.

расследовании) как общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся именно в процессе реализации таких действий представителя власти, которые непосредственно входят в круг его должностных полномочий.

В связи с тем, что криминальные проявления в отношении представителей власти стали достаточно распространенным явлением, нарушающим, в первую очередь, нормальное функционирование соответствующих органов государства по охране правопорядка, требуется всестороннее изучение данной разновидности преступной деятельности с целью формирования адекватной системы мер по своевременному ей противодействию, в том числе с целью разработки частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных в отношении представителя власти. Следует признать, что эффективное противодействие преступной деятельности любого вида невозможно без исследования ее основных элементов, ее признаков и свойств. И, наоборот, знание таких ее особенностей, отличительных черт формирует предпосылки для разработки научно обоснованных практических рекомендаций по борьбе с преступностью.

Проведенный нами анализ материалов проверок и уголовных дел, которые были возбуждены по фактам оскорбления представителей власти, насилия в отношении представителей власти, а также посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа или их близких в связи с исполнением ими должностных обязанностей, позволил нам выявить определенные закономерности этого вида преступной деятельности и разработать ее криминалистическую характеристику.

Любая характеристика призвана описывать наиболее типичные, существенные свойства, признаки, закономерности отражаемого в ней объекта реальной действительности в целом и его отдельных компонентов, частей, которыми он в итоге отличается от иных объектов окружающего

мира. Такое своеобразие криминалистической характеристики преступлений обуславливается двумя моментами: во-первых, специфическими особенностями отражаемой в ней объективной реальности и ее признаков; и, во-вторых, спецификой целей такого отражения¹.

Появившийся 50 лет назад термин “криминалистическая характеристика преступлений”², несмотря на все еще продолжающуюся дискуссию по вопросу его сущности, прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики, стал неотъемлемой частью структуры криминалистической методики и уже несколько десятилетий изучается в рамках учебной дисциплины «Криминалистика»³. Подавляющее большинство исследователей в области методики расследования преступлений так или иначе обращают внимание на данную категорию в своих работах. Следует поддержать тех ученых, которые рассматривают криминалистическую характеристику преступлений как важную, центральную часть криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений и криминалистической науки в целом⁴. В тоже время представляется неоправданно широким подход к определению места криминалистической характеристики преступлений среди общих положений криминалистики⁵.

Как уже отмечалось ранее, несмотря на достаточно динамично развивающуюся в криминалистической науке дискуссию по поводу сущности

¹ См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика. СПб., 2009. С. 676.

² См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 67 – 68.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 306.

⁴ См., например: Шепитько В.Ю., Криминалистика. Харьков, 2009. С. 253; Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. – 2010. - № 22. – С. 5 – 6; Облаков А.А., Облаков А.Ф. Предпосылки возникновения и развития криминалистической характеристики преступлений как составного элемента криминалистической методики // Российский следователь. - № 13 / СПС «Консультант плюс».

⁵ См., например: Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М., 1993. С. 25 – 29; Возгрин И.А. Основные положения учения о криминалистической характеристике преступления // Криминалистика. Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло. СПб., 2001; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика как составная часть общей криминалистической теории // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы». Тула, 2000. С. 33; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 120.

и элементного состава криминалистической характеристики преступлений, ученые-криминалисты пока еще не пришли к общему знаменателю в данном вопросе. Различными авторами понятие, сущность криминалистической характеристики преступлений и ее система определяются неоднозначно, в отдельных случаях недостаточно полно и точно.

Рассматривая понятие криминалистической характеристики преступления как категории науки криминалистики, отметим, что Э.У. Бабаева, Л.В. Бертовский и В.К. Гавло¹ определяют криминалистическую характеристику как научную абстракцию, как вероятностную модель, содержащую обобщенные сведения о преступлении и используемую следователем в качестве некоего ориентира. Схоже с данной позицией А.Ф. Облаков под криминалистической характеристикой понимает «модель криминальных ситуаций, сопутствующих им обстоятельств и последствий преступлений в форме материальных и идеальных следов»². Как научную абстракцию определяет рассматриваемую категорию также и Хомченко А.Н.³

Безусловно, криминалистическая характеристика преступления является результатом научного обобщения и абстрагирования от деталей эмпирического материала. Однако считаем, что категории «криминалистическая характеристика преступления» и «модель криминальной ситуации» являются хоть и взаимосвязанными, но не тождественными. Криминалистическая характеристика вида или группы преступления может выступать в качестве информационной основы для построения типовой модели криминальной ситуации.

¹ Бабаева Э.У., Бертовский Л.В., Гавло В.К. Криминалистика. М.: Инфра-М, 2008. С. 186.

² Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1985. С. 15, 17 – 51, а также Облаков А.А., Облаков А.Ф. Указ. соч.

³ Хомченко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Волгоград, 1996. С. 14.

Многие авторы, например, С.А. Седова, А.А. Эксархопуло, С.Н. Чурилов, В.Ю. Шепитько и другие¹, рассматривают криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных фактических данных (систему сведений) о расследуемых преступлениях, имеющих криминалистическое значение. С.Н. Чурилов также отмечает, что это информация, полученная в процессе обобщения практики осуществления антикриминальной деятельности; система сведений (информации), необходимых следователям для реализации задач уголовного судопроизводства².

Обращает на себя внимание информационный подход к определению понятия рассматриваемой категории. Действительно, именно обобщенные типичные данные об элементах криминалистической характеристики и связи между ними составляют в итоге ее содержание.

Причем основное значение криминалистической характеристики преступлений нам видится в том, что «в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования на основе корреляционных связей между её отдельными элементами, такая характеристика способствует выдвижению частных версий в отношении не установленных обстоятельств»³.

Следует, безусловно, согласиться с В.Ю. Шепитько, который указывает, что назначение криминалистической характеристики состоит в том, что она способствует:

- 1) разработке частных методик расследования;
- 2) построению типовых программ и моделей расследования преступлений;

¹ См.: Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 73; Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. М.: Юстицинформ, 2010. С. 36.; Шепитько В.Ю. Криминалистика: курс лекций. Харьков, 2009. С. 253.

² См.: Чурилов С.Н. Указ. соч. С. 36.

³ Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2011. - № 9. – С. 93 – 94.

3) определению направления расследования конкретного преступления. Эта характеристика служит следователю своеобразной информационной базой, набором сведений о данном виде преступлений¹.

И в связи с этим совершенно справедливо отметил Н.П. Яблоков, что «зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки, с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, ещё не установленного элемента, и определить направление и средства его поиска»².

Переходя к анализу структуры криминалистической характеристики преступлений, отметим, что А.Н. Васильев в свое время предложил включить в криминалистическую характеристику преступления способ, механизмы действий преступника и образования следов преступления, а также источники получения доказательств, определение круга лиц, среди которых может находиться виновный, и проверку этого вывода³. Сложно согласиться с таким набором элементов, поскольку в криминалистическую характеристику преступлений не должны входить элементы, характеризующие систему «расследование».

Драпкин Л.Я. и Карагодин В.Н. включают в систему криминалистической характеристики преступлений обстановку их совершения, процесс образования и локализации следов, типовые данные о личности и поведении виновных, потерпевших⁴.

В.Ю. Шепитько предлагает более широкий список основных элементов криминалистической характеристики преступлений, относя к ним следующие: «1) способ преступления; 2) место и обстановку; 3) время совершения преступления; 4) орудия и средства совершения преступления; 5) предмет

¹ См.: Шепитько В.Ю. Указ. сч. С. 253.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2010. С. 12.

³ См.: Васильев А.Н. Проблемы расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. С. 23.

⁴ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2011. 349.

преступного посягательства; 6) личность потерпевшего (жертвы); 7) личность преступника; 8) типовые следы преступления»¹.

Среди элементов криминалистической характеристики преступлений А.А. Облаков и А.Ф. Облаков называют типичные способы совершения сокрытия преступлений; данные о личности преступников, мотивах и целях совершения преступлений; данные о личности потерпевших и обстановку совершения преступлений².

По мнению Р.С. Белкина, «криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)»³. При этом он подчеркивал, что «все эти элементы составляют систему, то есть связаны друг с другом»⁴. Именно благодаря этой связи следователь, получив информацию об одном из элементов расследуемого преступления, может сделать предположительный вывод о свойствах и признаках связанных с ним других элементов преступления. Впоследствии, однако, Р.С. Белкин изменил свою позицию, указав на то, что такая категория, как криминалистическая характеристика преступления не оправдала себя, поскольку стала носить исключительно описательный характер без выявления как таковых корреляционных связей между ее элементами⁵.

¹ См.: Шепитько В.Ю. Криминалистика. Харьков, 2009. С. 253.

² Облаков А.А., Облаков А.Ф. Предпосылки возникновения и развития криминалистической характеристики преступлений как составного элемента криминалистической методики // Российский следователь . - № 13 / СПС «Консультант плюс».

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 315 - 316.

⁴ Там же. С. 316.

⁵ См.: Белкин Р.С. Криминалистика сегодняшнего дня: проблемы теории и практики. М., 2001. С. 223.

Думается, что криминалистическая характеристика преступлений даже с учетом ее описательного характера может оказать существенную помощь следователю при расследовании уголовного дела, особенно в ситуации дефицита информации о преступлении, а также в ситуации, когда отсутствует разработанная в науке методика расследования преступлений, как это имеет место в случае рассматриваемой в данном диссертационном исследовании категории преступлений.

Анализируя различные подходы к формулированию структуры криминалистической характеристики преступлений, можно обобщить в едином списке ее элементы, которые в разное время ученые-криминалисты упоминали в своих работах. К ним относятся: способ совершения и сокрытия преступления, орудия и средства, место и время, обстановка совершения преступления, преступник и потерпевший (жертва) преступления, предмет преступного посягательства, мотив и цель совершенного преступления, механизм совершения преступления, типичные следы и их локализация, механизм слеодообразования, последствия преступного посягательства, свидетели-очевидцы, взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики, преступные навыки и связи, а также условия, способствующие совершению преступления, факторы, обуславливающие выбор способа совершения преступления, причинная связь между действиями и последствиями. Среди элементов криминалистической характеристики в разное время также упоминались предмет доказывания, факторы, влияющие на формирование показаний, источники получения доказательств, обстоятельства, подлежащие установлению, исходная следственная ситуация и др.¹

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистическая характеристика преступления. М., 1997. С. 306 – 312, а также Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1967; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1985; Васильев А.Н. Проблемы расследования отдельных видов преступлений. М., 2002; Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М., 1993; Хомченко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в

Как видно из приведенного списка, ряд элементов не могут входить в структуру криминалистической характеристики, поскольку относятся не к преступной, а к деятельности по расследованию преступлений, другие же являются и вовсе категорией сугубо уголовно-правовой. Но даже несмотря на это, список предлагаемых структурных элементов криминалистической характеристики достаточно велик.

подавляющее большинство ученых-криминалистов согласны в том, что к элементам криминалистической характеристики необходимо относить данные о способе совершения и сокрытия преступления, месте, времени и обстановке совершения, преступнике и потерпевшем (жертве), предмете преступного посягательства, мотиве и цели совершения преступления, орудии и средствах, механизме совершения преступления, типичных следах и последствиях совершенного преступления. Именно эти элементы были названы большинством исследователей. Очевидно, что не все их целесообразно рассматривать в качестве элементов криминалистической характеристики каждого вида преступлений, они должны анализироваться и обобщаться в каждом конкретном случае формирования криминалистической методики того или иного вида преступления, исходя из его специфики. Например, при разработке криминалистической характеристики загрязнений окружающей среды имеют значение типичные данные об источнике загрязнения (предприятии-загрязнителе)¹, в то время как для характеристики преступлений в отношении представителей власти этот элемент совершенно не уместен.

И хотя некоторые ученые считают нецелесообразными как для науки, так и для практики попытки как-то унифицировать и систематизировать систему элементов криминалистической характеристики преступлений путем выделения наиболее типичных из всех упомянутых в криминалистической

расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002.

¹ См.: Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 111 – 126.

литературе¹, представляется, что польза здесь очевидна. Полагаем, что анализ набора элементов криминалистической характеристики в целом наряду с анализом особенностей исследуемой нами криминальной деятельности по совершению преступлений в отношении представителей власти позволят нам наиболее полно изучить особенности криминалистической характеристики именно данного вида преступлений.

Проведенный нами анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что проблемы разработки криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти, равно как и вопросы создания криминалистических рекомендаций по их раскрытию, расследованию и предупреждению, в науке практически не исследованы.

В тоже время о потребностях в изучении криминальных посягательств данного вида и разработке таких рекомендаций свидетельствует не только пробел в научных исследованиях по методике расследования отдельных видов преступлений, но также и запрос со стороны практики раскрытия и расследования преступлений против представителей власти.

Так, количество возбужденных уголовных дел данной категории весьма значительно. Так, к примеру, только в Калининградской области в 2009 году было возбуждено с последующим направлением в суд 51 уголовное дело по ст.ст. 318 и 319 УК РФ. В 2010 году – уже около 100. Причем наблюдается незначительная динамика роста данного вида преступлений. В целом за период с 2010 по 2016 гг. было зарегистрировано 558 преступлений, совершенных в отношении представителей власти, из них в Калининградской области было зарегистрировано, расследовано и передано в суд 2011 году — 80 и в 2012 году — 68, в 2013 – 64, в 2014 – 106, в 2015 – 77, в 2016 - 76². Кроме того, анализ практики показал, что ежегодно в нескольких десятках

¹ Например, см.: Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 68.

² Информационный бюллетень Прокуратуры Калининградской области за 2008-2015 гг.; Информационная справка ИЦ УМВД РФ по Калининградской области за 2011 – 2016 гг.

случаев следует отказ в возбуждении уголовного дела по данной категории преступлений¹. Аналогичная ситуация с количеством уголовных дел данной категории складывается в Самарской, Ульяновской и Саратовской областях, а также в Республике Татарстан². Что касается ст. 317 УК, то посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа в Калининградском регионе не зафиксировано. По данным же ряда исследователей во всех федеральных округах Российской Федерации данных преступлений совершается 10 - 20 в год, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, где их количество несоизмеримо больше, например, в 2012 г. было зарегистрировано 642 преступления, в 2013 г. – 583³.

Однако необходимо признать то, что приведенные цифры не отражают реального положения дел, поскольку, по свидетельству криминологов, весьма высока латентность преступлений, совершенных в отношении представителя власти⁴.

Анализ научной литературы, а также анализ изученных нами 248 уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления против представителей власти, расследованных в Калининградской, Кировской, Московской областях, Красноярском крае и иных регионах России, позволил нам сделать вывод о том, что в структуру криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителя власти, целесообразно включить следующие элементы:

1. Систему данных о личности потерпевшего;
2. Типичные данные о личности преступника;
3. Типичные данные о мотиве и цели совершения преступления;

¹ Справка следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Калининградской области о состоянии преступности в Калининградской области за 2009 - 2015 гг.

² Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

³ Подробнее см.: Текеев Р.А. Уровень и динамика посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) // Российский следователь. - № 16 / СПС «Консультант плюс».

⁴ Гамидов Р. Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование: на примере Республики Дагестан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3-5.

4. Информацию о месте, времени и обстановке совершения преступления;

5. Информацию о способах, средствах и механизме совершения преступления.

Более подробно эти элементы будут рассмотрены в следующих параграфах данной главы.

Наряду с рассмотренной ранее категорией «криминалистическая характеристика преступлений», существенное значение для развития криминалистической методики расследования как раздела криминалистики и разработки эффективных частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений имеет также и такая категория, как «криминалистическая классификация преступлений».

Р.С. Белкин определил криминалистическую классификацию преступлений как их систематизацию «по криминалистически значимым основаниям, способствующим формированию криминалистических характеристик преступлений и разработке частных криминалистических методик»¹.

Различные подходы к составлению криминалистической классификации преступлений являются предметом дискуссий в отечественной криминалистической науке с начала 70-годов прошлого века, когда А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков высказали идею о том, что «классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических по различным основаниям, имеющим значение для раскрытия преступлений»².

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 91.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2000. - №2. - С.6. Аналогичной позиции придерживается А.Г. Филиппов. См.: Филиппов А.Г. Содержание и структура криминалистической методики; О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений / Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 65, С. 80 - 91.

Возражая против данного подхода, Р.С. Белкин считал, что основой системы частных криминалистических методик должна быть уголовно-правовая квалификация преступлений, так как именно она определяет обстоятельства, которые должны быть установлены при расследовании. Выделяя в качестве основополагающего классификационного признака состав преступления, Р.С. Белкин предложил систему классификации по криминалистическим характеристикам: а) субъекта преступления, б) объекта преступления, в) объективной стороны преступления, г) субъективной стороны преступления¹. Согласимся, что вполне естественно, что уголовно-правовая квалификация преступлений является системообразующей для криминалистической классификации преступлений, служит неким каркасом, ведь именно из Уголовного кодекса РФ криминалистика черпает информацию о том, какие деяния относятся к преступным. В тоже время, будучи основанием для построения криминалистических характеристик и частных криминалистических методик, криминалистическая классификация должна, конечно же, учитывать все многообразие криминалистически значимых особенностей преступления, чтобы разработанные на ее основе методики носили не теоретический обобщенный, а максимально адаптированный к потребностям практики, прикладной характер².

Таким образом, считаем, что разработка криминалистической классификации преступлений, предусмотренных ст. 317 – 319 Уголовного Кодекса РФ, является принципиально значимым этапом в построении методики расследования данных преступлений.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистическая характеристика преступления. М., 1997. С. 325 – 326.

² Ряд исследователей отмечают, что в качестве критериев дифференциации частных криминалистических методик следует рассматривать не криминалистическую характеристику преступлений, а особенности связанного с ней механизма преступления. См., например: Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. – 2015. - № 21 / СПС «Консультант плюс»; Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 33 и др.

Выделение посягательств, совершаемых в отношении представителей власти, в отдельную группу, невозможно без определения присущих им признаков. Правильно сформулированные критерии классификации и предложение на их основе виды преступлений, отображают закономерности развития классифицируемых объектов и способствуют познанию связей между ними. Более того, правильно разработанная криминалистическая классификация преступлений того или иного вида (группы) может служить неким подспорьем, информационной основой (наряду с криминалистической классификацией преступлений), для выдвижения версий в ситуации информационной неопределенности.

Представляется, что критериями криминалистической классификации преступлений, совершенных в отношении представителя власти, могут послужить следующие:

А) особенности обстановки места совершения преступления

- преступления, совершенные публично;
- преступления, совершенные в отсутствие наблюдающих;
- преступления, совершенные в условиях особо охраняемого объекта.

Б) особенности места совершения преступления

- преступления, совершенные в общественном месте;
- преступления, совершенные на открытой местности или в закрытом помещении (квартира, кафе и т.п.):

- преступления, совершенные в специализированном закрытом учреждении, например, исправительном учреждении.

В) особенности способа совершения преступления

- преступления, совершенные без применения насилия, путем высказывания оскорбительных выражений;
- преступления, совершенные с угрозой применения насилия;

- преступления, совершенные с насилием в отношении представителя власти (с использованием специальных средств при применении насилия или без таковых).

Г) особенности личности потерпевшего

- преступления, совершенные в отношении представителя власти;
- преступления, совершенные в отношении его близких в связи с исполнением им должностных обязанностей;

Д) ведомственная принадлежность потерпевшего – представителя власти

- преступления, совершенные в отношении сотрудника патрульно-постовой службы полиции МВД РФ;
- преступления, совершенные в отношении сотрудника ФССП РФ;
- преступления, совершенные в отношении сотрудника ФСИН РФ;
- преступления, совершенные в отношении сотрудника ГИБДД РФ;
- преступления, совершенные в отношении иного представителя власти.

Е) особенности характера правоохранительной деятельности

- совершение преступления в ходе воспрепятствования деятельности по пресечению нарушений общественного порядка и административных правонарушений;

- совершение преступления в ходе пресечения преступлений;

- совершение преступления в ходе воспрепятствования совершению бытовых правонарушений и семейных конфликтов;

- при проверке сообщений о преступлениях;

- при проверке документов, паспортно-визового режима и др.

Е) особенности личности преступника

- по возрасту преступника (преступления, совершенные несовершеннолетними или взрослыми людьми);

- по психическому состоянию преступника (например, преступление, совершенное лицом, страдающими различного рода психическими аномалиями);

- в зависимости от наличия судимости у преступника (совершенно несудимым ранее или судимым ранее лицом);
- в зависимости от наличия опьянения у преступника (совершенное лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, совершенное лицом, находящимся в трезвом состоянии)
- в зависимости от количества субъектов преступления (совершение преступления одним лицом или группой лиц).

1.2. Типовая информация о личности преступника и жертвы

Деятельность по совершению преступлений является сложной динамичной системой, каждый элемент которой играет свою важную роль в достижении преступного результата. И в этой системе личности преступника присуща, пожалуй, определяющая функция в развитии события.

С одной стороны цепочка предшествующих ситуаций подводит будущего преступника к ситуации, которая в итоге может стать криминальной, с другой стороны, он своими действиями, принятыми решениями способствует наступлению тех или иных обстоятельств. И как показал анализ практики, преступления против представителей власти, зачастую не планируются, носят сиюминутный характер, совершаются в ситуациях, стимулирующих проявление самых разных свойств личности. Именно поэтому типичные данные о личности преступника являются одним из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителя власти¹.

Кроме того, решение тактических и методических задач расследования преступлений во многом зависит от знания следователем различного рода криминалистически значимой информации, в первую очередь, о личности

¹ Подробнее об этом см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997; Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти // Вестник БФУ им. И. Канта. № 9. – 2011. С. 93 – 99.

преступника и жертвы. Совокупность сведений о присущих преступнику (подозреваемому, обвиняемому) и жертве (потерпевшему) биологических, анатомических, социальных и психологических свойствах позволяет не только их идентифицировать, но также значительно повысить эффективность решения стоящих перед следователем тактических задач, установить фактическую картину произошедшего в ходе раскрытия и расследования преступления, выявить и применить меры для криминалистической профилактики тех или иных преступлений¹.

Негативные изменения правовой культуры общества способствуют формированию личности, склонной к неуважению закона и общественного порядка, совершению насильственных преступлений, в том числе, преступлений в отношении представителей власти. Совершение подобного рода преступлений во многом обуславливается ценностными ориентациями, правосознанием, моральными качествами, иными особенностями личности правонарушителя. В сознании правонарушителей формируются представление о допустимости применения насилия в отношении сотрудников представителей власти и целесообразности такого поведения для облегчения совершения иных преступлений, или их сокрытия².

В значительном количестве случаев действия виновного при совершении им преступных посягательств на представителя власти целенаправленны, возникают в связи с требованием последнего прекратить нарушение правопорядка, либо подчинится законным требованиям.

Так, например, в Приморском крае сотрудники налогового органа совместно с ФСБ России организовали встречу с нарушителем закона - индивидуальным предпринимателем Н., который уклонялся от уплаты налогов и проведения в отношении него выездной проверки представителями Управления налоговой службы по Приморскому краю. Во время разговора Н.

¹ Подробнее о понятии криминалистического изучения личности см.: Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2014. С. 430.

² Подробнее об этом см.: Таможник Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: Дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/search/?query>; Антонян Ю.М., Могачев М.И. Личность виновных в убийствах при отягчающих обстоятельствах // Российский следователь. – 2010. № 18. – С. 25.

не только отказался от вручения ему документов сотрудниками налогового органа, но также непристойно выражался по отношению к представителям власти и деятельности налогового органа в целом. Н. употреблял нецензурные и оскорбительные выражения, угрожал жизни, здоровью и имуществу должностных лиц. В результате было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ и впоследствии Н. был признан виновным и осужден за угрозу применения насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей¹.

Как правило, при изучении типичных данных о личности преступника имеют значение такие его характеристики и свойства, как пол, возраст, образование, трудовая занятость, наличие судимости, особенности состояния в момент совершения преступления и др. К данным о личности преступника, совершающего преступления в отношении представителя власти, также целесообразно отнести наличие сведений о ценностных установках, типичных отрицательных чертах характера, психических заболеваниях.

У большинства преступников по рассматриваемой категории преступлений не выработана определенная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности, социально вредные и неоправданные потребности и притязания, неправомерные и общественно опасные избираемые способы их удовлетворения. Наиболее характерны для преступников изучаемой категории следующие отрицательные черты: динамичность чувств, наиболее выраженные формы эгоизма и индивидуализма, подвижность нервных процессов, озлобленность, эмоциональная возбудимость, выражающаяся в чрезмерной грубости, дерзости, упрямстве².

Применение насилия в отношении представителей власти становятся заметным средством достижения различных целей. Преступник такими действиями пытается показать, что он ставит себя выше закона, выше представителя государственной власти. Такое преступное поведение, прежде

¹ В Приморье предприниматель осужден за угрозы в адрес представителей власти. 19 октября 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru/news/show_35484.

² Подробнее об этом см.: Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Указ.соч. С. 93 – 99.

всего, опасно в районах с высоким уровнем распространения национализма, межконфессиональных противоречий, криминализации общества, развития организованной преступности, особенно в так называемых горячих точках¹.

Согласно исследованиям И.А. Телятникова, в 70% случаях возраст лиц, совершающих посягательства на представителей власти колеблется от 20 до 45 лет². Та же тенденция прослеживается и в Калининградской области (см. Приложение № 1 на стр. 232). Согласно тем же исследованиям все виновные в совершении преступлений в отношении представителей власти по изученным уголовным делам находились в состоянии алкогольного опьянения.

Помимо вышеназванных признаков, важное криминалистическое значение имеют данные и о роде занятий преступников. Среди привлеченных к ответственности за рассматриваемое преступление 28% составляют рабочие, занятые неквалифицированным трудом, 9% – рабочие высокой квалификации, 5% – служащие и 58% остальные – лица, занимающиеся мелкой торговлей, безработные или без постоянного рода занятий. 99% лиц, совершивших данное преступление, – это российские граждане³. Однако, исходя их анализа изученной нами практика, имеются примеры совершения преступлений против представителей власти гражданами иностранных государств.

Так, например, Ш., являясь гражданином Республики Узбекистан, совершил преступление средней тяжести при следующих обстоятельствах. 7 июня 2009 года в период времени с 19 часов 10 минут до 19 часов 40 минут, Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на территории парка «Южный», напротив дома 67 по проспекту Калинина города Калининграда, вступил в конфликт с гражданкой К., который был пресечен пешим патрулем ПП-172, в состав которого входили полицейские 4 взвода ОБППСМ при УВД по Калининградской области. На законные требования сотрудников полиции проследовать с ними в дежурную часть ОВД по Московскому району

¹ Подробнее об этом см.: Антонян Ю.М., Могачев М.И. Личность виновных в убийствах при отягчающих обстоятельствах // Российский следователь. – 2010. № 18. – С. 25.

² См.: Телятников И.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего противоправные действия в отношении представителя власти // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. - № 8 (26). - С. 128-130.

³ См.: Гамидов Р.Т. Факторы, способствующие применению насилия в отношении представителя власти // Российский следователь. – 2008. № 6. – С. 21.

г. Калининграда для разбирательства, Ш., оказал неповиновение их законным требованиям. Был вызван служебный автомобиль, находясь в котором Ш. умышленно применил насилие не опасное для жизни и здоровья в отношении сержанта полиции Б., обхватив правой рукой его шею, сдавив его горло, причинив тем самым последнему физическую боль. После этого Ш., продолжая выполнять свои преступные действия, схватил Б. за кисть левой руки и резко дернул в сторону, причинив ему тем самым физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека ладонной поверхности левой кисти¹.

Думается, что немалый интерес для криминалистического изучения личности преступника, совершающего преступления в отношении представителей власти, представляют криминологические исследования его личности.

Так, в зависимости от взаимоотношений с потерпевшим Р.Т. Гамидов делит посягателей на следующие типы:

1) те, кто был только знаком с потерпевшим (знал фамилию, имя, отчество, место работы или учебы и жительства);

2) те, которые пострадали от неправомерных действий со стороны потерпевшего;

3) те, кто наугад выбрал потерпевшего только в связи с совершением преступления².

Предложенная формулировка «те, кто наугад выбрал потерпевшего только в связи с совершением преступления» представляется не совсем точной. Поскольку в данном случае необходимо описать ситуативного преступника, полагаем, что следует уточнить формулировку:

«те, кто выбрал потерпевшего в связи с внезапно сложившейся конфликтной ситуацией».

¹ Уголовное дело № № 030780/09. Архив Следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области за 2009 год.

² См.: Гамидов Р. Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование: на примере Республики Дагестан: дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2010.

Также в своем диссертационном исследовании Р.Т. Гамидов выявил три типа личности преступника рассматриваемой категории по степени устойчивости криминальной установки – профессиональный, случайный и ситуативный. А в зависимости от характера и мотивации совершения рассматриваемого преступления

- корыстный посягатель (основной мотив – стремление избежать ответственности за содеянное нарушение закона);

- престижный посягатель (воспрепятствует законной деятельности представителя власти, в первую очередь, чтобы завоевать авторитет среди окружающих);

-посягатель-мститель (характерна нескончаемая ненависть к должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов).

В целях детализации криминологической характеристики лиц, посягающих на представителей власти, М.Б. Моховой выделил несколько иные типы посягателей на представителей власти:

-последовательно-криминальный посягатель (характерно обладание универсальной агрессивностью, которая выражается в устойчивом стремлении к причинению любого вреда здоровью потерпевшего; преимущественно групповой характер преступной деятельности; примерно 18% из них ранее осуждались судами за применение насилия в отношении представителя власти либо его оскорбление)¹;

Так, например, в Ленинском районе Грозного сотрудники полиции задержали троих местных жителей 40, 31, и 20 лет. Они обвиняются в вооруженных провокационных вылазках и обстрелах мест дислокации подразделений МВД Чечни. Против диверсантов возбуждено уголовное дело по статьям «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов» и «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»².

¹ См.: Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти. Дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://planetadisser.com/part/dis_4291204.

² В Грозном задержан боевик, промышлявший терактами против представителей местной власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/news>.

-ситуативно-криминальный посягатель (эти лица смутно желают совершить умышленное преступление, но совершают его только в определенной криминогенной ситуации, в основном на момент совершения преступления находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения)¹;

-дезадаптивно-криминальный посягатель (характеризуется нарушением социальной адаптации; часто ведут бездомный образ жизни, нигде не работают, не имеют семьи, друзей; большинству своём не имеют законных источников получения средств к существованию – их дают кражи и другие имущественные преступления);

-вынужденно-криминальный посягатель (личность, не склонная к нарушению закона, однако в определенных случаях вынужденная идти на поступки, влекущие уголовную ответственность. Зачастую такие действия провоцируются неправомерным поведением самих представителей власти)².

Знание особенностей данных типов следователем имеет большое значение, поскольку эта информация способствует формированию более полной криминалистической характеристики преступлений, а именно такого ее элемента как личность преступника, информация о котором затем будет использоваться для выбора тактики производства следственных действий.

Представляется необходимым дополнить имеющиеся в науке исследования в области изучения личности преступников, совершающих посягательства на представителей власти.

Проведенный нами в ходе диссертационного исследования анализ материалов 248 уголовных дел рассматриваемой категории, позволил прийти к следующим выводам³.

¹ См.: Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти. Дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://planetadisser.com/part/dis_4291204.

² Там же.

³ Здесь и далее см. Приложение 1 на стр. 232 - Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

Всех лиц, которые совершили преступления в отношении представителей власти можно дополнительно разделить на

- тех, кто совершил преступления, находясь на свободе, а также

-тех, кто совершил преступления, уже отбывая наказания в исправительных учреждениях.

Что касается лиц, которые совершили преступления, находясь на свободе, это, как правило, лица, подвергающиеся задержанию, чаще всего являются злостными нарушителями правил дорожного движения, а также общественного порядка.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить то, что преступления данной категории совершают преимущественно мужчины (95%) в возрасте от 18 до 45 лет¹. Можно привести следующие данные: в 31% случаях обвиняемым было от 16 до 25 лет, в 33% случаях – от 25 до 35 и старше 35 лет – в 36% случаях. Это лица, имеющие, как правило, среднее или средне-специальное образование. В 68 % случаях при совершении посягательства в отношении представителя государственной власти, виновные находились в состоянии алкогольного опьянения.

Зачастую это люди, ведущие асоциальный образ жизни (злоупотребляющие спиртными напитками, без определенного места жительства и т.п.), находящиеся в общественных местах в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, ругающиеся грубой нецензурной бранью, а также подростки в возрасте от 16 лет и старше, ведущие себя неприлично в общественных местах.

Как правило, все вышеуказанные лица ранее уже получали замечания со стороны сотрудников тех или иных подразделений, а также подвергались приводам, помещались в камеры административно задержанных, проходили медицинское освидетельствование на наличие алкоголя, наркотических средств в крови. Для них такого рода противоправное поведение является

¹ Здесь и далее см. Приложение 1 и 2 на стр. 232.

нормой и ничего предосудительного в этом они не видят.

Около 20% составляют лица, пытающиеся вмешаться в потасовку, случайные прохожие, впоследствии совершающие преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ. Для таких лиц совершение насилия в отношении представителей власти чаще всего происходит в силу случайного стечения обстоятельств.

Анализ судебной практики показал, что практически в 95 % случаях преступные посягательства в отношении представителя власти носят ситуативный характер. Лица, совершающие преступные посягательства на представителей власти в 45% случаях ранее были знакомы.

В подавляющем большинстве случаев действия виновного при совершении им преступных посягательств на представителя власти были целенаправленны, они возникали в связи с требованием последнего прекратить нарушение правопорядка, либо подчиниться законным требованиям. Редко (около 3,5 %), виновные действовали из мести за совершение в отношении них ранее представителем власти негативных, по их мнению, действий.

Что касается лиц, которые уже отбывают наказания в исправительных колониях и на месте совершают преступления в отношении представителей власти, то здесь существуют свои особенности.

На данный момент в современном обществе существует тенденция к увеличению преступлений, совершенных против представителей власти на территории исправительных учреждений.

Так, на территории Российской Федерации ежегодно регистрируется около 140 насильственных преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). Например, в 2011 г. – 159 случаев, в 2012 г. – 145 случаев, в 2013 г. – 134 случая и т.д. В отношении сотрудников исправительных учреждений – в

2011 г. зарегистрировано 127 случаев применения насилия, в 2012 г. – 150, в 2013 – 172 случая соответственно.

В научной литературе личность осужденного - это личность, которая совершила определенные преступные действия для удовлетворения своих потребностей, вследствие присущих ей индивидуально-психологических особенностей, и по приговору суда приговорена к отбыванию наказания в виде лишения свободы. Значительную роль в криминализации личности играют психические аномалии. К ним относятся: постоянная конфликтность, безразличие, безответственность, неспособность осознать свою вину и извлекать уроки из негативного опыта, отсутствие конструктивности в поступках, склонность к разрушительному поведению и групповым эксцессам, импульсивность, сопротивляемость исправительным воздействиям и др.¹

Большинство осужденных отрицает ответственность за совершенные преступления (криминальные действия они объясняют влиянием внешних факторов, а не собственными искаженными ценностными ориентациями и корыстными стремлениями). Этим осужденным не свойственно признание вины и нанесенного ущерба (как морального, так и материального) потерпевшим. У них прослеживается перенос агрессии на жертву («она сама это заслужила»), враждебное отношение к правоохранительным и судебным органам (коррупционность и предвзятость судебных решений), а также зараженность криминальными ценностями, которые беспрекословно соблюдаются и поддерживаются.

Анализируя вышесказанное, а также опираясь на результаты проведенного нами интервьюирования сотрудников исправительных учреждений и самих заключенных, анализ приговоров по делам о преступлениях в отношении сотрудников исправительных учреждений,

¹ Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. Бодалева А.А., Дергача А.А., Лаптева Л.Г. М., 2002. С. 640.

можно представить обобщенный портрет осужденного, совершившего преступление против представителя власти:

-мужчины в возрасте от 27 до 40 лет;

-имеющие более двух судимостей (при этом наблюдается нарастание тяжести совершенного преступления от первого к последующему, т.е. происходит криминальная профессионализация личности);

-за пределами исправительного учреждения, ведущие асоциальный образ жизни;

-не имеющие постоянного места жительства;

-имеющий низкий образовательный уровень (неполное среднее образование, крайне редко - среднее);

-злоупотребляющие алкоголем/принимаящие наркотические вещества;

-воспитывавшиеся в неполной семье (матерью) или не имеющие родителей вообще;

-не имеющие жизненных планов и целей на будущее (или планы не четко определены и размыты) (см. Приложение № 2 на стр. 237).

С психологической точки зрения, данная категория лиц, также отличается определенными особенностями. В ходе проведения нами психодиагностических мероприятий и бесед было выявлено, что все осуждённые, совершившие преступления в отношении представителей власти, обладают повышенной тревожностью, агрессивностью, импульсивностью, а также у них нарушено, искаженно прогнозирование последствий своих поступков, неприятие социальных, а тем более правовых норм. Такие осужденные не усваивают социально-положительные нормы, а также нормы, действующие в криминальной субкультуре. Практически, поведение таких осужденных непредсказуемо и не прогнозируемо. Они не способны извлекать опыт из прошлых ошибок. Вследствие этого у них отсутствует страх перед наказанием. Их собственная агрессия направлена вовне, в связи с этим, ситуации в которые они попадают, воспринимаются,

как правило, как потенциально угрожающие их «Я», хотя этого может и не быть фактически. Такие осужденные постоянно испытывают тревогу, а также сложные агрессивные аффекты (гнев, ненависть, ярость).

Эти эмоциональные проявления, так или иначе, связаны с перманентной тревогой, страхом и ожиданием бед и неприятностей, источником которых являются другие люди. Этим лицам свойственны высокая чувствительность, уязвимость и ранимость в сфере межличностных отношений. Но проявляются эти качества не в плане сопереживания другим, они обращены на себя. Мотивационно-волевая сфера такой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, самооправданием.¹

Данным категориям присущ в наибольшей степени, нежели другим осужденным, субъективизм восприятия складывающихся ситуаций и окружающих. Их не беспокоит реакция окружающих людей, т.к. они сосредоточены на своих собственных переживаниях и чувствах. Осужденные крайне чувствительны к любым актам межличностного взаимодействия, они чрезвычайно подозрительны, воспринимают внешнюю среду как угрожающую, враждебную. Вследствие этого, у них нарушена правильная оценка ситуаций, и она очень легко меняется под влиянием аффективных реакций. Это приводит к тому, что осужденный крайне легко раздражается при социальных контактах, которые представляют хоть какую-либо угрозу для его личности. Такие личности обладают достаточно устойчивыми представлениями, убеждениями, которые практически не поддаются корректировке. То есть, если осужденный имеет о ком-то или о чем-то свое представление, то с трудом можно его переубедить.

Все затруднения и неприятности, с которыми они встречаются в жизни, интерпретируются как результат враждебных действий со стороны окружения. Наиболее чувствительны такие люди в сфере личной чести, для

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 214.

них характерно повышенное сознание своей ценности. Из-за наличия постоянного аффекта, что менее достойные пользуются большими правами, чем они, у них может возникнуть потребность защищать права, и они начинают играть роль «борца за справедливость»¹.

Также стоит отметить, что большая часть осужденных, совершивших преступление в отношении представителей власти, имеет те или иные психические отклонения.

В настоящее время в научной литературе нет четкого понятия определенных негативных психических явлений, которые бы обуславливали совершение противоправных поступков осужденными. Также, не определен общий подход к негативным психическим явлениям, в результате этого очень проблематичной становится их интерпретация, и, следовательно, невозможно выявить детерминанты пенитенциарной преступности среди осужденных.

Ниже приведен перечень психических расстройств, не исключающих вменяемость:

- дебильность, т.е. легкую степень врожденного слабоумия;
- реактивные состояния - неврозы и реактивные психозы;
- эпилепсия;
- психопатия;
- психофизический инфантилизм, характеризующийся сохранением в зрелом возрасте особенностей, свойственных детству;
- хронический алкоголизм, влекущий соматические и нервно-психические расстройства².

Под «психической девиацией осужденного» следует понимать болезненное состояние осужденного с психопатологическими или поведенческими проявлениями, представляющими определенный

¹ Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. Бодалева А.А., Дергача А.А., Лаптева Л.Г. М., 2002. С. 640.

² Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. Бодалева А.А., Дергача А.А., Лаптева Л.Г. М., 2002. С. 640.

анормальный процесс, влекущий за собой целый ряд психических, генетических, биологических, химических и социальных изменений и нарушений функционирования организма, которые приводят к совершению преступления осужденным в пенитенциарном учреждении.¹

Так, в результате исследования было выявлено, что осужденный М., применивший физическую силу к представителю власти (сотруднику дежурной смены), а именно-откусивший ему ухо, имеет органическое поражение центральной-нервной системы с эмоционально-волевыми расстройствами.²

Осужденный К., нанеся удар камнем сотруднику дежурной смены состоит на учете у психиатра с диагнозом олигофрения в легкой степени дебильности.³

Следует отметить, что психические отклонения очень тесно связаны с агрессивностью осужденных.

Чаще всего у осужденных, которые совершили преступления против представителей власти и имеются психические расстройства, отмечается психогенно-спроецированная агрессия, то есть развивается декомпенсация с конфликтностью и взрывчатостью. В этом случае агрессивное поведение наполнено яркой эмоциональной окрашенностью с неполной интеллектуальной оценкой своих поступков.

Так, осужденный У., который нанес телесные повреждения сотруднику дежурной смены, пояснил, что «я видел только его перед собой и хотел что-то сделать ему плохое, никто бы не смог меня удержать в тот момент»⁴.

Следует отметить, что сочетание агрессивности с такими психическими расстройствами, как органическое поражение центральной нервной системы, также существует сочетание агрессивности и умственной отсталости осужденных, которые сами вначале становятся жертвами неблагоприятных социально-психологических и бытовых обстоятельств.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.,1967. С. 214.

² Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

³ Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

⁴ Материалы из архива ФКУ ИК-13 за 2010-2013 гг.

В дальнейшем они совершают агрессивные действия вследствие импульсивности, по ситуационным или суггестивным мотивам.¹ В реализации агрессивных действий осужденных, имеющих диагноз - умственная отсталость, главную роль играет подчиняемость, внушаемость.

Так, осужденный Л. заразил сотрудника дежурной смены ВИЧ-инфекцией, подложив использованный шприц заражённого человека в вещи для досмотра. Как позже выяснилось, осужденный Л. действовал по инициативе другого осужденного, который испытывал личную неприязнь к данному сотруднику, но сам не решился на такой противоправный поступок².

Рассмотрим мотивы совершения преступлений в отношении представителей власти.

Понятие мотива в научной литературе носит дискуссионный характер. В тексте УК РФ нормативно определяется только вина (ст.ст. 25-27 УК РФ).³

В юридической науке под мотивом преступления понимается осознанное внутреннее побуждение, которое вызывает у человека решимость совершить преступление, и которым он затем руководствуется при его осуществлении. Так или иначе, мотив это то, что побуждает человека к деятельности (противоправной или нет). Также следует отметить, что мотив характеризуется не только чувственно-эмоциональным, но и интеллектуальным, то есть «осознанным» характером⁴. Таким образом, мотив является результатом оценки целей и способов действия по категории приемлемости/неприемлемости для определенного человека. Когда мотив определен, то это позволяет понять, по каким причинам человек поступил тем или иным образом, почему из огромного множества вариантов поведения избрал именно этот, а не какой-либо другой.

¹ Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. Спб., 2002. С.464.

² Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

³ Венедиктов С.А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии // Юрист. - 2007. - № 1.

⁴ Подробнее об этом см.: Петин И.А. Мотив и цель как сущностные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда // Российский следователь. 2008. № 6. С. 14.

Мотивы и цели тесно связаны между собой. Цель преступления формируется на основе сначала подсознательного, а потом осознанного влечения к удовлетворению потребности, составляющей мотив преступления. Цель и мотив являются психологической основой для образования у субъекта виновного отношения к совершаемому деянию. Мотивы и цели в умышленных преступлениях носят преступный характер, так как цели, которых желает достичь лицо, связаны с причинением определённого вреда объектам, охраняемым уголовным законом.¹

Цель определяет направленность действия, она характеризует больше деяние, нежели личность. По мнению Ф. Г. Гиляева, цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию.²

При обосновании поступка цель, разумеется, должна осознаваться субъектом, и мотив как приемлемое для субъекта суждение, оправдывающее постановку желаемой цели, не может быть сформулирован без четкого представления о ней. В действительности же мотив никогда не совпадает с целью, поскольку эти явления имеют различное психологическое содержание³.

Типичные мотивы совершения преступлений рассматриваемой категории различны – нежелание повиноваться представителю власти, желание применить насилие исходя из самого факта принадлежности потерпевшего к числу представителей власти, стремление избежать задержания, месть за служебную деятельность⁴.

¹ Скларов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2007. С. 118.

² Гиляев Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления. Социально-психологические и уголовно-правовые черты. Уфа, 1990. С. 61.

³ Петин И.А. Мотив и цель как сущностные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда // Российский следователь. 2008. № 6. С. 14.

⁴ О мотивах совершения преступлений более подробно см.: Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Самара, 2009.

Проведенное интервьюирование осужденных, совершивших преступления в отношении представителей власти, позволило выявить следующие мотивы совершения ими преступлений:

- провокационные действия сотрудников в отношении осужденных;

Так, со слов осужденного Т. сотрудник отдела режима и безопасности неоднократно словестно унижал честь и личное достоинство осужденного, чем сподвиг последнего на причинение вреда здоровью сотруднику.¹

- утверждение себя в глазах ближайшего окружения и в собственных глазах, обеспечение самопрития.

В подобном случае главным средством самоутверждения является совершение преступления, которое само по себе не имеет приоритетного значения, а является лишь способом удовлетворения искаженных представлений о ценностях и потребностях и самоутверждения в глазах ближайшего окружения.

Так, осужденный И. в присутствии других осужденных при проведении плановой проверки начал оскорблять сотрудников отдела безопасности, после сделанных в корректной форме замечаний, осужденный набросился на одного из сотрудников.²

- уничтожение источника тяжелой психотравмы, в том числе связанной с детскими и подростковыми переживаниями, с защитой своего биологического и социального статуса;

Со слов осужденного А., по прибытию в учреждение среди сотрудников он узнал своего школьного приятеля, который неоднократно насмехался и унижал его в школе.³

- доминирование над средой, которое обычно детерминировано потребностью снижения тревожности и снятия страха смерти.

Так, осужденный Ч. по прибытию в учреждение неоднократно проговаривал, что «вся эта обстановка замкнутого пространства угнетает

¹ Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

² Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

³ Материалы из архива ФКУ ИК-13 за 2010-2013 гг.

меня, «давят» на меня стены». Допустив нарушения правил внутреннего распорядка, по постановлению начальника был водворен в штрафной изолятор закрытого типа. Во время проведения данного мероприятия причинил телесные повреждения сотруднику, ведущему данного осужденного в штрафной изолятор, мотивируя это в последствие тем, что «я очень боялся замкнутого пространства штрафного изолятора. Во мне кипел страх. Мне хотелось все ломать и крушить. Вот и получилось, что сотрудник отдела безопасности был в тот момент рядом».¹

Информация о личности потерпевшего. Преступления, совершенные с применением насилия в отношении представителей власти, чаще всего совершаются в отношении сотрудников дорожной патрульной службы, сотрудников патрульной постовой службы, участковых районов. По результатам анализа 248 уголовных дел, потерпевшими в 46% из них являлись сотрудники патрульно-постовой службы полиции, 22% – сотрудники ДПС и 42% – иные (участковые, судебные приставы, сотрудники исправительных учреждений и др.)². Обусловлено это тем, что данной категории представителей власти в большинстве случаев приходится пресекать незначительные правонарушения (нарушения правил дорожного движения, нарушения общественного порядка и т.д.).

Следует отметить, что по преступлениям, связанным с насилием в отношении представителей власти, уголовных дел возбуждено почти в 3 раза больше, чем по преступлениям, связанным с оскорблением представителей власти. Причем в подавляющем большинстве случаев страдали именно работники полиции, непосредственно осуществляющие деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Чаще всего нанесение телесных повреждений представителю власти совершается именно в момент попытки сотрудников выше указанных служб пресечь противоправные действия.

Как правило, лица, совершающие выходящие за рамки закона действия,

¹ Материалы из архива ФКУ ИК-9 за 2010-2013 гг.

² Здесь и далее см. Приложение 1 на стр. 232 - Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

оказываются под влиянием токсического, наркотического или алкогольного опьянения. В результате чего на замечания представителей власти не реагируют, либо реагируют бурно и, как следствие, происходит потасовка, в конечном результате которой сотрудники получают травмы, ссадины и т.д.

Следует отметить, что не редкость, когда сотрудники сами провоцируют лицо, совершающее преступные действия, на подобную реакцию. Среди сотрудников немало лиц, для которых основной мотив - это поймать и наказать человека, однако причиной этой мотивации служит исходное соображение: улучшить показатели в своем районе, городе, республике, а нередко и корысть. К тому же работники полиции носят форменную одежду, включая и работников полиции с противоправным поведением, которая для виновных выступает особым раздражителем и создаёт импульс, воздействующий на принятие соответствующего решения.²

Однако специфика деятельности представителей власти, в том числе, реализация ими своих должностных полномочий, повышает степень их виктимности, и по этой причине данная категория потерпевших нуждается в особой правовой защите.

Так, например, на ул. Буткова г. Калининграда два сотрудника ППС подошли к двум молодым людям, которые сидели и разговаривали в районе детской площадки. Сотрудники ППС потребовали у молодых людей предъявить их документы. Молодые люди документы им предъявили, однако после этого сотрудники ППС оскорбили молодых людей, вследствие чего началась словесная перепалка. В результате этого один из молодых людей толкнул сотрудника в грудь, а двое других сотрудников попытались одеть наручники на нарушителя. В это время второй молодой человек, пытаясь помочь первому, нанес удар одному из сотрудников ППС в область затылочной части головы¹.

Такого рода ситуации чаще всего возникают из-за плохой подготовки сотрудников полиции, незнания ими устава, плохого знания закона и, как

²Гамидов Р. Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование: на примере Республики Дагестан: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Махачкала, 2010.

¹ Материал доследственной проверки 3948пр/Л-09. Материалы из архива СО по г. Калининграду СУ СК при прокуратуре РФ за 2009 г.

правило, из чувства безнаказанности. Иногда лицо, которое подвергается задержанию, а затем доставляется в дежурную часть для составления протокола об административном правонарушении либо прохождения освидетельствования, помимо выше сказанного, подвергается еще и применению насилия со стороны представителей власти (избиения, переломы пальцев рук и т.п.).

В следственно-судебной практике существует проблема уголовного преследования граждан за оскорбление полицейских, но совершенно в другой плоскости. Как уже было сказано выше, представители власти провоцируют граждан на совершение в отношении них противоправных действий. Пользуясь своим служебным положением, применяют в отношении задерживаемых лиц чрезмерную физическую силу, подвергают насилию и т.п. Таким образом, явно выходят за рамки своих должностных полномочий.

В ходе проведенной нами беседы со следователями следственного комитета было выяснено, что хоть и встречаются ситуации, когда представитель власти провоцирует граждан на совершение преступления, например, применяя физическую силу, их достаточно сложно доказать. Поскольку, находящиеся на совместном дежурстве сотрудники правоохранительных органов показаний друг против друга давать не будут, скорей наоборот, вступив в сговор, могут составить рапорт о совершенном в отношении них преступлении. Тем самым искусственно завышают показатели по преступлениям и создают угрозу для незаконного наказания лица, преступление не совершавшего.

Дело в том, что в последние годы участились случаи, когда сотрудники полиции с помощью недобросовестных следователей инициируют возбуждение указанных уголовных дел по статье 319 УК РФ с целью искусственного улучшения следственных показателей борьбы с преступностью. При опросе следователей подтверждается тенденция возбуждения подобных дел, такие случаи описывают сами подозреваемые в

жалобах на действия следователей, но на практике такая тенденция не находит своего подтверждения. Остается только догадываться как, при каких обстоятельствах, и с нарушением каких норм уголовно-процессуального законодательства возбуждаются такие «липовые» дела. Сотрудники полиции, следователи, прокуроры и судьи за счет таких «простеньких» уголовных дел улучшают свою работу за тот или иной отчетный период. В числе полицейских жертв мнимой борьбы с преступностью «исходным человеческим материалом» для «палочной» отчетности по статье 319 УК РФ вполне может стать любой запозднившийся прохожий.

Обычно сотрудники ППС патрулируют улицы города в количестве трёх человек, а сотрудники ГИБДД - в количестве двух. В момент задержания правонарушителя, кроме самих сотрудников, на месте зачастую никого не бывает. Зная об этом, сотрудники применяют чрезмерную физическую силу, явно выходящую за рамки их служебных полномочий, но в дальнейшем доказать, что подобные действия имели место, пострадавшему не представляется возможным или же крайне сложно, так как из доказательной базы с его стороны бывает в подавляющем большинстве случаев лишь медицинское освидетельствование. Как уже было отмечено, показания друг против друга сотрудники, как правило, не дают, в результате чего имеется только рапорт, а в случае заявления - объяснение в рамках материалов проверки, в которых отражено то, что задержанный споткнулся и упал и т.п. Ситуация расследования подобных случаев описана нами во второй главе настоящей работы и предложен алгоритм действий следователя в ней.

Что касается потерпевших - сотрудников уголовно-исполнительной системы, то их деятельность отличается повышенной напряженностью, вызванной огромной ответственностью и особыми условиями несения службы. Нередко возникают экстремальные ситуации при исполнении служебных обязанностей. Это связано, как правило, с нарушениями осужденных требований режима содержания.

Необходимость мгновенной собранности и готовности к открытому физическому противостоянию с осужденными отмечают 90% сотрудников УИС, а 60% считают свою работу опасной из-за значительной степени риска для собственной жизни и здоровья¹.

Возникающие в рамках осуществления профессиональной деятельности ситуации риска требуют незамедлительного принятия решения, вероятный исход которого заранее неизвестен или носит, в отличие от стандартных и изученных ситуаций, неопределенный характер.

Неопределенность в деятельности связана с неполнотой, недостаточностью информации об объекте, явлении или процессе. Для принятия решения необходим полный объем достоверной информации, в то время как на практике такая информация зачастую бывает разрозненной, некачественной, необъективной и несвоевременной, в свою очередь ситуация риска не предоставляет возможности для длительного анализа информации и требует мгновенного принятия решения на основе личного опыта и имеющихся знаний, умений и навыков².

Наиболее подвержены воздействию стрессогенных факторов, а также применения к ним физической силы со стороны осужденных сотрудники отдела режима и безопасности, которые в рамках осуществления служебных обязанностей производят обыски, досмотры осужденных, помещений и территорий, неотложные следственные мероприятия, пресекают случаи противодействия и неповиновения администрации исправительного учреждения и наиболее тесно контактируют в повседневной деятельности с осужденными.

Важно отметить то, что постоянное воздействие стрессогенных факторов, в конечном итоге, может провоцировать появления

¹ См.: Демин В.М. Проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений // Сборник научных работ адъюнктов и соискателей НИИ ФСИН России. Вып.1 .2005. С. 21.

² Там же.

профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Под психологической сущностью явления деформации личности можно понимать неадекватную реакцию организма и личности, компенсирующую негативные психические состояния, эмоциональный дискомфорт, в ответ на стрессогенную ситуацию, обусловленную интраперсональным конфликтом между испытываемыми потребностями и возможностью их удовлетворения, в зависимости от индивидуальных особенностей личности и среды, в которой осуществляется ее деятельность¹.

Профессиональная деформация сотрудников является следствием объективных и субъективных условий их деятельности.

К объективным условиям относятся:

1. Обладание данными сотрудниками большими властными полномочиями. В виде деформации она проявляется как ощущение вседозволенности по отношению к осужденным, упоению властью, стремление подавлять волю, унижать честь и достоинство, нетерпимость к мнению других людей и т.п.

2. Тесный контакт сотрудников с криминогенной средой ведет к таким изменениям, как использование нецензурных выражений, употребление жаргона, грубость, желание морально и физически унижить осужденных, утрата чувственности к чужому горю, переживаниям и т.п.

Субъективные условия: низкий уровень компетентности в сфере общения и образования. По своему уровню образования и развития сотрудники ИУ иногда уступают осужденным и порой не в состоянии воздействовать на них.²

Вследствие этого, вся совокупность субъективных и объективных условий возникновения деформации приводит к повышенной агрессивности,

¹ Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. Самара, 2007.

² Демин В.М. Указ. соч. С. 21.

тревожности, утомляемости (которая перерастает в хроническую), неспособности выдерживать постоянные нагрузки, а также идентификации себя, как части криминальной субкультуры. В конфликтных, экстремальных ситуациях такая личность практически не контролируется собой, отличается повышенной аффективной неустойчивостью, внушаемостью, импульсивностью действий и поступков. Морально-нравственная сфера незрела, а в некоторых случаях и вовсе не сформирована. В структуре антисоциальных форм поведения присутствуют ситуационные правонарушения с почти невыраженным пониманием мотива. Социально-психологическая адаптация низкая, это проявляется в частых конфликтных ситуациях, как на службе, так и во внеслужебное время.

В результате проведённого нами исследования, в котором приняли участие 24 сотрудника УИС, выявлены следующие социально-психологические характеристики потерпевших (сотрудников УИС), в отношении которых были совершены преступления:

- пол мужской;
- возраст от 23 до 35 лет;
- стаж службы от 3 до 5 лет;
- имеющих по службе дисциплинарные взыскания;
- ранее проходили срочную службу в армии;
- холост, либо проживающие в гражданском браке;
- уровень интеллектуального и культурного развития ниже среднего или средний; узкий спектр познавательных процессов;
- отличаются ригидностью мышления, память не нарушена, внимание устойчивое;
- явно наметилась профессиональная деформация;
- характерна замкнутость на внутренних проблемах и переживаниях;

- агрессивность в пределах нормы, однако, в стрессовых ситуациях (повышенные психоэмоциональные нагрузки, усталость) характерна склонность к физическому и вербальному выражению агрессии;

- характерны проявления грубости, низкая культура обращения с осужденными.

Следует отметить, что лишь в 30% случаев, «провоцирующим» фактором в совершении преступлений в отношении представителей власти послужили характерологические особенности самих потерпевших, описанные выше. В большинстве же случаев спусковым механизмом явились внутренние психические состояния обвиняемых, а также совокупность негативных проявлений со стороны представителей власти и неправильная трактовка их поведения осужденными.

1.3. Особенности обстановки и типовые способы совершения преступлений в отношении представителя власти

Важнейшими признаками объективной стороны любого преступления является информация об обстановке, месте и времени совершения преступления. При этом, особое внимание необходимо уделить обстановке совершения преступления. Как писал Якимов И.Н., «внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувственную и угадываемому»¹. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, к достижению внутренней связи между действиями, совершенными преступной волей, и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководимые преступником при совершении преступления.²

¹ Цит.по: Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник южно-уральского государственного университета. - 2011. - № 27 (244). - С. 49-54.

² См.: Там же.

Понимание обстановки совершения преступления с позиций криминалистики более полно дает Н.П. Яблоков. Под обстановкой места совершения преступления он определяет систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹.

Как показывает следственная практика, обстановка во время совершения преступления в отношении представителя власти носит конфликтный характер. Данный конфликт, прежде всего, вызван нежеланием правонарушителя подчиниться законным требованиям представителя власти. Игнорируя указания представителя власти, правонарушитель стремится уклониться от возложенной на него обязанности на требование должностного лица прекратить совершать какие-либо правонарушения, должным образом отнестись к его замечаниям, и выполнить установленные законом требования.

Правонарушитель, понимая, что уклониться от возложенных на него обязанностей не получится, срывает всю свою агрессию на представителе власти посредством высказывания в его адрес оскорблений либо применением в отношении него насилия или угрозы применения насилия.

С обстановкой совершения преступления тесно связаны такие категории, как место совершения преступления и время совершения преступления.

¹ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 68.

Так, под местом происшествия понимается участок местности ли помещение либо помещение с прилегающей местностью, где, по полученным данным, было совершено преступление¹.

В ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Следует отметить, что указанные категории – место и время, в соответствии с современной научной картиной мира, рассматриваются не в отрыве друг от друга, а, наоборот, в их единстве и взаимосвязи².

Анализ научной литературы по проблемам уголовно-правового анализа преступлений, совершенных в отношении представителя власти, позволил выявить следующее.

Исследование, проведенное В.С. Ткаченко, показало, что рассматриваемые преступления в абсолютном большинстве совершаются в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, примерно в 94% случаев по признакам ст. 318 УК РФ и в 95,2% по признакам ст. 319 УК РФ. Что же касается деятельности иных контролирующих органов, руководителей власти и управления низового звена, то в качестве потерпевших они выступают сравнительно редко. Между тем, некоторые исследователи отмечали и иное соотношение: в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности – в 84% случаев; в других сферах управления – 16%³. Такое расхождение в цифрах вполне объяснимо, поскольку до момента реорганизации службы налоговой полиции сотрудники этого ведомства также считались достаточно виктимными⁴.

¹ Курс криминалистики: в 3 т. Т.1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Корушновой и А.А. Степанова. СПб., 2004. С. 525.

² См.: Камнев Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2006. - № 8. - С.127-136.

³ Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественную безопасность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 163.

⁴ См.: Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. - 2003. - № 5. - С. 45 – 49.

Преступления в отношении представителей власти совершаются в ходе осуществления ими своей служебной деятельности, в связи с чем Н.К. Рудый называет следующие виды их деятельности, в ходе которых наиболее распространены преступные посягательства в адрес представителя власти:

- воспрепятствование деятельности по пресечению нарушений общественного порядка и административных правонарушений;

- воспрепятствование деятельности по пресечению уголовно-наказуемых деяний;

- воспрепятствование деятельности по пресечению бытовых правонарушений и семейных конфликтов;

- воспрепятствование законным действиям сотрудников в отношении правонарушителей со стороны и родственников и близких лиц, а также мести за отказ совершить незаконные действия;

- воспрепятствование законным действиям при проверке сообщений о преступлениях;

- воспрепятствование проверке паспортно-визового режима, документов¹.

Полагаем, что данный список не является полным. Исходя из проведенного нами исследования практики, этот список необходимо дополнить следующими видами:

- воспрепятствование нормальному функционированию исправительных учреждений и законной деятельности их сотрудников;

- воспрепятствование осуществлению законной деятельности судебных приставов, направленной на исполнение приговоров суда.

Считаем, что характер правоохранительной и иной законной деятельности представителя власти является существенным фактором влияющим на формирование обстановки совершения преступления, в которой происходит преступное на него посягательство.

¹ Рудый Н.К. Квалификация применения насилия в отношении представителя власти по уголовному законодательству // Российский судья. – 2008. - № 7 / СПС «Консультант плюс».

В действительности, преступления, совершенные в отношении представителей власти, в подавляющем большинстве случаев совершаются в общественных местах. В ходе диссертационного исследования нами было установлено, что основными местами совершения соответствующих преступлений являются: улицы, подъезды жилых домов, рестораны, автомобильные стоянки, отделения полиции, участковые пункты, служебные автомобили сотрудников полиции, здание суда, наркологические диспансеры. Реже – в исправительных учреждениях, квартирах.

Так, согласно проведенному нами исследованию, в 15 % случаев рассматриваемые преступления совершаются в наркологических диспансерах, поскольку, как правило, административно задержанных лиц доставляют в указанное учреждения для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Вследствие этого, как показывает следственная практика, многие лица возмущаются относительно проведения в отношении них освидетельствования, и совершают в отношении доставлявших их сотрудников полиции преступления.

Также значителен уровень преступлений, совершенных в служебном автомобиле сотрудников полиции - в 14 % случаев. Это объясняется тем, что практически всегда нарушителей правил дорожного движения препровождают в служебный автомобиль для составления в нем протокола об административном правонарушении, либо в момент, когда их (административно задержанных) доставляют в отделение полиции на служебном автомобиле. В момент нахождения в автомобиле, либо в ходе доставления, у правонарушителей нередко возникает конфликт с сотрудниками полиции, последствием которого может явиться совершение преступления. Как показывает следственная практика, в основном данные преступления сопряжены с применением насилия.

Довольно-таки высок показатель преступлений, совершенных в государственных учреждениях, а именно в отделениях полиции, участковых

пунктах, в суде, в помещениях службы судебных приставов - в 18 % случаев. Анализ материалов уголовных дел, позволил прийти к выводу, что это связано с тем, что виновные лица были недовольны их доставлению в государственное учреждение. Как они считали, данное доставление, по их мнению, было незаконным и немотивированным, вследствие чего они инициировали конфликт с находившимися там представителями власти, как правило, с теми сотрудниками, которые их доставили, и совершали преступление. В основном данные лица находились в состоянии алкогольного опьянения. В большинстве случаев эти преступления были связаны с публичным оскорблением представителя власти.

Высок уровень совершения преступлений на улицах - в 44 % случаев.

Так, например, в Р., находясь около здания Генерального консульства Республики Польша в г. Калининграде, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, нанес рукой удар в область лица полицейскому – водителю отдельного взвода охраны дипломатических представительств и консульств иностранных государств УМВД РФ по Калининградской области Д¹.

Причина преступности на улицах, прежде всего, объясняется тем, что обвиняемые, как правило, перед совершением преступления нарушали общественный порядок, а именно распивали алкогольные напитки в общественных местах и/или громко выражались нецензурными словами. И впоследствии, когда представители власти пресекали данные правонарушения (на улице), в том же самом месте или по близости, как показывает практика, обвиняемые совершали преступления, предусмотренные ст.ст.318 и 319 УК РФ.

Примерно в 4 % случаев преступления совершаются в местах лишения свободы, в отношении сотрудников исправительных учреждений (ч. 2 и ч.3 ст. 321 УК РФ). И в 3 % случаев – в иных местах.

¹ Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству № 1170279994390226. Архив СО по Центральному району г. Калининграда СУ СК РФ по Калининградской области за 2017 г.

Сложно переоценить значение времени в системе элементов криминальной ситуации. Этот элемент играет существенную связующую роль для всех остальных элементов преступного события и является обязательным для установления и доказывания обстоятельством. Кроме того, во взаимосвязи время и место позволяют сузить круг подозреваемых лиц в сложных ситуациях расследования данного вида преступлений¹.

Что касается времени совершения данного вида преступлений, то они в основном совершаются в вечернее и ночное время суток, реже утром. В ходе проведенного нами исследования, было установлено, что в период времени с 22 часов по 06 часов указанные выше преступления совершаются наиболее часто (в 56 % случаев). В период с 19 часов до 22 часов преступления совершаются реже (в 25 % случаев). И в 19 % случаев преступления совершались утром, в период с 06 часов по 10 часов. В обеденное время, как показывает следственная практика, такие преступления совершаются крайне редко.

Думается, причиной совершения преступлений в вечернее и ночное время является то, что именно это время, является для большинства граждан нерабочим временем. Вследствие этого будущие преступники проводят его за распитием спиртного. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, соответствующие граждане и совершают указанные преступления.

Подводя итог исследованию обстановки, места и времени совершения преступлений в отношении представителей власти, можно сделать следующие выводы:

во-первых, обстановка совершения преступления характеризуется тем, что представители власти находятся при исполнении своих должностных обязанностей, то есть осуществляют властно-распорядительную деятельность;

¹ О значении категории «время» и его установлении подробно см.: Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.

во-вторых обстановка, предшествовавшая совершению преступления, характеризуется наличием конфликта между сторонами. Причина данного конфликта – нежелание правонарушителя подчиниться законным требованиям представителя власти. Игнорируя требования и замечания, сделанные представителем власти, обвиняемый совершает преступление. Что касается места и времени совершения преступления, то в большинстве случаев, они совершаются в общественных местах в вечернее и ночное время суток.

В-третьих, возникновение конфликта носит в большинстве случаев ситуативный характер, потому преступная деятельность обуславливается той обстановкой, которая естественным образом сложилась к моменту совершения преступления. Это, в свою очередь, влияет на выбор преступником способа и средств совершения преступления.

Важнейшими структурными элементами криминалистической характеристики преступления является информация о способе и средствах совершения преступления, поскольку именно в них отражается вся объективная сторона преступления.

В криминалистике способ совершения преступления понимается в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет лишь о непосредственном совершении преступления, где в качестве одной из ограничительных точек может выступать момент оконченого преступления.

В широком смысле под способом совершения преступления понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени. Понятие способа совершения преступления также затрагивает и уголовно-процессуальное законодательство. Так, руководствуясь ст. 73 УПК

РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, помимо прочего, событие преступления (время, место, способ и пр.).¹

В ходе изучения способа совершения преступления, необходимо, определить его степень (уровень) общественной опасности (отсутствие или наличие в действиях лица квалифицирующего состава преступления). Поскольку ст.318 УК РФ предусматривает два вида насилия, совершаемого в отношении представителя власти, необходимо их должным образом разграничить. Первый вид насилия – применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч.1 ст. 318, ч. 2 ст. 321 УК РФ). Второй вид насилия – применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч.2 ст.318, ч. 3 ст. 321 УК РФ).

Под применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, следует понимать нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Данное насилие не должно повлечь кратковременного расстройства здоровья или незначительной утраты трудоспособности или иных более тяжелых последствий. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается в причинении тяжкого, средней тяжести либо легкого вреда здоровью потерпевшего. Для установления тяжести вреда здоровью, либо об установлении факта о его отсутствия, следовательно должен руководствоваться заключением судебно-медицинского эксперта².

В структуре рассматриваемых составов преступлений не просматривается четких критериев установления того или иного вида насилия. Единственным критерием установления конкретного вида насилия в рассматриваемых составах преступлений следует считать направленность преступных действий и способ применения насилия к потерпевшему. С учетом данного основания М.Б. Моховой делит посягательства на

¹ Федышина П.В. Способ совершения преступления в уголовном праве // КриминалистЪ. - 2012. - №2 (11). - С. 19-22.

² Применение насилия в отношении представителя власти (ст.318 УК). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3-2/64.htm>

представителей власти на три группы: «летальные», приводящие к смертельному исходу; «травмальные», т.е. причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью; «вербальные», т.е. сопряженные с оскорблением представителя власти¹.

Кроме того, не следует забывать и того, что ч. 1 ст. 318 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и за угрозу применения насилия в отношении представителя власти. Угроза представляет собой воздействие на психику потерпевшего, возбуждение в нем страха и, как правило, принуждение к определенным действиям или бездействиям. При этом, уголовно-правовое значение имеет угроза, обладающая признаком реальности, характеризующаяся наличием оснований ее осуществления.²

Примером психического насилия в отношении представителя власти можно назвать следующий инцидент, произошедший в г. Калининграде:

*Г., находясь у жилого дома, достоверно зная, что инспектор ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по городу Калининграду К. и инспектор ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по городу Калининграду П. являются представителями власти и находятся при исполнении своих должностных обязанностей, в ответ на их законные требования, угрожал им применением насилия, демонстрируя при этом нож и топор.*³

Угроза применения насилия может также быть выражена устно или в письменном виде (например, направление писем угрожающего характера).

Как свидетельствует следственная практика, способы совершения различны, поскольку в каждой криминальной ситуации есть свои особенности. Поскольку в рамках данного исследования рассматривается и насилие в отношении представителя власти, и оскорбление представителя власти, то целесообразным будет проанализировать способы совершения каждого из указанных преступлений.

¹ Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 43 – 45.

² Кисиев С.М. Угроза применения насилия в отношении представителя власти (ч.1 ст.318 УК РФ) // Бизнес в законе. - 2008. - № 4. - С.30-33.

³ Уголовное дело №390548/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2013 г.

При рассмотрении преступлений, предусмотренных ст. 318 и ч. 2 и 3 ст.321 УК РФ следует сказать, что в большинстве случаев они совершаются с применением физической силы. Способы ее применения различны.

Проведенное нами исследования позволило установить, что основными способами применения насилия явились: нанесение ударов руками, ногами и головой в область головы, туловища и конечностей потерпевшего, а также укусы за различные части тела. Помимо применения физической силы также применялись и подручные средства. Примером применения подручных (приисканных) средств может послужить следующий случай.

Согласно показаниям потерпевшего П., он совместно с сотрудником полиции Ш. осуществлял патрулирование улиц на территории Ленинградского района г. Калининграда. В ночное время суток на одной из улиц, они заметили двух молодых людей, поведение которых было странным. Подойдя к ним, молодые люди начали высказываться грубой нецензурной бранью, после чего они попытались от них (сотрудников полиции) убежать. На просьбу остановиться и не нарушать общественный порядок, они не отреагировали должным образом, еще раз высказались грубой нецензурной бранью. После чего сотрудники приняли решение задержать молодых людей. В ходе задержания П. схватил одного из молодых людей (Г.), который развернулся и нанес ему два удара кулаком правой руки в область туловища. Далее они упали на землю и начали бороться, в ходе борьбы Г. укусил П. за левую руку и за плечо левой руки. В этот момент на помощь подбежал Ш. и попытался их разнять. Разняв их, Ш. вытащил из кармана наручники и попытался их надеть на Г. В ответ на это Г. схватил с земли стеклянную бутылку и нанес этой бутылкой удар Ш. в область правого глаза, далее он нанес кулаком правой руки удар в область лица¹.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, то здесь следует отметить, что его способом, прежде всего, является публичное произнесение оскорбительных слов в неприличной форме. Признак публичности, будет отдельно рассмотрен во второй главе, поскольку он является обстоятельством, подлежащим установлению и доказыванию. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод, что непосредственное выражение указанного способа преступления,

¹ Уголовное дело №390481/12. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2012 г.

предусмотренного ст. 319 УК РФ, довольно разнообразно, поскольку напрямую зависят от субъекта соответствующего преступления, от его уровня владения ненормативной лексикой, уровнем образованности и правовой культуры. В подавляющем большинстве случаев оскорбление в адрес представителей власти высказывается в устной форме и непосредственно в их присутствии и присутствии иных лиц, не являющихся представителями власти. Однако возможны случаи публичного высказывания оскорбительных выражений в адрес представителей власти в средствах массовой информации – как в устной, так и в письменной форме.

Реализация умысла на совершение преступления тесно связано с таким важным элементом как средство совершения преступления, поскольку именно через него реализуется вся объективная сторона преступления. Так, под средствами совершения преступления нужно понимать орудия, приспособления, химические вещества и другие предметы, при помощи которых было совершено преступление.

При совершении преступлений в отношении представителей власти используются самые различные предметы. Например, имели место случаи использования утюга, стула, мотоциклетного шлема, двери и крыши автомобиля, ножа, топора. Чаще всего применялась физическая сила, без использования каких-либо средств (в 47 % случаев) и физическая сила, сопряженная с оскорблением представителя власти (в 41 % случаев).

В целом, можно сделать вывод о том, что в основном средством совершения преступления является физическая сила. Представляется, это связано с тем, что преступления в отношении представителей власти, прежде всего, носят ситуативный характер, и вследствие этого у обвиняемого умысел на совершение преступления возникает внезапно, то есть он заранее не подготавливается и не обдумывает характер и способ совершения преступления. Вследствие этого, реализуя свой преступный умысел, обвиняемый применяет насилие не с помощью каких-либо приисканных

заранее средств, а имеющейся от природы у него физической силой, а именно нанесением ударов руками и ногами.

Следует отметить, что в случае покушения на жизнь сотрудника правоохранительных органов, способ и средства совершения преступления имеют иную характеристику. Покушение на жизнь сотрудника правоохранительных органов в большинстве случаев не является ситуативным и совершается заранее продуманным способом и с приисканием соответствующих средств. Так, например, по изученным нами делам данной категории и соответствующей научной литературы, среди способов совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа были зафиксированы наезд с использованием автомобиля, использование огнестрельного и холодного оружия.

Анализируя криминальные ситуации совершения преступлений в отношении представителей власти, учитывая их зачастую ситуативный характер, можно сделать вывод о том, что обстановка совершения преступления характеризует и определяет условия, в которых действуют все участники преступного события. Она обуславливает также способ и средства совершения преступления, другими словами можно сказать, что обстановка совершения преступления является фактором, непосредственно влияющим на формирование механизма совершения преступления в целом. Следует согласиться с А.М. Кустовым, который считает, что механизм преступления должен трактоваться широко и включать в себя действия не только субъекта, но и других участников преступного события¹. Применительно к рассматриваемому виду преступлений в механизм его совершения следует включать действия преступника и потерпевшего на предкриминальном, собственно криминальном и посткриминальном этапах в их взаимосвязи.

Исходя из изученных материалов уголовных дел, типичный механизм совершения преступления в отношении представителя власти включает в себя

¹ См.: Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / под науч. ред. засл. юриста РФ, докт. юрид. наук, проф. А.М. Кустова. М., 2016. С. 181

следующие составляющие: противоправное поведение лица – законное требование о ее прекращении со стороны представителя власти – противодействие / деятельное несогласие подчиняться законным требованиям – активные действия со стороны представителя власти по осуществлению своих должностных полномочий в отношении данного лица - совершение преступных действий этим лицом в отношении представителя власти.

Глава II. Особенности предварительного расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти

2.1. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия производства по уголовному делу, на которой решается вопрос о наличии достаточного количества данных, указывающих на признаки преступления, что обосновывает необходимость расследования совершенного преступления. Содержание данной стадии заключается в процессуальной деятельности должностных лиц по рассмотрению первичной информации о преступлениях, т.е. ее приему, регистрации, проверке и принятию одного из предусмотренных уголовно-процессуальным законом решений - о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, имеющей существенное значение для раскрытия и расследования дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

Начинается эта стадия с момента появления повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела соответствующим должностным лицом – следователем или дознавателем.

Согласно ст. 151 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ст. 317 и 318 УК РФ, отнесено к ведению следователей Следственного комитета РФ, предварительное следствие по ним обязательно. В отношении ст. 319 УК РФ уголовно-процессуальный закон предусмотрел иной порядок: необходимо проведение предварительного расследования в

форме дознания (ст. 150 УПК РФ), которое осуществляется следователями органов внутренних дел МВД РФ. Однако по письменному указанию прокурора уголовные дела по ст. 319 УК РФ могут быть переданы и для производства предварительного следствия.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, позволил установить, что по данной категории дел преимущественно поводами к возбуждению уголовного дела являются заявление о совершенном преступлении и явка с повинной.

Наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение пострадавшего должностного лица, которое оформляется в форме заявления о совершенном преступлении, что имело место в 82% изученных нами уголовных дел¹. Подается оно потерпевшим - представителем власти. Как правило, представитель власти, пострадавший от преступного посягательства, доводит его также до сведения своего непосредственного руководителя. Этот документ чаще всего является первичным источником получения информации о произошедшем событии, подлежащим проверке.

Также по рассматриваемой категории дел нередки случаи признания вины сразу после совершения преступных действий. Явка с повинной составляет 15% из изученных нами уголовных дел. Однако данный повод не характерен вовсе в случаях, когда преступление совершается в местах лишения свободы. Следует согласиться с А.А. Плашевской и Т.П. Родичевой,

¹ Здесь и далее см. Приложение 1 на стр. 232 - Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

согласно исследованиям которых явка с повинной в качестве повода к возбуждению уголовных дел о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы, не используется вовсе, что обусловлено спецификой самого учреждения и категории лиц, отбывающих наказание¹.

Среди других поводов для возбуждения уголовного дела встречаются: заявление близких людей потерпевшего; сообщение лечебных учреждений о факте обращения потерпевшего за медицинской помощью; информация, которая стала известна из заявлений и объяснений очевидцев преступления. В этих случаях составляется рапорт о поступившем сообщении о преступлении в порядке ст. 143 УПК РФ.

Причем, согласно проведенному нами исследованию, в 27% случаев сразу же происходило задержание лица, применившего насилие в отношении представителя власти либо оскорбившего его.

Поступившая информация о преступлении в обязательном порядке регистрируется в книгах учета сообщений о преступлениях, книгах административно-задержанных ОВД и т.п.

Основанием для возбуждения уголовного дела для дознавателя или следователя служит информация о том, что в результате действий определенного лица или группы лиц совершено посягательство на здоровье, честь и достоинство должностного лица, являющегося представителем власти.

Анализ практики показал, что по данной категории дел особенно велика роль проверки поступивших материалов. Именно при проведении надлежащей проверки следователь может восстановить картину произошедшего события, судить о наличии или отсутствии состава преступления. Далее по результатам доследственной проверки следователь

¹ См. Плашевская А.А., Родичева Т.П. Особенности повода к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы // Российский следователь. - 2007. - № 18 / СПС «Консультант плюс».

принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела одним из существенных моментов процесса проведения проверки является выяснение данных, подтверждающих то, что преступные действия были совершены в отношении конкретного лица или конкретных лиц именно как представителей власти. Т.е. направлены умысел и действия преступника должны быть не просто против личности, а иметь целью именно применение насилия или оскорбление представителя власти или близких для него людей, которых законодатель упоминает в примечании к ст. 318 УК РФ, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

То есть при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 317 – 319 УК РФ, нужно особое внимание уделить субъективной стороне преступления. Так, субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом: обвиняемый совершает преступление исключительно в связи с выполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и желанием противодействовать этому. Если же обвиняемый совершил преступление в отношении пострадавшего, исходя из иного мотива, с другой целью, то будет отсутствовать состав преступления (например, преступник применяет насилие в отношении представителя власти в связи с тем, что его жена расторгла с ним брак и ушла жить к потерпевшему (представителю власти), поскольку умысел на совершение преступления не охватывается исполнением потерпевшим своих служебных обязанностей. В таком случае следователю нужно будет переквалифицировать деяние на другой состав преступления против личности и, при необходимости, вынести постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Так, например, в 2012 году в Калининградской области был убит сотрудник УФСИН РФ по Калининградской области, однако в ходе следствия было установлено, что данное умышленное убийство было

*совершено из корыстных побуждений и не было связано с исполнением им служебных обязанностей*¹.

Помимо этого, следователю нужно установить не только то, что потерпевший является представителем власти, но и то, что он именно в момент совершения на него преступного посягательства, находился при исполнении своих служебных обязанностей.

Так, следователю необходимо во время получения объяснения² у пострадавшего выяснить, при каких обстоятельствах в отношении него было совершено преступление, и находился ли он тогда при исполнении своих служебных обязанностей.

Кроме того, следователю необходимо приобщить к материалам уголовного дела соответствующие документы, а именно копию служебного удостоверения, выписку из приказа, в которой указывается, что потерпевший назначается на соответствующую должность и имеет специальное звание; должностную инструкцию, в которой указываются определенные права и обязанности должностного лица (в целях подтверждения его права осуществлять определенные распорядительные функции), а также иные документы, в которых устанавливается дислокация, маршрут и объекты охраны, закрепленные за пострадавшим на период времени, в который в отношении него было совершено преступление.

Например, если пострадавшим является сотрудник патрульно-постовой службы полиции, то следователь должен истребовать карточку маршрута и постовую ведомость, в которой отражается то, что в определенный период времени пострадавший заступил на дежурство по охране общественного порядка.

¹ Сводный отчет о преступных посягательствах в отношении должностных лиц УФССП и УФСИН РФ по Калининградской области за 2010 – 2014 гг.

² Объяснения пострадавшего и иных лиц являются самым распространенным источником получения информации в ходе проверки следователем поступивших материалов по данной категории дел. О соотношении получения объяснений и допроса см.: Зинченко И.А., Попов А.А. Проверка сообщения о преступлении: получение объяснений или допрос? // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 1 (30). - С. 40 – 49.

Данная служебная документация приобщается к материалам уголовного дела (к материалам доследственных проверок) только после официального запроса следователя в тот государственный орган, в котором работает потерпевший, на предоставление интересующей информации. Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании срок.¹

Примером подтверждения того факта, что потерпевший является должностным лицом, может служить выдержка из постановления о привлечении в качестве обвиняемого:

*Так, «...полицейский 7 моторизованного взвода 4 моторизованной роты ОБППСП УМВД России по г. Калининграду сержант полиции А., назначенный на должность приказом Врио командира ОБППСП УМВД России по г. Калининграду № N л/с от 01 августа 2012 года, являющийся представителем власти, в обязанности которого в соответствии с должностной инструкцией, утвержденной командиром ОБППСП УМВД России по г. Калининграду от 01.04.2013, ФЗ №3 «О полиции» от 07.02.2011 г., в том числе, предупреждение и пресечение административных правонарушений, требование от граждан соблюдение общественного порядка, ..., согласно постовой ведомости расстановки патрульно-постовых нарядов ОБППСП УМВД России по г. Калининграду, совместно с полицейским 7 моторизованного взвода 4 моторизованной роты ОБППСП УМВД России по г. Калининграду сержантом полиции Б., осуществляли патрулирование на маршруте авто патруля №18, неся службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в форменной одежде сотрудника полиции....».*²

Только приобщив соответствующие документы к материалам проверки, следователь вправе возбудить уголовное дело по признакам составов

¹ ФЗ РФ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».

² Уголовное дело №390482/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда 2013 г.

преступлений, предусмотренных ст.ст. 317 - 319 УК РФ. В случае, если будет установлено, что пострадавший не является специальным субъектом или, что он не находился при исполнении своих должностных обязанностей, тогда следователь обязан вынести постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности согласно ст.145 УПК РФ.

Еще одной особенностью стадии возбуждения уголовного дела по данной категории дел является необходимость установить, знал ли преступник о том, что прекратить противоправные действия от него требует именно представитель власти. Выяснение данного факта является существенным по данной категории дел, поскольку незнание правонарушителем статуса потерпевшего влечет отсутствие субъективной стороны и исключает состав преступления. По общему правилу (например, согласно ФЗ РФ «О полиции»¹) представитель власти должен представиться, предъявив служебное удостоверение, и уже затем только требовать исполнения его законных требований. Следующий пример служит типичной иллюстрацией нарушения должного порядка со стороны представителя власти.

Так, Ш., приняв участие в обыске на улице Борзова, направился на территорию АТХ на ул. Калязинской, куда был помещен автомобиль, изъятый с территории его фирмы. После того, как автомобиль был доставлен, Ш., попрощавшись с сотрудниками полиции, направился к выходу с АТХ. В этот момент к нему подошел молодой человек, которого он видел во время проведения обыска на ул. Борзова, и попросил ответить на несколько вопросов. Ш. сказал, что у него мало времени, но молодой человек настаивал. Тогда Ш. предложил, что мог бы ответить на все вопросы, если молодой человек смог бы по пути подвести его к фирме, чтобы он открыл офис. На полпути молодой человек стал поворачивать в противоположную от офиса сторону. На перекрестке Ш. вышел из машины, т.к. опасался ехать с неизвестным человеком в неизвестном направлении. Молодой человек стал догонять его, останавливать, применять силу. Ш. вырвался, толкнув молодого человека, и обратился к охранникам ближайшего магазина вызвать наряд полиции. По прибытии последнего выяснилось, что молодым человеком

¹ См. ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // СПС «Консультант плюс».

оказался старший лейтенант Ч., который принимал участие в оперативном сопровождении проводимого обыска, о чем Ш. не подозревал.

Таким образом, в ходе проведенной проверки было установлено, что Шляга В.В. не был надлежащим образом уведомлен Ч. о принадлежности последнего к органам правопорядка. Т.е. Ш. не имел возможности верно оценить действия Ч. и применил насилие не опасное для жизни и здоровья, действуя в соответствии с окружающей обстановкой, т.е. не осознавая что Ч. как представитель власти исполняет свои должностные обязанности. Таким образом, установлено, что у Ш. не было намерения оказывать противодействие, выразившееся в применении насилия неопасного для жизни и здоровья в отношении сотрудника правоохранительных органов осуществляющего свою служебную деятельность, т.к. Ш. не было достоверно известно, что Ч. – является оперуполномоченным уголовного розыска. Следовательно, у Ш. не было умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. В итоге в возбуждении уголовного дела было отказано¹.

Таким образом, следователь (дознатель) должен установить следующие обстоятельства:

а) является ли пострадавший представителем власти и на основании каких документов.

Действия следователя (дознателя):

- получение объяснений у пострадавшего по данному вопросу;
- направление запроса в государственное учреждение, в котором работает пострадавший на предоставление служебной документации, в соответствии с которой пострадавший осуществляет свою деятельность (приказ о назначении на должность, должностная инструкция).

б) находился ли пострадавший представитель власти при исполнении своих служебных обязанностей в момент совершения в отношении него преступных посягательств.

Действия следователя (дознателя):

- получение объяснений у пострадавшего по данному вопросу;

¹ Материалы проверки № ЛРСП № 1201пр/Ц-10. Из Архива СО по г. Калининграду СУ СК при прокуратуре РФ по Калининградской области за 2010 г.

- получение объяснений у иных лиц (очевидцев, преступника), для того, чтобы аналогично подтвердить факт того что пострадавший является представителем власти, и что он находился при исполнении своих должностных обязанностей (например, наличие форменного обмундирования на момент совершения преступления, соответствующего удостоверения).

- Направление запроса в государственное учреждение, в котором работает пострадавший, на предоставление служебной документации, подтверждающей, что он в момент совершения в отношении него преступных действий находился при исполнении своих должностных обязанностей (график дежурств, постовая ведомость и т.п.).

в) связано ли посягательство на представителя власти с выполнением им своих должностных обязанностей в момент совершения преступления.

Действия следователя:

- получение объяснений у всех участников конфликта, а также свидетелей произошедшего.

Выяснение данных обстоятельств, однако, не является исчерпывающим.

В ходе проведения проверки поступивших материалов необходимо также выяснить обстоятельства, послужившие поводом для применения должностным лицом своих властных полномочий, насколько действия и требования должностного лица являлись законными.

Не выяснение этого факта на стадии возбуждения уголовного дела впоследствии может послужить поводом для переквалификации деяния либо вообще вынесения оправдательного приговора на стадии уже судебного разбирательства.

Так, например, судом установлено, что Б. со своими друзьями в легкой степени алкогольного опьянения ожидали автобус на Северном вокзале. Проходившие мимо сотрудники полиции обратили внимание на компанию молодых людей, к которым решили подойти с целью проверки документов. Поскольку документов не оказалось, то Б. предложили пройти в отделение полиции, на что Б. ответил отказом. Друзья Б. попросили отпустить их на автобус, но один из сотрудников полиции замахнулся на них дубинкой. После этого началась драка.

Суд установил, что Б. с остальными находился в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, но вел себя спокойно, общественного порядка не нарушал, что было подтверждено в суде и показаниями потерпевшего, поэтому сотрудники полиции не имели оснований для проверки документов. Поскольку ст. 318 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности только в том случае, когда насилие является противодействием законной деятельности представителя власти, в действиях Б. не было установлено состава преступления, и был вынесен оправдательный приговор¹.

В связи с данным обстоятельством, в ходе проведенного исследования рассматриваемой категории дел и практики их расследования, интервьюирования сотрудников правоохранительных органов нами была выявлена проблема виктимного поведения представителей власти. В связи с этим существенное значение имеет детальное изучение предкриминальной ситуации, в которой со стороны представителей власти могли последовать определенного характера провокационные действия. К таким действиям можно отнести, например, оскорбительные высказывания со стороны представителей власти в отношении будущих обвиняемых, угрозы, угрожающие действия, вплоть до неоправданного применения физической силы, когда будущий обвиняемый вынужден применить физическую силу, защищаясь.

Установление данного обстоятельства имеет определенные сложности, если в ходе предкриминальной и собственной криминальной ситуаций не было очевидцев происходящего. На практике обычно так и случается.

При получении информации подобного рода следователю необходимо дать соответствующие поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью установления лиц, которые могли наблюдать происходящее, а также провести осмотр места происшествия с целью установления возможности ведения видеозаписи участка, где произошло преступление, с последующим изъятием их копии при наличии.

¹ Уголовное дело № 1- 39/2010. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2010 год.

Получение объяснений по данному вопросу от представителей власти, находившихся на месте преступления, даже если они и не являлись непосредственными участниками криминальной ситуации, как правило, малоэффективно, т.к. они, как правило, дают одинаковые с пострадавшим объяснения (показания)¹.

Необходимо обратить внимание также на то, что на стадии возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории может возникнуть не только достаточно типичная ситуация, когда данные в объяснениях участников произошедшего конфликта разнятся, что выражается в том, что подозреваемый отказывается от того, что совершал насильственные действия в отношении представителя власти, оскорблял последнего или же несколько иначе описывает свои действия и действия представителей власти.

В объяснениях подозреваемого могут содержаться данные и о незаконных действиях представителей правоохранительных органов. Раскрытие и расследование всех обстоятельств дела в подобных ситуациях представляет определенную сложность. Следователю необходимо с особой тщательностью подходить к проверке подобного встречного заявления подозреваемого лица.

Так, например, в районе пл. Василевского находился стационарный пост ГИБДД, сотрудники которого, увидев подозрительный автомобиль, ехавший с превышением скорости попытались его остановить, и после того как попытка не увенчалась успехом начали его преследование. Водитель автомобиля не справился с управлением и, въехав на тротуар, остановился в результате того, что повредил автомобиль. Следовавшие за ним сотрудники ГИБДД остановились рядом с местом аварии и вытащили водителя из салона. Водитель стал ругаться в адрес представителей власти грубой нецензурной бранью. Сотрудники ГИБДД предложили нарушителю пройти в их служебный автомобиль, но тот отказался и оттолкнул сотрудника ГИБДД в грудь. Сотрудники, применив физическую силу, начали усаживать нарушителя в служебный автомобиль, но последний сопротивлялся. В момент, когда туловище нарушителя уже было в служебном автомобиле. Сотрудники начали дверью бить его по ногам с целью того, чтобы нарушитель убрал их в салон. В результате одна нога была сломана. По

¹ О тактических особенностях допроса потерпевших и свидетелей см. в параграфе 3 данной главы.

данному эпизоду было возбуждено уголовное дело по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 318 и 319 УК РФ.

Параллельно с этим пострадавший от действий сотрудников ГИБДД подал встречное заявление на противоправные действия со стороны сотрудников ГИБДД. По данному заявлению была проведена проверка, в результате которой получена следующая информация: в момент совершения данного нарушения помимо сотрудников ГИБДД и нарушителя в округе никого не было. Сотрудники утверждали, что нарушитель, находясь в состоянии алкогольного опьянения, после того, как они остановили автомобиль, споткнулся, его нога зацепилась за порог автомобиля, и он упал на землю, в результате чего и сломал ногу. По данному заявлению было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

В данном случае, считаем, следователем не были предприняты все возможные меры к установлению обстоятельств произошедшего, что в подобной ситуации представляется недопустимым. В целях проверки следователю в обязательном порядке нужно было в первую очередь назначить судебно-медицинскую экспертизу с целью установления возможности получения указанных травм при описанных обстоятельствах.

С целью повышения эффективности действий следователя (дознавателя) в стадии возбуждения уголовного дела в ситуации, когда поступило заявление от задержанного на незаконные действия представителя власти – встречное заявление, в рамках проверки представляется необходимым рекомендовать провести комплекс следующих действий:

- опросить заявителя по обстоятельствам, изложенным в заявлении;
- опросить лиц, указанных заявителем как очевидцев произошедшего, а также выявить и опросить лиц, которым заявитель имел возможность рассказать о совершении в отношении него незаконных действий;
- запросить и приобщить к материалам проверки документы, подтверждающие доставление гражданина в дежурные части правоохранительных органов, медицинские вытрезвители, ИВС, СИЗО, документы, послужившие основанием для помещения его в эти учреждения. К

¹ Материал доследственной проверки из архива СУ СК РФ по г. Калининграду за 2010 г.

таким документам можно отнести протоколы об административных правонарушениях, постановления по делам об административном правонарушении, протоколы задержания, копии листов книги доставленных, копии заявок на доставку и т.п.;

- опросить сотрудников дежурных частей по поводу доставления гражданина в дежурную часть;

- запросить сведения о наличии в правоохранительных органов видеозаписей, подтверждающих факты доставления (нахождения) гражданина в данных учреждениях, приобщить их к материалам проверки;

- по результатам осмотра составить справку о наличии в видеозаписи сведений, подтверждающих или опровергающих пояснения заявителя;

- проводить освидетельствование заявителя в порядке, установленном ст. 179 и 180 УПК РФ, либо организовать проведение медицинского освидетельствования заявителя в экспертном учреждении;

- провести осмотр места происшествия с использованием фотосъемки, в т.ч. служебный автомобиль, камеру для административно-задержанных, помещение опорного пункта и т.п. В случае обнаружения, изымать смывы со следов крови и иные предметы, имеющие отношение к конкретной ситуации;

- устанавливать и опрашивать административно-задержанных, следственно-арестованных, содержащихся в одной камере с заявителем по обстоятельствам, изложенным в заявлении;

- инициировать проведение служебной проверки и приобщать к материалам ее заключение.

Определенной спецификой обладает стадия возбуждения уголовного дела по ст. 319 УК РФ, предусматривающей ответственность за оскорбление представителя власти. Здесь существенным обстоятельством, подлежащим установлению и доказыванию является такая характеристика обстановки совершения преступления, как публичность оскорбления. Публичность означает, что оскорбление представителя власти будет считаться уголовным

преступлением только в том случае, если оно было нанесено в присутствии публики, открыто¹.

Под признаком публичности Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ понимает обстановку, когда оскорбление совершается

- в присутствии многих лиц,

- присутствующие лица не являются сотрудниками (работниками) той организации, к которой принадлежит представитель власти².

Так, например, Х., находясь в коридоре отдела судебных приставов, где также находились и другие граждане, ожидающие в очереди, выразился в адрес судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов Г. словами и выражениями, имеющими неприличную форму выражения и являющимися оскорбительными по смыслу³.

Как правило, достаточно установить наличие двух и более свидетелей, которые слышали, как произошло указанное правонарушение. Такая информация обычно содержится в поступивших следователю материалах (рапорт, объяснения очевидцев в письменном виде, отобранные на месте происшествия и др.). Кроме того, нередки случаи, когда совершение преступления фиксируется на видеокамеру (телефона, планшета).

Так, например, типична ситуация, когда при расследовании уголовного дела выясняется, что третьими лицами была произведена видеозапись противоправных действий подозреваемого⁴.

Только, после того, когда будет установлен соответствующий признак, следователь правомочен принимать решение о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. При этом в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следователь обязан указать признак публичности. Примером может служить следующая выдержка из постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

¹ Кисиев С.М. Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст.319 УК РФ) // Пробелы в Российском законодательстве. - 2008. - №2. - С.253 – 256.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14 ноября 2006 года №11-Д05-103 // СПС «Консультант плюс».

³ Уголовное дело № 390607/16. Архив Центрального районного суда г. Калининграда 2016 г.

⁴ Уголовное дело № 390148/12. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда 2012 год.

Н. совместно со своим знакомым П. находился на автомобильной парковке, где П. выражался нецензурной бранью, чем нарушал общественный порядок. Двое сотрудников полиции предприняли попытку задержать П. за совершенное административное правонарушение. Его друг «Н., возмущенный законными действиями и требованиями сотрудников полиции по отношению к П., осознавая, что перед ним находится сотрудник полиции, являющийся представителем власти при исполнении своих должностных обязанностей, преследуя цель унижить его честь и достоинство в неприличной форме, понимая, что его действия очевидны для находившихся рядом с ним А., Б., В., Г., Д., Ж., то есть публично, высказался в адрес М. неприличными и оскорбительными словами»¹.

В приведенном примере оскорбление представителям власти было нанесено в присутствии шести свидетелей, которые не имели отношения к органам полиции.

Есть еще одна особенность привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье Уголовного кодекса РФ. Так, например, в случае, если оскорбление представителю власти нанесено заочно, через посредника, то уголовная ответственность может наступить в случае, если имеет место следующий механизм: некий А., находясь в компании приятелей, высказывает оскорбительные выражения в адрес представителя власти В. в связи с осуществлением им своих должностных обязанностей. Это слышит некий Л. и передает все услышанное В. При этом Л. соглашается подтвердить данный факт и впоследствии выступить свидетелем по делу. Этого основания достаточно для возбуждения уголовного дела. Аналогично будет складываться ситуация, если высказывания слышали родственники и близкие люди В. и передали ему.

Если сразу не были отобраны письменные объяснения у очевидцев преступления (с указанием их фамилии, имени и отчества, адресов), то затем, в ходе проверки поступивших материалов следователем, крайне затруднительно установить тех лиц, которые наблюдали и слышали, как происходило преступление. В этом случае следователь зачастую не может

¹ Уголовное дело №390591/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2013 г.

установить признак публичности. Например, даже если оскорбление представителя власти произошло в поезде, то впоследствии представляет значительную сложность установить, кто именно из пассажиров мог все слышать, поскольку единая система сбора, обработки и поиска данных о пассажирах на поездах хоть и дает информацию, но пассажиры нередко меняются местами и т.п. Все необходимые запросы и опросы, которые нужно было бы провести занимают значительное количество времени, поэтому, как правило, их просто не проводят, а признак публичности в итоге не усматривают, отказывая в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Проведенный криминалистический анализ преступлений, совершенных в отношении представителей власти, а также изучение особенностей их возбуждения позволяет перейти к вопросу о формировании перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по данной категории дел.

Следует согласиться с В.И. Комиссаровым и П.А. Холоповым, что «знание обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет определяющее значение для раскрытия и расследования преступлений»¹. Несмотря на то, что статьей 73 УПК РФ предусмотрен перечень общих обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по любому уголовному делу, специфика отдельных видов преступных посягательств, их механизм и особенности уголовно-правовой характеристики обуславливают необходимость в конкретизации данного перечня. При раскрытии и расследовании преступлений возникает потребность в исследовании, установлении и дальнейшем доказывании специальных обстоятельств, которые могут и не входить в предмет доказывания, но в необходимой мере

¹ Комиссаров В.И., Холопов П.А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при злоупотреблении должностными полномочиями, совершаемом должностными лицами пограничных органов // Российский следователь. – 2014. - № 9 / СПС «Консультант плюс».

уточняют его и позволяют полно, всесторонне и объективно расследовать деяние.

Таким образом, на основе проведенного выше исследования особенностей возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, предлагаем к специальным обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию по делам о преступлениях данной категории предлагаем отнести следующие:

1. принадлежность пострадавшего к категории лиц, относящихся к представителям власти (в смысле ст. 318 УК РФ);
2. нахождение представителя власти при исполнении служебных обязанностей в момент совершения преступления;
3. представился ли представитель власти перед тем, как начал требовать прекратить противоправные действия;
4. в гражданской или форменной одежде находился представитель власти на момент требования о прекращении противоправных действий;
5. законность требований и действий представителя власти;
6. направленность умысла подозреваемого (обвиняемого) на причинение насилия, оскорбление представителя власти именно в связи с исполнением им должностных обязанностей;
7. средства нанесения ударов представителю власти и количество раз.

Дополнительно при раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ:

8. наличие двух и более очевидцев преступления, не являющихся представителями власти, для установления признака публичности;
9. какие именно оскорбительные слова и выражения были использованы в адрес представителя власти.

Наряду с уголовными делами, которые были возбуждены, достаточно велик процент уголовных дел, при изучении которых было принято решение об

отказе в возбуждении уголовного дела. Анализ 115 материалов проверок позволил нам сделать вывод о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено в связи с:

- отсутствием оснований возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) – в 45% случаев;

- наличием оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ) – в 55% случаев, из которых

- за отсутствием состава преступления приблизительно в 85% случаев и за отсутствием события преступления – в 15% случаев.

Считаем, что в ряде случаев решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются следователями преждевременно. Связано это, в первую очередь, со сжатыми сроками проверки и большим количеством проверочных материалов. В результате неполноты проверки в 70 % случаях материалы возвращаются на дополнительную проверку.

Следует при этом отметить, что в 15 % случаев данные материалы возвращаются на дополнительную проверку в связи с тем, что следователи допускают достаточно распространенную техническую ошибку - допускают опечатку в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела в части основания отказа¹. Так, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся на основании ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием события преступления п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и за отсутствием в деянии состава преступления п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вышеуказанная ошибка состоит в том, что следователи путают п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Как нами было уже выявлено ранее, достаточно распространенный характер носят преступления, совершаемые в отношении должностных лиц, подведомственных Министерству юстиции России федеральных служб

¹ О классификации следственных ошибок см.: Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

ФССП и ФСИН, что в значительной мере препятствует осуществлению ими возложенных на них обязанностей.

В ходе изучения материалов проверки по данной категории дел в отношении сотрудников УФСИН РФ по Калининградской области и УФССП РФ по Калининградской области нами было выявлено следующее¹. Во всех 100% случаях обращений сотрудников УФСИН РФ по Калининградской области с заявлениями о совершении в отношении них насильственных действий со стороны осужденных, считаем, была качественно проведена работа по сбору первичного материала соответствующими службами безопасности (опросы свидетели, очевидцев, затребование и приобщение соответствующих медицинских, иных документов, составление рапортов об обнаружении признаков преступления, справок, актов и т.д.). В результате можно сделать вывод, что указанное влечет более полную защиту прав личности в ходе проведения доследственной проверки по сообщениям о преступлениях на территории исправительных учреждений, что в дальнейшем обеспечивает все основания для возбуждения уголовных дел, а также более полного и качественного их расследования.

Указанные факты влияют в дальнейшем и на рассмотрение уголовных дел судами, вынесении законных приговоров с назначением наказания, соразмерного тяжести и общественной опасности совершенных преступлений.

Иная картина была выявлена нами в ходе изучения материалов проверок и отказных материалов по делам о совершении насильственных действий в отношении сотрудников УФСИН РФ по Калининградской области. За период с 2010 по 2014 гг. в 71,5 % случаев было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Характерными примерами вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел могут служить следующие.

¹ Сводный отчет о преступных посягательствах в отношении должностных лиц УФСИН РФ по Калининградской области за 2010 – 2014 гг.

Так, в апреле 2012 г. начальник ОСП Гурьевского района С. и судебный пристав-исполнитель отдела Е. в ходе проведения исполнительных действий в отношении должника М., подверглись насилию с ее стороны. При этом М. направила на пристава-исполнителя Е. свою собаку, которая причинила судебному приставу 2 укуса. Телесные повреждения были зафиксированы. Спустя месяц следователем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела – за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ¹.

Другой типичный пример. Ответчик по исполнительному производству Ш. совершил наезд на личном автомобиле на судебного пристава-исполнителя М., проводившую в отношении Ш. исполнительные действия. Кроме того, в процесс совершения исполнительных действий Ш. повредил форменное обмундирование М. С места происшествия виновник скрылся. Заявление М. было рассмотрено следователем и в возбуждении уголовного дела в отношении Ш. было отказано за отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренного ст. 318 УК РФ².

Причиной вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел следственными органами по указанным фактам, по мнению следствия, послужило отсутствие достаточных данных для возбуждения уголовного дела, предусмотренных ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ. Однако ни в одном из изученных нами случаев постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела судебными приставами, пострадавшими от противоправных действий, обжалованы не были, хотя, по нашему мнению, все основания для обжалования данных процессуальных решений имелись.

Причинами отсутствия практики обжалования в подобных ситуациях, представляется, является, в первую очередь, отсутствие времени у судебных приставов в связи с загруженностью, а также отсутствие надлежащей поддержки Управления ФССП РФ по Калининградской области в решении

¹ Материалы доследственной проверки из архива Гурьевского МСО СУ СК РФ по Калининградской области за 2012 г.

² Материалы доследственной проверки из архива Светлогорского МСО СУ СК РФ по Калининградской области за 2012 г.

данного вопроса. Подобная ситуация характерна также и для других регионов Российской Федерации.

В связи с этим считаем необходимым принять меры по повышению эффективности защиты должностных лиц ФССП РФ от преступных посягательств. Одним из путей решения данной проблемы предлагаем разработку и принятие соответствующих ведомственных приказов и инструкций по оказанию квалифицированной помощи потерпевшим сотрудникам ФССП РФ от преступлений, предусмотренных ст. 317 – 318 УК РФ. В рамках диссертационного исследования нами разработана инструкция по действиям должностных лиц Управления Министерства юстиции России по Калининградской области при выявлении преступных посягательств в отношении должностных лиц ФССП РФ, которая, на наш взгляд, может быть принята в качестве типовой (см. Приложение 3 на стр. 243).

На основе изучения предкриминальной и собственно криминальной ситуаций совершения преступлений в отношении судебных приставов, отказных материалов, а также в результате анализа результатов интервьюирования 35 сотрудников УФССП РФ по Калининградской области, думается, что в такую инструкцию должны быть включены следующие меры¹:

1) комплекс профилактических мер, направленных на формирование установки на корректное поведение с гражданами при исполнении должностных обязанностей и недопустимости провокационных действий;

2) комплекс мер, направленных на оказание методической помощи сотрудникам ФССП РФ по вопросам фиксации результатов преступных посягательств в виде нанесения телесных повреждений;

3) комплекс мер, направленных на обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами по вопросам, связанным с совершенным в отношении сотрудника ФССП РФ преступным посягательством.

¹ Здесь и далее см. Приложение 2 на стр. 237.

2.2. Ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти

Ситуационный подход завоевал прочные позиции в науке криминалистике, что подтверждает анализ научной литературы и правоприменительной практики за последние два десятилетия¹. Еще в 2001 году Р.С. Белкин писал, что в криминалистике «утвердился ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций»², поскольку, в первую очередь, «частная криминалистическая методика должна быть рассчитана на ее адаптацию применительно к конкретным условиям расследования»³. И следует согласиться с А.В. Варданяном и Р.В. Кулешовым в том, что это «требует применения общих положений *криминалистической ситуалогии*, учения о криминалистических версиях, а также типичных мероприятий с учетом разработанных типичных для соответствующей группы преступлений следственных ситуаций и криминалистических версий»⁴.

Не вызывает сомнений, по нашему мнению, и то, что следственная ситуация, причем не только в криминалистической тактике⁵, является одной

¹ См., например: Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012; Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2015; Ким Д.В. Влияние ситуационного подхода на постановку и решение криминалистических задач в процессе расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М.А. Лушечкина. 2015. С. 54-59; Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке оперативно-разыскных методик раскрытия преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. - 2016. - С. 40-45 и др.

² Белкин Р.С. Криминалистика сегодняшнего дня. М., 2001. С. 116.

³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. М., 1997. С. 201.

⁴ Варданян А.В., Кулешов Р.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. – 2015. – № 22 / СПС «Консультант плюс».

⁵ Например, о ситуационном подходе к применению научно-технических средств см.: Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: Дисс...канд. юрид. наук. Калининград, 2002; о

из базовых категорий в криминалистике, и разработка криминалистических рекомендаций без учета ситуационной природы деятельности, в рамках которой они будут применяться, вряд ли будет перспективна, а сами рекомендации – востребованы на практике.

Как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, использование ситуационного подхода является эффективным в криминалистической деятельности, поскольку в практике расследования преступлений следователю весьма важно своевременно правильно распознавать, грамотно оценивать и оптимально разрешать возникающие следственные ситуации. Исходная следственная ситуация, сложившаяся к началу расследования, соответственно, предопределяет оптимальную для данного случая последовательность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом следователь (дознатель) принимает решения о начале следствия и о производстве следственных действий. В моменты принятия такого решения следователь оценивает создавшуюся следственную ситуацию с учетом существующей обстановки расследования.

В конкретной следственной ситуации в своей практической деятельности следователь использует знания о решении типовых задач, модернизирует их, исходя из особенностей реально сложившейся ситуации. При этом за основу следователь может брать криминалистические

ситуационном подходе в построении частных криминалистических методик см, например: Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: Дисс...канд. юрид. наук. Калининград, 2003; Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологически преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005; Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2012 и др.

¹ Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под редакцией профессора Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 13.

рекомендации, разработанные для типовых ситуаций расследования, т.е. тех, которые часто встречаются на практике, обобщены и описаны в соответствующей научной и учебной литературе; ситуаций, которые в итоге определяют особенности методики расследования (типовые версии, типовые алгоритмы следственных действий и т.п.). Момент оценки следственной ситуации (ситуации расследования в целом) возникает в процессе принятия решения о направлении хода расследования и при принятии решения о производстве тех или иных следственных действий. Конкретная следственная ситуация, как состояние расследования на конкретный момент времени, определяется соотношением имеющейся и отсутствующей доказательственной и ориентирующей информации о преступлении, а также о силах, средствах и возможностях самого следователя и т.д.

В связи с этим закономерен вывод о том, что при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти ситуационный подход целесообразно использовать в двух основных направлениях: 1) применительно к исследуемому преступному событию, в процессе ретроспективного ситуационного моделирования произошедшего преступления¹; и 2) применительно к процессу расследования, особенно на его первоначальном этапе, когда следователю необходимо на основе анализа исходной информации по делу принимать процессуальные, тактические и организационные решения о ходе расследования. Рассмотрим оба направления более подробно.

Эффективность принимаемых следователем решений в той или иной следственной ситуации зависит в значительной степени от того, насколько он информирован о произошедшем событии, т.е. велика роль информационного

¹ Подробнее об основах, методике и проблемах использования метода ситуационного моделирования в расследовании см., например: Волчецкая Т.С. Современные проблемы ситуационного моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997; Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2012. - № 4 (36). - С. 16-20.

компонента следственной ситуации. То, насколько много или мало информации о деталях преступления имеется у следователя, насколько эта информация учтена и систематизирована, непосредственно влияет на качество принимаемых решений. Считаем целесообразным использование метода ситуационного моделирования к исследованию преступной деятельности, имеющего своим результатом построение типовой информационной модели произошедшего события, которая может быть в дальнейшем использована следователем в практической деятельности – как средство систематизации накапливаемой информации о преступлении, так и как средство получения нового знания о нем¹. Такая типовая информационная модель может быть представлена как в форме словестного описания, так и в виде таблицы².

Информационная модель преступления, совершенного в отношении представителя власти, имеет структуру, схожую с системой элементов криминальной ситуации его совершения и связана, безусловно, с криминалистической характеристикой данного вида преступления³. Правы Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, которые пишут, что «отправной точкой формирования базовой и конкретных методик расследования преступлений является формирование базовой или видовой криминалистической модели преступления»⁴.

Кроме того, ситуационный подход к криминальной деятельности предполагает также и ее этапность, т.е. выделение этапов деятельности – до совершения преступления, само совершение преступления и после

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010. С. 101.

² См., например: Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 118 – 126.

³ О соотношении понятий «криминальная ситуация», «криминалистическая характеристика преступления», «следственная ситуация» см., например: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997; Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации / проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 92 – 98; Макаренко И.А. К вопросу о понятии следственных ситуаций // Научные записки Международного гуманитарного университета: Материалы Международной мультидисциплинарной конференции «Черноморские научные чтения». Одесса, 2016. Вып. 25. С. 60 – 63.

⁴ См.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб., 2006. С. 125.

совершения преступления¹.

Все это дает нам достаточную теоретическую основу для разработки соответствующей типовой информационной модели преступления, совершенного в отношении представителя власти.

Так, в первом параграфе Главы I нами был сделан вывод о том, что криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в отношении представителей власти, включает в себя следующие элементы: система данных о личности потерпевшего; типичные данные о личности преступника; типичные данные о мотиве и цели совершения преступления; типичные данные о месте, времени и обстановке совершения преступления; типичная информация о механизме, способах и средствах совершения преступления.

Соответственно, можем предложить следующую структуру типовой информационной модели преступления, совершенного в отношении представителя власти, которая включает в себя:

1. Информацию о личности потерпевшего
2. Информация о личности преступника, мотиве и цели совершения преступления
3. Информация об обстановке совершения преступления
4. Информация о времени совершения преступления
5. Информация о механизме и способах совершения преступления.

Содержание каждого из этих элементов должно быть рассмотрено применительно к этапу деятельности – предкриминальному, собственно криминальному и посткриминальному.

На предкриминальном этапе рассматриваются состояние и действия преступника и потерпевшего до совершения преступления, а также обстановка до совершения преступления в отношении представителя власти.

Блоги этого этапа и их содержание могут быть систематизированы и

¹ См.: Волчецкая Т.С. Там же.

представлены в следующем виде:

П Р Е Д К Р И М И Н А	Информация о личности потерпевшего	Информация о - поле, возрасте потерпевшего/потерпевших - принадлежности к ведомству, органу и т.п. - занимаемой должности, звании - статус в момент совершения преступления (выполнение должностных обязанностей, маршрут патрулирования и т.д.) - психологических особенностях, конфликтности - морально-волевых качествах - особенности внешнего вида потерпевшего (форменная одежда, знаки отличия и т.п.)
Л Б Н А Я С И Т У А Ц И Я	Информация о личности преступника/ преступников	Информация об - анкетных данных (пол, возраст, образование, семейное положение, состав семьи, занятость) - психологических особенностях, наличии психических заболеваний - наличии у преступника специальных навыков, которые он мог приобрести в армии или при занятиях спортом - событиях, произошедших в жизни преступника накануне (конфликты с представителями правоохранительных органов, ведение исполнительного производства в отношении него, праздничные события и т.п.) - наличии судимости
	Информация об обстановке	Информация об - «оживленности» места (многолюдности или малой

<p>предшествующей совершению преступления</p>	<p>проходимости, место проведения массовых мероприятий) преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - оснащенности территории средствами видеонаблюдения, - освещенности территории - особенности застройки, ландшафта местности (возможность быстро скрыться с места преступления) - объектах правоохранительных органов, находящиеся поблизости (стационарные посты, опорные пункты, отделы полиции и т.п.) - наличии мест общепита, развлекательных клубов и т.п. - психологической обстановки до совершения преступления
<p>Информация о времени до совершения преступления</p>	<ul style="list-style-type: none"> – информация о времени совершения действий по подготовке преступления (в случае не ситуативного характера преступления) – периоде времени выполнения должностных обязанностей согласно установленному графику в день совершения преступления
<p>Информация о способах и механизме действий до совершения преступления</p>	<p>Информация об</p> <ul style="list-style-type: none"> - орудиях, средствах, которые преступник планировал/изыскивал для использования при совершении преступления - специальных средства (оружие, иные средства защиты), которые находились у сотрудника перед посягательством на него - действиях потерпевшего до совершения

		преступления в отношении него, в т.ч. требуемых действиях согласно должностным инструкциям - особенностях поведения потерпевшего до совершения преступления (виктимность) - особенностях поведения преступника до совершения преступления
--	--	---

Следует отметить, что преступления в отношении представителей власти носят в большей степени ситуативный характер, поэтому как таковые действия по подготовке к совершению преступления относительно редки либо же максимально приближены во времени к непосредственному совершению преступления. Проиллюстрируем это на примере.

Так, находясь в камере ШИЗО, осужденный Б., высказывая угрозы применения насилия, сделал попытку нанести удар металлическим прутком, предварительно оторванным от крепления раковины в камере ШИЗО оперативному дежурному дежурной части безопасности ИК-7, майору Л., который осуществлял прием дежурства, осматривая помещение камер, исполняя свои служебные обязанности¹.

На собственно криминальном этапе речь идет о непосредственном совершении преступления в отношении представителя власти.

Блоки этого этапа и их содержание могут быть систематизированы и представлены в следующем виде:

П Р Е Д К Р И	Информация о личности потерпевшего	Информация о - психологическом состоянии потерпевшего в момент совершения преступления - характере правоохранительной деятельности, осуществляемый потерпевшим в момент совершения преступления в отношении него
	Информация о	Информация о

¹ Уголовное дело № 390639/12. Архив Гурьевского МСО СУ СК РФ по Калининградской области.

М И Н А Л Ь Н	личности преступника/ преступников, мотиве и цели совершения преступления	- психологическом и психическом состоянии преступника в момент совершения им преступления - алкогольном, наркотическом опьянении - физическом состоянии преступника в момент совершения преступления - мотиве совершения преступления - цели совершения преступления
А Я С И Т У А Ц И Я	Информация о месте и обстановке совершения преступления	Информация о - непосредственном месте совершения преступления - особенностях обстановки совершения преступления (проведение массовых мероприятий, праздник, особый режим объекта и т.п.) - количестве людей, находившихся поблизости в момент совершения преступления, наблюдающих и слышавших устные высказывания в адрес потерпевшего - оснащенности территории исправными средствами видеонаблюдения, - особенностях материальной обстановки - психологической обстановки во время совершения преступления
	Информация о времени совершения преступления	– информация о времени совершения действий, направленных на достижение преступного результата
	Информация о способах и механизме	Информация о - способе совершения преступления (действиях, направленных на непосредственное достижение

совершения преступления		преступного результата) - их последовательности (механизма причинения насилия) - об ответных действиях потерпевшего и используемых им орудиях - средствах, орудиях совершения преступления, их происхождении, местонахождении (подручные средства, принесенные с собой и т.п.) - содержания (форме выражения) угроз причинения насилия, устных высказываний в адрес потерпевшего
----------------------------	--	--

Собственно криминальная ситуация, в отличие от ситуации подготовки к совершению преступления, имеет место всегда, причем, как показывает анализ материалов проверок и уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, в подавляющем большинстве случаев эти преступные деяния совершаются спонтанно, без предварительной подготовки, имеют ситуативный характер.

Так, к типичной можно отнести такую ситуацию: К. с друзьями распивали спиртные напитки в общественном месте, у кинотеатра. К ним подошли двое военнослужащих ВВ МВД России п.г. Калининграду Н. и Ж., одетые в форменное обмундирование сотрудников полиции, предъявили служебное удостоверение и сделали замечание. К., желая избежать административной ответственности, отказался предъявлять документы, назвать себя, стал дерзить. Бутылку с пивом попытался выбросить. Ж., предупредив, стал снимать его действия на камеру в телефоне. К. попытался помешать видеосъемке, затем попытался скрыться, но вернулся за бумажником, который уронил во время потасовки. Н. и Ж. попытались его тут же задержать. К., понимая, что военнослужащие правы и «просто выполняют свою работу», категорически не желал быть привлеченным к ответственности, поэтому нанес Ж. несколько ударов кулаками по лицу, попытался вырваться и опять убежать. Однако был задержан Н. и Ж. на месте¹.

¹ Уголовное дело № 390158/16. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2016 г.

П Р Е Д К Р И М И Н А	Информация о личности потерпевшего	Информация о - физическом состоянии преступника после совершения преступления, полученных повреждениях, способности продолжать выполнять свои должностные обязанности после совершения преступления, - психологическом состоянии потерпевшего в момент совершения преступления - состояние форменной одежды потерпевшего в результате действий преступника
Л Б Н А Я	Информация о личности преступника/ преступников	Информация о - психологическом состоянии преступника после совершения им преступления - физическом состоянии преступника после совершения преступления - отношении преступника к содеянному
С И Т У А Ц И Я	Информация об обстановке и изменениях в ней после совершения преступления	Информация о - изменениях в обстановке на месте совершения преступления - психологической обстановки после совершения преступления - количестве людей, находившихся поблизости и наблюдавших за происходящим, их место работы/учебы/службы - причиненном материальном, моральном вреде
	Информация о времени после	– информация о времени совершения действий по сокрытию преступления, иных действий

	совершения преступления	преступником и потерпевшим, непосредственно после совершения преступления
	Информация о способах и механизме действий после совершения преступления	Информация о <ul style="list-style-type: none"> - способе сокрытия следов преступления - о противодействии законным требованиям потерпевшего (потерпевших) - особенностях поведения после совершения преступления, действиях преступника и потерпевшего после совершенного в отношении него преступления, их последовательность - средствах, используемых после совершения преступления - содержании (форме выражения) угроз причинения насилия, устных высказываний в адрес потерпевшего, после совершения насилия в отношении представителя власти

Так, нередко после совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, преступник, желая предотвратить негативные для себя последствия своих преступных действий, избежать ответственности, скрыться с места происшествия, совершает другое преступление в отношении представителя власти, как правило, предусмотренное ст. 318 УК РФ. Проиллюстрируем это следующим типичным примером:

Летом, в ночное время, П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во дворе своего дома нарушал общественный порядок в присутствии посторонних лиц, не реагировал на требование участкового уполномоченного полиции А. прекратить свои действия и, наоборот, начал публично оскорблять А. нецензурными словами и выражениями. А. попытался успокоить П., однако тот продолжал публично высказывать в отношении А. нецензурные выражения.

В результате А. предпринял попытку задержать П., однако П., желая избежать задержания, нанес А. несколько ударов кулаком в грудь и ногами по

*его ногам*¹.

Еще одним направлением использования ситуационного подхода в расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти, является его применение к деятельности по их расследованию, а именно выявление и описание типовых ситуаций первоначального этапа расследования с целью разработки соответствующего алгоритма действий следователя в каждой из них. Следует согласиться с Т.С. Волчецкой в том, что ситуационный подход - это именно тот метод, который позволяет конкретную ситуацию свести к соответствующей типовой, для которой уже разработан механизм ее разрешения².

Проведенный нами анализ уголовных дел и результатов интервьюирования следователей (дознавателей), позволил выделить четыре типовые исходные следственные ситуации по изучаемой категории дел. Причем за основу нами был взят факт наличия или отсутствия к моменту начала расследования информации о существенных, на наш взгляд, элементах криминальной ситуации рассматриваемой группы преступлений – информация о личности преступника и информация о механизме совершения преступления.

Ситуация 1 – известна информация о личности преступника и механизме совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину.

*Так, около полуночи Т., находясь у себя в квартире, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, осознавая, что перед ней находится представитель власти — инспектор ППС Г., прибывшая для обеспечения общественного порядка, применила в отношении последней насилие, нанеся удар правой рукой в область лица, причинив тем самым физическую боль. Подозреваемая признала свою вину, написала явку с повинной*¹.

¹ Уголовное дело 1 – 249/2011. Архив Первомайского районного суда г. Пензы за 2011 г.

² Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 4 (46). - С. 9.

¹ Уголовное дело № 390638/12. Архив Центрального районного суда г. Калининграда 2012 год.

Другой пример: около 6 часов утра, Б., находясь в ночном клубе «Платинум», в состоянии алкогольного опьянения публично выражалась грубой нецензурной бранью и приставала к посетителям клуба. С целью пресечения противоправных действий охранник клуба Х. вызвал сотрудников полиции. Прибывшие сотрудники полиции, с целью пресечения действий Б., сделали ей замечание. Последняя, осознавая, что перед ней находятся сотрудники полиции при исполнении своих должностных обязанностей, действуя умышлено, желая унижить честь и достоинство сотрудников полиции стала публично выражаться в их адрес грубой нецензурной бранью в форме неприличных оскорбительных выражений. Потерпевшая написала явку с повинной¹.

В ситуациях подобного типа в начале расследования могут требовать дополнительного установления подлинной цель и мотив совершенных действий. В целом, поскольку противоречий в показаниях не имеется, основной задачей следователя является сбор необходимой доказательной базы для направления уголовного дела в суд.

В такой типовой следственной ситуации следует рекомендовать следующий порядок действий, в т.ч. производства следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1. Проверка поступивших материалов:

- рапорт (заявление) представителя власти, в отношении которого совершены преступные действия;
- объяснения очевидцев, лиц принимавших участие в конфликте;
- сведения из информационной базы данных на лиц, причастных к совершению преступлений в отношении представителя власти;
- копии медицинских документов (справка об освидетельствовании), иных документов, имеющих отношение к материалам проверки сообщения о преступлении;
- протокол явки с повинной (если имеется).

2. Назначение судебных экспертиз (судебно-медицинской экспертизы,

¹ Уголовное дело № 390323/12. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2012 год.

лингвистической экспертизы).

3. Получение объяснений от участников конфликта и от очевидцев.

4. Направление запроса на получение копии книги учета сообщений по преступлениях/книги административно-задержанных ОВД и т.п. за интересующий период времени.

5. Направление запросов на получение характеризующего материала на потерпевшего, в т.ч.:

- копии приказа о назначении на должность;
- копии приказа о присвоении воинского/специального звания;
- копии должностных инструкций, регламента и т.п.;
- копии документов, подтверждающих факт нахождения должностного лица при исполнении своих служебных обязанностей в момент применения в отношении него насилия (например, копия патрульно-постовой ведомости, бортового журнала патруля, нарядной книги и т.п.);
- справки-объективки.

6. Осмотр места происшествия, в т.ч. с целью установления наличия камер видеонаблюдения.

7. Возбуждение уголовного дела.

8. Допрос потерпевшего/потерпевших (представителей власти).

9. Проверка показаний на месте с участием потерпевшего.

10. Допрос подозреваемого лица (лиц).

11. Направление запросов на получение характеризующего материала на подозреваемого, в т.ч.:

- характеристика с места работы/учебы;
- характеристика по месту жительства/регистрации;
- сведения о постановке на учет в психиатрическом и наркологическом диспансере;
- сведения о постановке на воинский учет ;

- сведения о заболеваниях, инвалидности;
- копии свидетельств о браке, о рождении детей – несовершеннолетних, которые находятся на иждивении у обвиняемого;
- запрос о наличии судимости;
- иные сведения, которые могут охарактеризовать личность подозреваемого.

12. Осмотр вещественных доказательств (например, носителя с видеозаписью произошедшего).

13. Направление запроса на получение характеризующего материала на потерпевшего

- служебная характеристика потерпевшего;
- запрос о состоянии на учете в наркологическом, психиатрическом диспансере, в военкомате.

14. Допросы свидетелей

- очевидцев;
- соседей подозреваемого с целью получения характеристики личности подозреваемого;
- соседей потерпевшего произошедшего с целью получения характеристики личности потерпевшего.

15. Привлечение в качестве обвиняемого.

16. Допрос обвиняемого.

17. Проверка показаний на месте с участием обвиняемого.

Ситуация 2 – известна информация о личности преступника, может быть уже задержан, информация о механизме произошедшего не ясна. Такая ситуация возникает в случае, если в объяснениях задержанного и потерпевшего разнится информация о деталях произошедшего преступления или же задержанный вовсе отрицает свою причастность к преступлению.

Например, около 10 часов утра, находясь при исполнении своих

должностных обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения заместитель командира роты ОБ ДПС ГИБДД М. предпринял попытку остановить автомобиль «Фольксваген Таурег» под управлением Г. Водитель не выполнил требования сотрудников ГИБДД и продолжил движение. С целью пресечения противоправных действий со стороны водителя заместитель командира роты сообщил о произошедшем в дежурную часть, попросил помощи в задержании правонарушителя, после чего начал преследование автомобиля Г. в составе 4-х экипажей. Г. попытался скрыться, однако в итоге был задержан капитаном полиции К. Понимая, что последний является представителем власти, находится при исполнении своих должностных обязанностей Г., не желая выполнять его законные требования и быть привлеченным к административной ответственности, нанес удары руками и ногами К. по туловищу и ногам, этим причинив ему физическую боль. После задержания отрицал свою вину и причастность к произошедшим событиям в целом.¹

В другом случае задержанный не отрицал свою вину, однако утверждал, что нанес один удар сотруднику ГИБДД, в то время как потерпевший утверждал, что было нанесено более 5 ударов¹.

В данной типовой ситуации считаем целесообразным следующий алгоритм действий:

1. Проверка поступивших материалов (аналогично ситуации 1).
2. Получение объяснений от участников конфликта, а также от очевидцев, если они известны.
3. Назначение судебных экспертиз (судебно-медицинской экспертизы с целью выяснения не только степени тяжести телесных повреждений, но также и количества травматических действий, лингвистической экспертизы).
4. Направление запроса на получение копии книги учета сообщений по преступлениях/книги административно-задержанных ОВД и т.п. за интересующий период времени.
5. Направление запросов на получение характеризующего материала на потерпевшего, в т.ч.:

- копии приказа о назначении на должность;

¹ Уголовное дело № 000343/2011. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2011 г.

¹ Уголовное дело № 100607/11. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2011 г.

- копии приказа о присвоении воинского/специального звания;
- копии должностных инструкций, регламента и т.п.;
- копии документов, подтверждающих факт нахождения должностного лица при исполнении своих служебных обязанностей в момент применения в отношении него насилия (например, копия патрульно-постовой ведомости, бортового журнала патруля, нарядной книги и т.п.);
- справки-объективки.

6. Направление поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий с целью установления очевидцев произошедшего.

7. Осмотр места происшествия, в т.ч. с целью установления наличия камер видеонаблюдения.

8. Возбуждение уголовного дела.

9. Допрос потерпевшего/потерпевших (представителей власти).

10. Проверка показаний на месте с участием потерпевшего.

11. Допрос подозреваемого лица (лиц).

12. Направление запросов на получение характеризующего материала на подозреваемого, в т.ч.:

- характеристика с места работы/учебы;
- характеристика по месту жительства/регистрации;
- сведения о постановке на учет в психиатрическом и наркологическом диспансере;
- сведения о постановке на воинский учет ;
- сведения о заболеваниях, инвалидности;
- копии свидетельств о браке, о рождении детей – несовершеннолетних, которые находятся на иждивении у обвиняемого;
- запрос о наличии судимости;
- иные сведения, которые могут охарактеризовать личность

подозреваемого.

13. Осмотр вещественных доказательств (например, носителя с видеозаписью произошедшего, если имеется).

14. Направление запроса на получение характеризующего материала на потерпевшего

- служебная характеристика потерпевшего;
- запрос о состоянии на учете в наркологическом, психиатрическом диспансере, в военкомате.

15. Допросы свидетелей

- очевидцев;
- соседей подозреваемого с целью получения характеристики личности подозреваемого;
- соседей потерпевшего произошедшего с целью получения характеристики личности потерпевшего.

16. Привлечение в качестве обвиняемого.

17. Допрос обвиняемого.

18. Проверка показаний на месте с участием обвиняемого.

19. Проверка показаний на месте с участием свидетелей.

20. Назначение судебно-медицинской ситуационной экспертизы с целью выяснения возможности нанесения телесных повреждений при указанных в объектах экспертизы обстоятельствах.

В случае, если о наличии камеры видеонаблюдения следователю становится известно в процессе допроса свидетелей, то на основании этих данных проводится выемка носителя и затем его осмотр.

В подобных ситуациях у следователя возникают определенные сложности в расследовании обстоятельств произошедшего, поскольку подозреваемый отрицает свою вину. В некоторых случаях проводится повторный допрос.

Так, например, в описанной выше ситуации повторный допрос был произведен с целью детализация ранее полученных показаний, их уточнения, получения повторных показаний для сравнения их с первоначальными на предмет выявления между ними возможных противоречий, склонение допрашиваемого к изменению занятой им позиции и получение от него правдивых показаний¹.

Ситуация 3 – известна информация о механизме совершения преступления, однако не имеется информации о личности преступника, подозреваемый скрылся с места преступления. Приоритетной задачей следователя в данной ситуации является установление личности преступника.

Проиллюстрируем данную ситуацию.

Так, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, директор природного парка «Виштынецкий»² К. обнаружил на территории парка и изъясил мотопомпу, применяемую для незаконной добычи янтаря на территории заказника, затем направился в дежурную часть с целью сообщения о происшествии. На пути к дежурной части к нему подъехали неизвестные на автомобиле «Форд» и, несмотря на то, что знали, что перед ними должностное лицо, нанесли телесные повреждения и скрылись, забрав мотопомпу³.

Другим примером может послужить следующий. Вечером, около 19 часов, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на ступеньках МОУ СОШ № 4 г. Калининграда, умышленно, осознавая, что перед ним находится представитель власти, находящийся при исполнении им своих служебных обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности при выборах Президента РФ — старший инспектор группы профессиональной подготовки по работе с личным составом УМВД РФ по Калининградской области, в форменной одежде Р., применил в отношении последнего насилие, нанеся один удар головой в область лица Р. После совершения преступления подозреваемый скрылся¹.

¹ Уголовное дело № 000343/11. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2011 г.

² ГКУ КО "Природный парк "Виштынецкий" - является юридическим лицом, подведомственным Министерству природных ресурсов и экологии Калининградской области, осуществляющим контрольные и надзорные функции в сфере функционирования особо охраняемых природных территорий регионального значения, других природных ресурсов, использования, воспроизводства и охраны объектов животного мира. См. Устав ГКУ КО "Природный парк "Виштынецкий". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vishtynec.gov39.ru/about/>

³ Из материалов проведенного нами в ходе диссертационного интервьюирования следователей СУ СК по Калининградской области за 2016 г. (здесь и далее см. Приложение № 2 на стр. 237).

¹ Уголовное дело № 390148/12. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2012 г.

В данной ситуации целесообразно производство следующих следственных действий:

1. Проверка поступивших материалов.

- рапорт (заявление) представителя власти, в отношении которого совершены преступные действия;

- объяснения очевидцев, лиц принимавших участие в конфликте;

- копии медицинских документов (справка об освидетельствовании), иных документов, имеющих отношение к материалам проверки сообщения о преступлении, если имеется.

2. Получение объяснения от потерпевшего, а также от очевидцев, если они известны, в т.ч. выяснение примет подозреваемого/подозреваемых, автомашины подозреваемого.

3. Возбуждение уголовного дела.

4. Допрос потерпевшего.

5. Направление поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий с целью установления свидетелей произошедшего, поиска подозреваемого, автотранспорта подозреваемого, в т.ч.

- направление запроса операторам сотовых сетей на предоставление протокола телефонных соединений абонентских устройств в зоне действия интересующего района, где произошло преступление.

- если подозреваемый скрылся на автомобиле, то направление запроса в администрацию соответствующего района на предоставлении копии видеозаписи за интересующий период времени из данных программы «Безопасный город».

6. Осмотр места происшествия.

7. Назначение судебной экспертизы (судебно-медицинской экспертизы с целью выяснения не только степени тяжести телесных повреждений).

8. Допрос свидетелей-очевидцев, если имеются.

9. В случае наличия информации о том, что велась видеосъемка

произошедшего - выемка (например, носителя с видеозаписью произошедшего, если имеется, мобильный телефон, планшет и т.п.) и затем

10. Осмотр вещественного доказательства.

11. Осмотр предметов и документов, поступивших в ответ на запросы (детализации телефонных соединений, носителя с видеозаписью).

12. Направление запросов операторам сотовой связи на предоставление списка владельцев интересующих номеров телефонов.

13. Если подозреваемый скрылся на автомобиле, то направление запроса в органы ГИБДД на получение сортировки на автомобили соответствующей марки и т.д.

14. Осмотр документов (полученных ответа на запросы)

15. Допрос свидетелей (поиск лиц, чьи приметы совпадают с указанными потерпевшим).

16. Предъявление для опознания потерпевшему.

17. Избрание меры пресечения.

18. Допрос подозреваемого лица (лиц).

19. Направление запросов на получение характеризующего материала на подозреваемого и потерпевшего.

20. Допросы свидетелей

- соседей подозреваемого с целью получения характеристики личности подозреваемого;

- соседей потерпевшего произошедшего с целью получения характеристики личности потерпевшего

- иных свидетелей при необходимости.

21. Привлечение в качестве обвиняемого.

22. Допрос обвиняемого.

Достаточно специфичной является следующая ситуация, которая, как показывает анализ практики раскрытия и расследования дел рассматриваемой категории, также свойственная данному виду деятельности.

Ситуация 4 – имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления: потерпевший представитель власти указывает на совершение в отношении него преступления, однако подозреваемый отрицает свою вину и утверждает, что его оговорили, что представитель власти сам провоцировал совершить преступные действия. Свидетели-очевидцы в такой ситуации, как правило, только коллеги потерпевшего. Задачей следователя является установление всех обстоятельств произошедшего.

В данной ситуации помимо рапорта (заявления) потерпевшего также имеется встречное заявление подозреваемого в отношении представителей власти о совершении ими преступления, как правило, предусмотренного ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Иллюстрацией может послужить ситуация, когда во время задержания правонарушителя сотрудники ППС применили чрезмерную физическую силу, в результате чего задержанному, например, сломали два ребра и нос. Задержанный пытался защищаться. Свидетелей-очевидцев не было, за исключением других сотрудников ППС, из рапорта которых следует, что задержанный упал с лестницы или же споткнулся, упал и сломал ребра и нос¹.

Еще одним примером может послужить следующая ситуация. Гражданин А., у которого есть некий недоброжелатель Б., вечером идет встречать дочку из детского сада. В тот момент, когда он выходит из подъезда своего дома, за ним уже наблюдают сотрудники ППС, которым предварительно была выплачена некая сумма денег гражданином Б.

Вышеуказанные сотрудники подходят к гражданину А. с целью проверки документов. В момент проверки они надевают на гражданина А. наручники, после чего один сотрудник другому наносит удар в область лица и разбивает губу. Далее гражданин А. доставляется в дежурную часть и из рапорта следует, что на требование сотрудников ППС он отказался предъявить документы и предпринял попытку скрыться. Его догнали и при задержании А. оказал сопротивление, нанеся сотруднику ППС удар в область лица².

¹ Из материалов проведенного нами в ходе диссертационного интервьюирования следователей СУ СК по Калининградской области за 2016 г.

² Из материалов проведенного нами в ходе диссертационного интервьюирования следователей СУ СК по Калининградской области за 2017 г.

Раскрытие и расследование в подобной ситуации, конечно же, представляет определенную сложность.

Полагаем, что наиболее целесообразным алгоритмом действий следователя в ситуации 4 является следующий:

1. Проверка поступивших материалов (рапорт, справка о медицинском освидетельствовании).
2. Получение объяснений от участников конфликта, а также от очевидцев. В ходе получения объяснений у задержанного последний утверждает, что имело место превышение должностных полномочий/оговор и желает подать встречное заявление. В итоге – подает встречное заявление, если ранее еще не было подано.
3. Возбуждение уголовного дела.
4. Допрос подозреваемого.
5. Назначение судебных экспертиз:
 - судебно-медицинской экспертизы в отношении подозреваемого (с целью выяснения не только степени тяжести телесных повреждений, но также и количества травматических действий);
 - судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего (с целью выяснения не только степени тяжести телесных повреждений, но также и количества травматических действий).
6. Допрос потерпевшего.
7. Осмотр места происшествия (в т.ч. с целью установление наличия камер видеонаблюдения).
8. Проверка показаний на месте с участием потерпевшего.
9. Направление поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий с целью установления очевидцев произошедшего.
10. Направление запроса на получение копии книги учета сообщений по преступлениях/книги административно-задержанных ОВД и т.п. за интересующий период времени.

11. Направление запросов на получение характеризующего материала на потерпевшего.
12. Проверка показаний на месте с участием подозреваемого.
13. Допрос свидетелей-очевидцев (представителей власти – коллег потерпевшего).
14. Допросы других свидетелей-очевидцев, если установлены.
15. Проверка показаний на месте с участием каждого свидетеля-очевидца.
16. Назначение судебно-медицинской ситуационной экспертизы с целью выяснения возможности нанесения телесных повреждений при указанных в объектах экспертизы обстоятельствах.
17. Направление запросов на получение характеризующего материала на подозреваемого
18. Очные ставки с участием лиц, давших противоречивые показания.
19. Выемка и осмотр вещественных доказательств (например, носителя с видеозаписью произошедшего, если имеется).
20. Направление запроса на получение дополнительного характеризующего материала на потерпевшего
 - служебная характеристика потерпевшего;
 - запрос о состоянии на учете в наркологическом, психиатрическом диспансере, в военкомате. А также
21. Допросы свидетелей
 - соседей подозреваемого с целью получения характеристики личности подозреваемого;
 - соседей потерпевшего произошедшего с целью получения характеристики личности потерпевшего.

В зависимости от результатов производства указанных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, следователь принимает решение о привлечении в качестве обвиняемого и дальнейших следственных действиях.

Таким образом, значение ситуационного подхода к деятельности по расследованию преступлений заключается в том, что следователь в ситуации информационной неопределенности на момент начала расследования может ориентироваться на криминалистические рекомендации, адресно разработанные применительно к отдельным видам типовых ситуаций, определив, под какую из них подпадает его, конкретная, следственная ситуация. Рекомендованный алгоритм действий и данные типовой информационной модели преступного события следователь уже может адаптировать к непосредственным условиям расследования.

2.3. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий

При расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти, возникает необходимость в производстве следующих следственных действий: допрос, назначение судебной экспертизы¹, проверка показаний на месте, освидетельствование, выемка и осмотр предметов и документов. Реже на последующем этапе расследования проводится предъявление для опознания, следственный эксперимент и очная ставка (всего в 12% из изученных нами уголовных дел). Рассмотрим особенности тактики производства наиболее распространенных следственных действий, а именно, допроса, проверки показаний на месте и назначения судебных экспертиз, более подробно.

Анализ уголовных дел данной категории позволил сделать вывод о том, что основным следственным действием, проводимом в ходе расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, является именно допрос. Таким образом, протоколы допросов потерпевшего, свидетелей, подозреваемого и обвиняемого в итоге являются наиболее информативными, а в ряде случаев, за исключением заключения эксперта, и

¹ Рассмотрению вопросов использования специальных знаний при расследовании рассматриваемой категории преступлений, в том числе и назначения судебных экспертиз, посвящен параграф 2.4.

единственными источниками доказательств по делу. Поэтому необходимо особое внимание уделить качественной подготовке и проведению данного следственного действия.

Допрос - это следственное действие, относящееся к числу вербальных, т.е. устных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения), порядок, условия проведения и оформление результатов которой определяются процессуальным законом¹.

С криминалистической точки зрения допрос представляет собой процессуальный способ собирания и проверки доказательственной и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица в диалоговом режиме с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций². Совершенно справедлива позиция тех авторов, которые не ограничивают допрос лишь обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а рассматривают данное следственное действие как форму получения любой криминалистически значимой информации по делу. В связи с этим следует согласиться с Н.П. Яблоковым, который определяет сущность допроса в получении от допрашиваемого лица «устных сведений (показаний), т.е. устной речевой информации об обстоятельствах и факта, имеющих значение для разрешения уголовного дела»³.

Вне зависимости от категории дела, допрос направлен на достижение двух основных целей: получение новой информации по делу и подтверждение или опровержение уже имеющейся информации по делу. В ходе конкретного допроса достигаются либо обе цели, либо одна из них.

По рассматриваемой категории дел, как правило, новой информацией насыщены показания потерпевшего и показания допрошенного первым очевидца преступления. Большая часть показаний последующих свидетелей,

¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии: методическое пособие М., 2002. С. 189.

² Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М., 2011. С. 214.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 244 – 245.

так или иначе, повторяет показания первого, подтверждая их достоверность. Однако, учитывая описанные нами ранее особенности криминальной ситуации, следователь должен учитывать, что в любых показаниях об одном и том же событии могут содержаться новые данные, обусловленные индивидуальностью восприятия наблюдаемого человеком события. Если же показания допрашиваемого опровергают чьи-либо полученные ранее показания, то в сравнении с последними они сами представляют собою новую информацию и в свою очередь требуют проверки на достоверность¹.

Для эффективного проведения допроса следователю нужно понимать и учитывать

- социально-психологические свойства и установки допрашиваемого;
 - подбирать на их основе методы установления психологического контакта и его дальнейшего поддержания; и
 - тактические приемы допроса с учетом конкретной ситуации по делу;
- и, конечно же,
- четко знать круг обстоятельств, на выяснение которых должен быть нацелен допрос.

При расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти, возникает необходимость в производстве

- допроса потерпевшего, который является представителем власти;
- допроса обвиняемого,
- допроса свидетелей, которые являются представителями власти;
- допроса свидетелей, которые не являются представителями власти.

Исходя из специфики изучаемой категории дела, первым, как правило, проводится допрос потерпевшего. Потерпевший – это специфический участник следственного действия - допроса. По рассматриваемой же категории дел эта характеристика приобретает особое значение.

¹ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 320.

Потерпевший занимает особое положение вследствие своеобразных психических переживаний, обусловленных совершенным преступлением и его последствиями. И хотя довольно часто показания потерпевших бывают достаточно полными и достоверными, тем не менее, нельзя не учитывать возможность появления некоторых дефектов в сообщаемых ими сведениях.

При подготовке к допросу представителя власти следователю необходимо соблюдать описанные в научной литературе общие тактические рекомендации, направленные на обеспечение бесконфликтного хода данного следственного действия и его максимальную эффективность¹.

Полагаем необходимым перед проведением допроса следователю ознакомиться с нормативными документами (положением, инструкцией, уставом, приказом и др.), регламентирующими деятельность структуры, в которой состоит на службе потерпевший, и определяющими круг его полномочий². В дальнейшем следователь может демонстрировать знание деталей данных документов и должного порядка действий потерпевшего в предкриминальной ситуации, в том числе, и в тактических целях.

После ознакомления потерпевшего с положениями закона об его ответственности за заведомо ложный донос и уклонение от дачи правдивых показаний, ему предоставляется возможность в форме свободного рассказа изложить, кем, когда и какие действия в отношении него были совершены. Далее следователь путем постановки вопросов уточняет показания, обращая особое внимание на получение сведений, с учетом которых будут осуществляться дальнейшие следственные действия, а возможно, и оперативно-розыскные мероприятия.

¹ См., например: Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012. С. 240 – 259; Баев О.Я. Избранные работы (2012-2016 гг.). Воронеж, 2016. С. 322 – 340; Шепитько В.Ю. Криминалистика. Харьков, 2009; Полстовалов О.А. Современные проблемы криминалистической тактики. М., 2009 и др.

² См.: Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. М., 2000. С. 321.

Потерпевшему не возбраняется высказывать свои суждения относительно личности преступников, мотивов и целей их действий. Эта информация учитывается при выдвижении следственных версий.

Допрос потерпевшего представителя власти, а особенно сотрудника правоохранительных органов, обладает своими особенностями, связанными с тем, что такой потерпевший

- профессионально дает показания в силу специфики своей деятельности;
- объем данных, которые оно может сообщить гораздо больше, чем у простого потерпевшего обывателя;
- для представителей правоохранительных органов не характерен страх в момент совершения в отношении них преступных действий, поэтому, как правило,
- преступные действия в отношении них становятся поводом для аффективной агрессии со стороны «потерпевшего».

Допрос, как правило, проходит в бесконфликтной ситуации, которая характеризуется тем, что потерпевший чаще всего заинтересован оказывать помощь правоохранительным органам в расследовании преступления: допрашиваемый обладает искомой следователем информацией, адекватно ее воспринял, желает и может без искажений передать ее следователю; в свою очередь, у следователя нет оснований сомневаться в таком намерении допрашиваемого¹.

Показания потерпевших от посягательства на их жизнь, здоровье и достоинство отличаются, как правило, большой эмоциональной насыщенностью и нередко значительной реконструкцией подлинных событий.

Проиллюстрируем это отрывком из протокола допроса потерпевшего Ж.: *Находясь на маршруте патрулирования, около 20 часов 10 минут, мы увидели двух молодых людей, один из которых растивал спиртное. Мы*

¹ См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012. С. 260.

подошли к указанным молодым людям, представились, я предъявил свое служебное удостоверение, сделал замечание указанным гражданам по поводу распития ими спиртного в общественном месте и объявил им, что они совершили административное правонарушение, и что на них будет составлен административный материал. Затем я вызвал наряд МОВО для составления административного материала, после чего попросил указанных молодых людей предъявить документы, удостоверяющие их личность или назвать свои личные данные, на что они ответили, что документов у них при себе нет, а свои личные данные они назвать отказались.

После того, как я вызвал наряд МОВО, молодые люди заявили, что они спиртное в общественном месте не распивали, а один из них взял бутылку из-под пива и понес ее выбрасывать в урну, сказав, что мы не докажем, что они употребляли спиртное. В ответ на это я пошел за ним, достав свой мобильный телефон, и стал снимать его действия на видеокамеру, чтобы зафиксировать правонарушение. Когда он увидел, что я снимаю его на видеокамеру, он попытался закрыть ладонью объектив и убрать мою руку в сторону, в результате чего между нами завязалась борьба. В итоге молодой человек вырвался и убежал.

Чуть позже, увидев его, я подошел к нему. Он сразу же ударил меня кулаком по лицу. В ответ я схватил его за куртку и стал удерживать на месте. Молодой человек продолжал наносить мне удары кулаком по голове, но я в ответ не бил его, а старался обездвигнуть, обхватив его руки. Ввиду того, что он превосходил меня физически, я позвал на помощь М., который находился неподалеку. М. подбежал, спустя некоторое время, и стал помогать мне задерживать молодого человека. Во время борьбы мы упали на асфальт, в результате чего я повредил левую ногу. Затем мы надели на него наручники¹.

Однако следователю нужно принимать во внимание то, что потерпевший, который подвергся преступному нападению, длительное время может испытывать состояние психологической напряженности, тревожности, которая искажающим образом влияет на процессы как памяти, так и восприятия, мышления. Все это может отрицательным образом повлиять на достоверность и полноту его показаний. Это справедливо для всех категорий потерпевших, являющихся представителями власти. Однако проведенное исследование выявило и некоторую специфику, связанную с особенностями обстановки и характера деятельности потерпевших, являющихся сотрудниками исправительных учреждений. На специфические черты

¹ Уголовное дело 390158/16. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2016 г.

производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в местах лишения свободы, указывают и иные авторы¹.

Так, непосредственно сама ситуация совершения преступления в исправительном учреждении в отношении его сотрудников является резонансной. На потерпевшем акцентируется особое внимание, он оказывается в центре внимания всех служб в исправительного учреждения. Такая повышенная заинтересованность его личностью ставит человека в эмоциональный ступор, у него развивается повышенная напряженность, уровень стресса повышается, и лицо становится крайне уязвимо в отношении тех негативных факторов, которые происходят после совершения преступления.

В основном потерпевшими по преступлениям в отношении представителей власти являются сотрудники отдела режима и безопасности. В отношении них, в подавляющем большинстве случаев, были совершены посягательства на их жизнь и здоровье. И, следовательно, их показания крайне эмоционально насыщены. Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях на потерпевшего сотрудника возможно состояние шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут к преувеличению эмоциогенных воздействий и их генерализации.

Исходя из этого, первоочередными тактическими приемами при проведении допроса в отношении потерпевшего являются те, которые направлены на снятие психоэмоционального напряжения, отвлечение, насколько это возможно, от переживаний, переключение внимания на лично более важные обстоятельства по делу, возврат к событиям начала

¹ См., например: Лютынский А.М., Цивкунов А.Г. Некоторые аспекты производства неотложных следственных действий при расследовании дезорганизации деятельности воспитательных колоний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. - № 1. - С. 31 – 34.

того дня, когда произошло преступное событие и последовательное спокойное перечисление действий в тот день.

Необходимым приемом для установления психологического контакта является эмпатическое слушание потерпевшего. Оно заключается в том, чтобы определенное время, в процессе свободного рассказа, потерпевший высказался, тем самым сам помог себе снизить психоэмоциональное напряжение.

При допросе потерпевшего по рассматриваемой категории дел полагаем целесообразным рекомендовать следующий перечень обстоятельств, подлежащих выяснению:

- статус потерпевшего на момент совершения в отношении него преступных посягательств (кем является потерпевший, включая место работы, должность, звание, что ходит в его компетенцию; был ли он одет в форменное обмундирование);

- обстоятельства, предшествующие преступлению, взаимоотношения потерпевшего с преступником, в том числе, как произошла встреча с преступником, при каких обстоятельствах, представился ли представитель власти, какие еще действия представитель власти предпринял, подойдя к правонарушителю, как отреагировал нарушитель на требования представителя власти, о чем они разговаривали;

- о причинах совершения в отношении него преступления;

- характер деятельности преступника в предкриминальной ситуации, особенности его внешности и состояния;

- обстоятельства совершения преступления, т.е. в какое время было совершено преступление, в каком месте, в какой обстановке, какова была последовательность и характер действий преступника (как развивались события), каким способом и средствами было совершено посягательство, а также какими именно словами ругался нарушитель в адрес представителя

власти (ст. 319 УК РФ); какие спецсредства применялись представителем власти в отношении нарушителя;

- наличие свидетелей преступного посягательства (находился ли кто-то на месте совершения преступления помимо нарушителя и представителя власти, сколько человек, являлись ли они также представителями власти или нет, иная информация о них);

- что происходило после совершения преступления, каковы были последующие действия потерпевшего и преступника; каковы последствия преступления;

- какие документы были составлены в отношении правонарушителя;

- куда был доставлен нарушитель после задержания.

При допросе потерпевшего, являющегося сотрудником исправительного учреждения, также следует рекомендовать выяснение следующих обстоятельств:

- где потерпевший находился до, в момент и после совершения преступления;

- как оказался на месте совершения преступления;

- применял ли он физическую силу, психологическое давление на обвиняемого до, в момент или после совершения преступления;

- был ли она ранее знаком с обвиняемым (до его прибытия в исправительное учреждение);

- как бы он охарактеризовал обвиняемого (личностная характеристика).

В ситуации, когда преступник скрылся с места преступления, выясняется также типичный набор вопросов, направленных на решение задачи установления его личности и поиска.

При оценке показаний потерпевших следователю необходимо учитывать, что в их показаниях могут встречаться: различного рода преувеличения о некоторых моментах пережитого события; обобщенность в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц;

пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего; заблуждения относительно последовательности развития - путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления¹.

В описанных выше случаях, когда потерпевший воспринял обстоятельства преступного события с непреднамеренными искажениями, добросовестно заблуждаясь, искажает информацию о них, передавая ее следователю, имеет место конфликтная ситуация допроса «без строгого соперничества». Задачей следователя в ситуации конфликта «без строгого соперничества» является становление причин возможного искажения и помощи в адекватном воспроизведении информации². В данном случае следователю можно рекомендовать спросить, какие эмоции, чувства потерпевший испытывал до, в момент и после совершения преступления, каково было его состояние в момент события, могло ли что-то или кто-то помешать восприятию ситуации, могло ли его состояние повлиять на восприятие ситуации. В отдельных случаях следует провести повторный допрос потерпевшего, который сможет уже более объективно изложить обстоятельства преступления. Также выяснению объективной информации поможет формулирование уточняющих и контрольных вопросов потерпевшему, направленных на выяснение последовательности действий и иных деталей происходящего.

В исключительных случаях ситуация допроса потерпевшего может носить и ярко выраженный конфликтный характер, с так называемым «строгим соперничеством», в частности, когда потерпевшие либо превысили

¹ Питерцев С. К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / под ред. Питерцева С.К., Степанова А.А. Спб., 2001. С.146.

² См., например: Васягина М.М. Тактические особенности производства допроса потерпевшего в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации // Роль правовой науки в развитии общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «АЭТЕРНА». - 2014. - С. 5-7; Исаева Т.А. Психология допроса в конфликтной ситуации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. - 2012. - № 2. - С. 188-191; Егшин В.В. К вопросу о тактических особенностях допроса потерпевших и свидетелей в условиях конфликтной ситуации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 13-1. - С. 98-99.

свои должностные полномочия и применили неоправданную физическую силу к подозреваемому либо сами своими действиями спровоцировали преступное поведение обвиняемого. Их показания основываются на страхе самими быть косвенно причастными к совершению преступления своими провокационными действиями. Потерпевший может умышленно скрывать отдельные обстоятельства произошедшего в части собственных действий по отношению к нарушителю и действий последнего. У таких потерпевших очень ярко присутствуют различного рода преувеличения некоторых моментов пережитого события с целью минимизировать свою роль и преувеличить роль в совершении преступления обвиняемого. С целью выявления подобной ситуации следует рекомендовать следователю задавать уточняющие и контрольные вопросы, направленные на максимальную детализацию показаний потерпевшего с целью их дальнейшего сравнения с показаниями других допрашиваемых лиц и выявления возможных в них расхождений; также необходимо использовать метод убеждения, опираясь на служебный долг и требования к моральным качествам представителя власти. В отдельных случаях эффективным будет использование предъявления отдельных доказательств в ходе допроса, например, заключения судебно-медицинской экспертизы, в котором говорится о невозможности получения имеющихся травм у подозреваемого при обстоятельствах, указанных потерпевшим, видеозаписи с места происшествия и т.п.

Анализ результатов проведенного нами интервьюирования сотрудников правоохранительных органов позволил выявить ряд ошибок и даже нарушений, которые некоторые следователи иногда допускают при расследовании дел данной категории и которые представляются недопустимыми:

- опрос или даже допрос потерпевших и свидетелей, являющихся представителями власти, производится одновременно, при этом они отвечают на вопросы четко и согласованно, выдвигают одинаковые аргументы, версии

произошедшего. В случаях, когда допрос производится по очередности, на ответы одни и те же вопросы разнятся;

- сотрудники правоохранительных органов, ставшие потерпевшими, по звонку следователя, не являясь в следственный отдел, самостоятельно составляют протокол допроса либо объяснение и передают его следователю через нарочного, либо завозят лично после работы;

- материалами проверки часто занимаются общественные помощники, которые самостоятельно составляют запросы, опрашивают и допрашивают граждан, иногда следователь даже не знакомится с их содержанием.

Это происходит либо в связи с нехваткой времени, либо же в связи с тем, что следователи не идут против своих коллег, оказывают друг другу помощь и поддержку, что, увы, приводит, порой, к произволу со стороны представителей власти.

При фиксации показаний потерпевшего, равно как и свидетелей, подозреваемого и обвиняемого по данной категории дел есть одна особенность, связанная с необходимостью выяснения и точной формулировки оскорбительных слов и выражений, высказанных в адрес потерпевшего в связи с осуществлением им своих должностных обязанностей (см. 319 УК РФ). Поскольку суть преступного деяния заключается именно в произнесении оскорбительных выражений в неприличной форме, данные высказывания в итоге становятся объектом экспертного исследования. И в такой ситуации приблизительное или оценочное изложение высказанных фраз как оскорбительных или неприличных, или как «грубая нецензурная брань» вряд ли допустимо. В связи с тем, что протоколы показаний потерпевшего, свидетелей или обвиняемого (подозреваемого) могут впоследствии стать объектами экспертного исследования, считаем, что в них должны быть дословно зафиксированные высказанные в адрес представителя власти слова и выражения.

Одной из центральных фигур уголовного процесса с ярко выраженным личным интересом в исходе уголовного дела является обвиняемый. Согласно ч.1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый - это лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт¹. Показания обвиняемого являются самостоятельным видом доказательств. Рассмотрим тактические особенности допроса обвиняемых по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти.

Обвиняемый - наиболее информированный и наиболее психологически сложный источник доказательств². Следовательно, при допросе нужно учитывать ряд психических особенностей этой категории лиц, а именно:

- состояние депрессии, подавленности, вызванное страхом перед возможным наказанием;
- большая заинтересованность в исходе дела, преобладание защитной доминанты, активно-оборонительная позиция;
- отсутствие в ряде случаев намерения к добровольному признанию, убежденность, что правдивые показания могут причинить только вред; недоверие к лицам, ведущим следствие;
- негативное отношение к свидетелям обвинения;
- повышенная психическая напряженность, аффективное состояние в критических моментах расследования;
- повышенный самоконтроль, обостренное внимание к наиболее «опасным» для него обстоятельствам.³
- определенное влияние оказывает также то, что большая часть обвиняемых по рассматриваемой нами категории дел в момент совершения преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения.

¹ Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Филлипова. М., 2011. С. 835.

² Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии: методическое пособие М., 2002. С. 189.

³ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии: методическое пособие М., 2002. С. С.99.

Анализ практики по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, показал, что обвиняемые, как правило, признают свою вину. В период допроса подозреваемый (обвиняемый) ведет себя спокойно, без промедления отвечает на вопросы следователя. Чаще всего напуган.

Если же речь идет о преступлении, совершенном лицом, находящимся в местах лишения свободы, то тогда признание вины имеет в подавляющем большинстве случаев. Это объясняется тем, что преступления совершаются на территории учреждений в присутствии большого числа свидетелей и камер наружного наблюдения.

Типичным примером может послужить следующий отрывок из протокола допроса обвиняемого: *«Свою вину в совершении инкриминируемого мне преступления признаю. Полностью подтверждаю и поддерживаю написанную мной 17 марта 2016 года явку с повинной, в которой я сознался в том, что примерно в 20 ч. 30 мин. 20 февраля 2016 года я применил насилие в отношении военнослужащего внутренних войск МВД России, при исполнении последним своих должностных обязанностей. В настоящее время я готов повторно изложить обстоятельства совершенного мной преступления...»¹*

Выбирая те или иные тактические приемы допроса обвиняемых по данной категории дел, следователю следует руководствоваться имеющимися в криминалистической литературе тактическими рекомендациями ведения допроса в бесконфликтной ситуации и конфликтной ситуации «без строгого соперничества». Конфликтная ситуация «со строгим соперничеством» при допросе обвиняемого при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти, возникает достаточно редко и особой спецификой не обладает.

Однако следователю необходимо особое внимание обратить на те ситуации, когда при допросе подозреваемого (обвиняемого) выясняются существенные различия между показаниями последнего и показаниями потерпевшего, свидетелей, если таковые были. Следователю в таких ситуациях необходимо выяснить причину этих расхождений. Она может

¹ Уголовное дело 390158/16. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2016 г.

заключаться либо в том, что подозреваемый (обвиняемый) не помнит деталей происходящего в связи с тем, что в момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, либо в том, что со стороны потерпевших имели место провокационные действия или даже неоправданное применение физического насилия в отношении подозреваемого (потерпевшего). В такой ситуации следователю необходимо выяснить все обстоятельства произошедшего максимально детально, задавать контрольные вопросы, чтобы затем иметь возможность пошагово сравнить информацию, изложенную в показаниях потерпевшего, свидетелей, обвиняемого (подозреваемого), а также проверить ее иными способами¹. Также следователю необходимо обращать на эмоциональный фон, насыщенность, особенности изложения обстоятельств произошедшего обвиняемым (подозреваемым), проверять особенности изложения различных обстоятельств, задавая для сравнения вопросы, не имеющие прямого отношения к предмету допроса; выявлять противоречия в самих показаниях. Это необходимо для того, чтобы выявить основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) дает правдивые или, наоборот, ложные показания.

Во всех ситуациях допроса сначала путем постановки вопросов следователю желательно проявить свою осведомленность по поводу тех или иных обстоятельств, а затем использовать соответствующие доказательства. По общему правилу, за исключением случаев, когда при допросе используется элемент внезапности, предъявлять доказательства не следует до тех пор, пока обвиняемый или подозреваемый не допрошен по всем обстоятельствам, связанным с этим доказательством. Причем выяснять эти обстоятельства необходимо осторожно, чтобы допрашиваемый не понял, в связи с чем они интересуют следствие. Полученные показания целесообразно зафиксировать в протоколе допроса и только после того, как допрашиваемый

¹ Об алгоритме действий следователя в подобной ситуации см. параграф 2.2 данной главы.

подтвердит своей подписью правильность их записи, приступить к предъявлению соответствующих доказательств. Такая тактика позволяет предотвратить возможные ложные объяснения допрашиваемого относительно обстоятельств, при которых могло появиться уличающее его доказательство¹.

Проведенное нами исследование практики расследования уголовных дел данной категории позволило выявить определенную специфику тактики допроса обвиняемых, совершивших преступление в исправительных учреждениях.

Для того, чтобы в определенной мере исключить или хотя бы минимизировать отрицательное отношение допрашиваемого к самой ситуации допроса, следователю необходимо применить общие приемы для установления психологического контакта, например, корректное поведение следователя как представителя государства, выполняющего важные общественные функции. Многие осужденные привыкли видеть в лице следователя негативно настроенного к нему человека-врага, который игнорирует «личные обстоятельства» и «сложное жизненное положение» осужденного, которые способствовали совершению преступления².

Также уместным будет прием демонстрации умения выслушать до конца, не перебивая, проявляя заинтересованность к сказанному. Большинство осужденных социально дезадаптированы, их социально-полезные связи с внешним миром нарушены или полностью утрачены. Бывает крайне важным на начальном этапе установления психологического контакта выслушать обвиняемого, не давая никаких негативных оценок тому, что он скажет. Используя эти несложные приемы, шанс установить психологический контакт даже с ранее судимыми осужденными существенно повышается.

¹ Питерцев С. К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / под ред. Питерцева С.К., Степанова А.А. Спб., 2001. С.146.

² Кулаков А.В. Понятия, связанные с психическими девиациями осужденных: дискуссионные подходы [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/21.html

Если обвиняемый дает ложные показания, то мотивами этого могут являться желание избежать ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину; оговорить себя в силу болезненного состояния психики (истинного или мнимого).

Следует отметить, что в первую очередь у осужденного присутствует страх перед возможностью наказания: еще не отбыв имеющийся срок наказания, ему грозит его увеличение за счет нового.

В сложившейся ситуации необходимо убедить допрашиваемого осужденного путем разъяснения ему тех обстоятельств, которые согласно уголовному законодательству являются смягчающими ответственность. Этот психологический прием рассчитан на то, чтобы изменить мотив поведения допрашиваемого осужденного в конфликтной ситуации в основном по рациональным побуждениям, в надежде на смягчение ответственности за совершенное преступление.

Наиболее выигрышным, на наш взгляд, является прием для изобличения обвиняемого, уже являющегося заключенным, при допросе в конфликтной ситуации – это предъявление доказательств. На практике существует множество разновидностей этого приема, однако применительно к осужденным наиболее эффективным будет прием предъявления доказательств в порядке возрастания их силы. Сначала предъявляется менее значимые, затем более значимые и в конце решающие доказательства, свидетельствующие о совершении преступления конкретным лицом. Такое увеличение силы доказательств, их количество приводит обвиняемого в ситуацию диссонанса между его «версией» и тем неопровержимым набором доказательств, который имеет в своем арсенале следователь.¹

Использование положительных качеств допрашиваемого как тактический прием может существенно повлиять на продуктивность допроса. Мало кто из осужденных готов к тому, что представитель

¹ Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М., 1998. С. 488.

правоохранительных органов будет не критически оценить его поступки и жизнь в целом, а, наоборот, во всем плохом, что есть, найдет положительные моменты и сделает на них акцент.

Как уже было отмечено выше, многие осужденные, совершившие преступления против представителей власти, имеют психические отклонения и, следовательно, проведение допроса имеет свою специфику.

Обвиняемые, которые ранее были судимы, как правило, не скрывают своей психической неполноценности. Реже других об этом по собственной инициативе сообщают страдающие дебильностью. Часто осужденные, не называют своего заболевания, а жалуются на слабые нервы, плохую память, «больную голову».

Большинство осужденных, обвиняемых в совершении преступлений в отношении представителей власти, - это лица имеющие диагноз олигофрения в легкой степени дебильности, а также различные психопатические расстройства личности. В данных случаях наиболее эффективным будет использование свободного рассказа, избегая формы допроса «вопрос-ответ».

В целом, содержание вопроса, его форма должны соответствовать интеллектуальному уровню, кругу знаний и особенностям мышления лиц, страдающих психическими отклонениями. Из-за повышенной внушаемости лица, страдающие психическими недостатками, на допросе могут давать те или иные ответы в зависимости от формы поставленного вопроса и тона, каким он был задан. Так, к примеру, при допросах олигофренов необходимо тщательно следить за формой поставленного следователем вопроса и тоном, каким он был задан. Так как данные категории лиц имеют такую особенность: при задавании вопроса в утвердительной форме - они отвечают утвердительно, а при отрицательной - отрицательно¹.

Следует отметить, что при проведении допроса с лицами, имеющими психические отклонения необходимо помнить, что допрашиваемый может

¹ Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. Спб., 2002. С.464.

преувеличивать или симулировать тяжесть своего заболевания, а в некоторых случаях проявлять признаки совсем других форм психического расстройства, тем самым ввести следователя в заблуждение. Весьма целесообразным будет применение психологических приемов, которые связаны с демонстрацией какого-либо предмета, в расчете на то, что у допрашиваемого осужденного с психическими отклонениями возникнет определенная ассоциация, свидетельствующая о причастности к совершению преступления.

Во всех случаях проведения допроса в отношении лиц с психическими отклонениями, необходим в первую очередь, индивидуальный подход при выработке тактических приемов исходя из специфики заболевания допрашиваемого.

Поэтому при подготовке к допросу особенно важно изучение личности допрашиваемого, благодаря чему можно моделировать ход допроса, а также подбирать тактические приемы ведения допроса. Считаем необходимым привлечение в этих целях специалиста-психолога исправительного учреждения, который может предоставить психологическую характеристику допрашиваемого и необходимые рекомендации по ведению допроса с конкретным осужденным.

Аналогично, при допросе осужденного, когда имеется подозрение о наличии у него психического расстройства, целесообразно участие специалиста - врача-психиатра. Желательно, чтобы это был врач-психиатр исправительного учреждения, который может дать полную информацию о наличии или отсутствии заболевания, особенностях и тяжести протекания болезни. Также может дать рекомендации по способам и методам общения с данной категорией лиц¹.

¹ Об этом также см.: Копыткин С.А. Отдельные алгоритмы расследования преступлений, совершенных осужденными с психическими расстройствами, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2015. - С. 553 – 556; Дейнеко Т.В. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 1. - С. 314-321.

В ходе допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления в отношении представителя власти, рекомендуется, помимо данных о его личности, выяснить следующий круг вопросов:

1. что он делал до того, как представитель власти подошел к нему, с кем находился, сколько было человек рядом;

2. обстоятельства, предшествующие преступлению, взаимоотношения потерпевшего с преступником, в том числе, как произошла встреча с потерпевшим, при каких обстоятельствах, во что был одет, представился ли представитель власти, какие еще действия представители власти предприняли, подойдя к нему, что говорили, как он отреагировал на требования представителя власти, о чем разговаривали;

3. обстоятельства совершения преступления, т.е. в какое время было совершено преступление, в каком месте, в какой обстановке, какова была последовательность и характер его действий (как развивались события, механизм нанесения ударов), каким способом и средствами было совершено посягательство, а также какие именно слова и выражение он высказывал в адрес представителя власти (ст. 319 УК РФ);

4. какие действия были предприняты представителями власти для пресечения правонарушения; какие спецсредства применялись представителем власти в отношении него;

5. наличие свидетелей преступного посягательства (кто был рядом во время и после совершения преступления и видел все происходящее, сколько человек, являлись ли они также представителями власти или нет, иная информация о них, если известна);

6. что происходило после совершения преступления, каковы были последующие действия потерпевшего и преступника; каковы последствия преступления;

7. признает ли подозреваемый (обвиняемый) свою вину;

8. почему он совершил преступление в отношении представителя

власти;

9. куда был доставлен подозреваемый (обвиняемый) после задержания, что происходило во время и после задержания и доставления.

Полагаем, что при допросе обвиняемого, совершившего преступление в исправительном учреждении, целесообразно также спросить:

- почему именно на этом месте было совершено преступление?
- было ли ранее спланировано совершение преступления?
- где вы находились до, во время, после совершения преступления?
- с кем разговаривали до совершения преступления? О чем говорили?
- что делал потерпевший до совершения преступления?
- как вы себя чувствовали перед, во время, после совершения преступления? (физическое состояние)
- какие эмоции и чувства вы испытывали до, во время, после совершения преступления?
- почему преступление было совершено именно в отношении этого сотрудника исправительного учреждения?
- были ли вы ранее знакомы с потерпевшим (до вашего прибытия в исправительное учреждение)
- как бы вы охарактеризовали потерпевшего?
- какова цель совершения преступления?
- как вы относитесь к совершенному преступлению?

Что касается проведения допроса свидетелей, то здесь следует сказать, что данное следственное действие является одним из самых распространенных и важных. В качестве свидетелей по преступлениям в отношении представителей власти могут быть вызваны лица, которые лично наблюдали событие преступления или его отдельные фрагменты, либо знают об обстоятельствах совершения преступления от других лиц. Показания свидетелей могут составлять от 80 до 90% всей доказательственной базы, особенно по преступлениям, предусмотренным ст. 319 УК РФ. Показания лиц

данной категории, полученные в ходе допроса, самым непосредственным образом влияют на судьбу уголовного дела и способны в корне изменить перспективу его рассмотрения в суде¹.

В качестве свидетелей по рассматриваемой категории дел выступают другие представители власти, также находившиеся при исполнении ими своих обязанностей, и иные лица, оказавшиеся очевидцами происходящего.

В ходе проведения допросов свидетелей следователю нужно установить, при каких обстоятельствах им довелось стать очевидцами произошедшего преступления, где они находились и по какой причине, что они видели и что именно слышали. В случае, если свидетелем является тоже представитель власти, то также, как и у потерпевшего, нужно выяснить его место работы, должность, звание, его компетенцию, при каких обстоятельствах он встретился с потерпевшим и преступником.

Как указывает Н.П. Яблоков, есть два вида свидетелей, - добросовестные и недобросовестные. Недобросовестные свидетели, это свидетели, которые пытаются дать ложные показания, уклоняются от дачи показаний. С добросовестными свидетелями, как правило, в ходе предварительного следствия проблем у следователя не возникает. Однако, возможно и то, что свидетель мог забыть определенные интересующие следствия обстоятельства. Тогда следователю необходимо попытаться восстановить у свидетеля картину произошедшего события, оказать им помощь в преодолении добросовестного заблуждения.²

Помощь в восстановлении картины преступления окажет проведение допроса в порядке когнитивного интервью, сущность которого заключается в активизации различных слоев памяти допрашиваемого лица, используя следующие методы:

- мысленное, а затем вербальное воссоздание контекста события;

¹ Бедризов А.Г., Киселев Д.Г. Тактические особенности допроса свидетелей по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник БФУ им. И. Канта. - № 9. - 2013. - С. 135-140.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. Базовый курс. - 2-е изд. М., 2014. С. 211-212.

- детализация;
- припоминание обстоятельств в различной последовательности;
- смена перспективы (описание события путем сопоставления лица, с другим лицом присутствовавшего на месте происшествия)¹.

Преодолению добросовестного заблуждения и восстановлению памяти допрашиваемого может помочь предъявление при допросе уже имеющихся у следователя доказательств (показаний других лиц, вещественных доказательств). Так, по преступлениям, предусмотренным ст. 319 УК РФ, свидетели могут забыть, какие именно оскорбительные слова высказывал преступник или в силу своей застенчивости не могут произнести следователю данные выражения. Тогда, считаю необходимым предъявить свидетелю протокол допроса другого лица, и спросить его: «Были ли высказаны соответствующие оскорбительные выражения?».

Что касается свидетелей из числа осужденных лиц в случае совершения преступления в исправительном учреждении, ставших свидетелями совершения преступления, то, как правило, они обладают достаточно полной информацией: им известно и о предкриминальной ситуации и непосредственно о самих преступных событиях, то есть они либо являются очевидцами преступных событий, либо тем или иным образом связаны с ним.

Проведение допроса в отношении осужденных, которые допрашиваются в качестве свидетелей, очень сложное и трудоемкое действие. Как правило, в данной ситуации осужденные свидетели отказываются от дачи показаний или дают заведомо-ложные показания. Этому способствуют такие факторы, как страх перед возможной мстью со стороны обвиняемого, негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, товарищество («семейничество») в криминальных кругах².

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 222-224.

² Об этом также см.: Котомкина Н.Б. О некоторых тактических аспектах подготовки и производства повторного допроса лиц из числа осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. – 2010. - № 2 (69). – С. 72 – 74; об особенностях расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях см.: Копыткин С.А.,

Исходя из этих причин, целесообразно выбирать тактические приемы, направленные на разъяснение свидетелю, что изобличенный преступник (благодаря свидетельским показаниям) будет менее опасен. Также следует акцентировать внимание осужденного на том, что его самого будет преследовать дополнительная уголовная ответственность к уже имеющейся, за отказ или уклонение от дачи показаний.

Среди осужденных, ставших свидетелями, важно выделить тех, кто имеет определенные психические отклонения. Допрос в отношении них должен строиться, исходя из специфики их заболевания. Нужно учитывать, что при некоторых психических отклонениях осужденный становится неуправляемо-агрессивным при воздействии на него негативных (с его точки зрения) факторов. Учитывая это, работа с такой категорией лиц должна проводиться, в первую очередь, после минимизации негативных психических состояний.

Большую часть осужденных в исправительном учреждении с психическими расстройствами составляют те, кто имеет различные отклонения в умственном развитии, олигофрены в легкой степени дебилности. В таких случаях, целесообразно применить тактический прием выжидания.

Столкнувшись с ложной версией, следователь должен попытаться убедить допрашиваемого в том, что следствие располагает достаточными возможностями опровергнуть его утверждения. Приведя необходимые аргументы, следователь объявляет небольшой перерыв в допросе и предлагает допрашиваемому подумать о сказанном, взвесить все «за» и «против» и принять решение о характере показаний, которые он после этого перерыва будет давать. Суть этого приема состоит в том, чтобы сначала обесценить ложную версию и параллельно актуализировать блокирующие эту версию

сомнения, а затем оставить допрашиваемого на некоторое время наедине с самим собой в ситуации нарушенного психологического равновесия (с задачей сделать окончательный выбор). Умелым применением данного приема, актуализирующего борьбу положительных и отрицательных мотивов у допрашиваемого, следовательно чаще всего добивается успеха.¹

Полагаю, что определенная суженность сознания, недостаточное развитие умственных и познавательных процессов, приведет к тому, что этот прием в качестве ключевого, вызовет у осужденного, ставшего свидетелем, неоднозначную реакцию опасения, тем самым спровоцирует на дачу правдивых показаний.

Следует отметить, что свидетели из числа осужденных могут оказаться лицами, имеющими достаточно высокий уровень интеллектуального развития и занимающие определенное положение в криминальных кругах. Как правило, несмотря на все это, данная категория осужденных восприимчива к лести, любит признание другими людьми их авторитета.

Учитывая эти факторы, одним из наиболее эффективных тактических приемов при ведении допроса такого типа свидетеля может служить использование положительных качеств личности допрашиваемого. Поэтому обращение следователя не с осуждением и негативными критическими оценками, к которым тот готов заранее, а, наоборот, с высокой оценкой его некоторых положительных качеств, поступков, достижений может оказаться для него весьма неожиданным. Умело сопоставляя позитивные личностные качества свидетеля, его высокий авторитет, заслуги, можно добиться правдивых показаний, при этом учитывая положительные характеристики сотрудников администрации, показания других осужденных².

¹ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 320.

² О диагностике и ее использовании в тактических целях производства допроса осужденных см.: Лютынский А.М. Диагностика в ходе допроса осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2009. - № 5. - С. 30-33. С. 30 – 33 / www.elibrary.ru

Что касается сотрудников испарительных учреждений, выступающих в качестве свидетелей, то при проведении их допроса следует учитывать следующие особенности. Как правило, допрос проходит в бесконфликтной ситуации, они стремятся помочь следователю в изобличении преступника. Однако следует отметить, что в показаниях сотрудников-свидетелей может присутствовать преувеличение или даже лжесвидетельство.

Как уже было отмечено ранее преступные посягательства совершается в отношении сотрудников дежурной смены отдела безопасности и режима. Это сформировавшийся коллектив сотрудников, которые на протяжении 24 часов выполняют совместно служебные обязанности, находят выходы из сложившихся внеплановых и экстремальных ситуаций по службе. Это закономерно приводит к тому, что товарищеские и дружеские отношения находятся в данном коллективе на высоком уровне. Вследствие этого, информация, которую предоставляет сотрудник в качестве свидетеля на допросе может быть искажена (не специально) в сторону отягчения вины осужденного. Может присутствовать агрессия и ненависть к обвиняемому, вследствие восприятия свидетелем потерпевшего как своего родственника. При всем при этом следователю, проводящему допрос, необходимо снять психоэмоциональное напряжение такого свидетеля, склонить его к даче правдивых показаний без преувеличения и преуменьшения действий других участвующих лиц. При этом выяснить взаимоотношения сотрудника в коллективе, мысленно сопоставляя факты, сказанные им с уже имеющейся информацией, тем самым оценивая риск искажения показаний.

Также стоит отметить, что в преобладающем большинстве случаев сотрудник исправительного учреждения, ставший свидетелем, как и потерпевший, в момент совершения преступления, находится в стрессовом состоянии, по той причине, что сама ситуация совершения преступления предполагает, что и на него может быть совершенно нападение. Исходя из этого, возможно искажение восприятия, схожее с состоянием потерпевшего.

Поэтому важно использовать приемы допроса, основанные на ассоциативном методе, на восполнении пробелов памяти путем предъявления доказательств. Следует помнить, что задавать негативные вопросы, которые могут вызвать у свидетеля отрицательную оценочную установку в отношении лица или события, которым следователь интересуется, не следует.

Ниже приведен перечень примерных вопросов при допросе свидетеля, которые необходимо задать, помимо выяснения информации о самом свидетеле:

- где вы находились до, в момент, после совершения преступления? Как далеко от места преступления?

- что вы делали до, во время и после совершения преступления?

- как развивались события до и во время преступного деяния?

- какие отношения связывают вас с потерпевшим? Обвиняемым?

- как вы их можете охарактеризовать? (дать личную оценку каждому)

- какие эмоции, чувства вы испытывали в момент, когда совершалось преступление?

- что происходило после совершения преступления?

По рассматриваемой категории дел следует рекомендовать осуществление видеозаписи допроса потерпевших, свидетелей и обвиняемых в случае,

- если есть основания полагать, что они склонны к изменению данных ранее показаний;

- если допрос ведется с участием переводчика, чтобы в дальнейшем была возможность проверить точность перевода;

- при допросе лиц, чья психическая полноценность вызывает обоснованные сомнения.

Проверка показаний на месте. Суть такого следственного действия, как проверка показаний на месте, заключается в том, что следователем проверяются ранее данные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или

свидетелем показания, причем в конкретной обстановке повторяются отдельные обстоятельства, освещенные на допросе в общих чертах или совсем не упомянутые, уточняются и восполняются, при этом следователь получает возможность более точно и объективно оценить показания, сопоставляя их с действиями данного лица и с обстановкой места события¹.

Несмотря на уже многолетнюю практику проведения проверки показаний на месте, ее достаточно прочные позиции в арсенале следственных действий, которыми вооружен следователь, в науке все еще ведется дискуссия о ее праве быть самостоятельным следственным действием, а не разновидностью, например, следственного эксперимента². Считаем, что проверка показаний решает присущие лишь ей задачи – уточнение и проверка ранее данных показаний, их соотнесение с обстановкой совершения преступления (без производства опытных действий, проводимых в рамках именного следственного эксперимента), и в результате – получение новой криминалистически значимой информации. Следует согласиться с достаточно полным изложением целей проверки показаний на месте, высказанным авторами комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под редакцией А.В. Смирнова. К целям проверки показаний на месте они относят «а) установление осведомленности лица о местности и обстоятельствах события; б) обнаружение ранее не известных обстоятельств (мест сокрытия трупа, похищенного, выброшенного орудия, оставленных следов, последовательности действий); в) уточнение ранее данных показаний»³.

При расследовании преступлений, совершенных в отношении

¹ Об этом см. подробнее: Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - № 398. – С. 148 – 152; Филиппов А.Г. Проверка показаний на месте и ее значение в расследовании преступлений / Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007 С. 42.

² Подробнее о дискуссии см.: Филиппов А.Г. Там же; Среди сторонников позиции о том, что проверка показаний на месте является разновидностью следственного эксперимента, например, см.: Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012. С. 362 – 363.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2012 / СПС «Консультант плюс».

представителя власти, производство проверки показаний на месте является одним из наиболее востребованных следственных действий после допроса. По изученным нами уголовным делам она проводилась в 84 % случаев¹.

Необходимость в ее проведении возникает в тех ситуациях, когда в показаниях потерпевших, обвиняемого, свидетелей усматриваются несоответствия, связанные, как правило, с механизмом нанесения ударов. Например, представитель власти указывает, что обвиняемый нанес ему удар в область лица правой рукой, а обвиняемый утверждает, что удар он наносил левой рукой, поскольку является левшой и т.п. Поэтому в подавляющем большинстве случаев проверка показаний на месте проводится с целью установления механизма преступления – последовательности действий, нанесения ударов, возможности совершить действия, описанные при допросе, в конкретных условиях и обстановке на месте совершенного преступления.

Также необходимость в проведении проверки показаний на месте возникает тогда, когда показания потерпевшего и обвиняемого существенно противоречат друг другу, и у следователя возникает подозрение о провокационных действиях со стороны потерпевшего. В такой ситуации необходимо провести проверку показаний на месте всех лиц (потерпевшего, свидетелей), включая обвиняемого. Причем перед проведением проверки показаний на месте тактически важно исключить общение заинтересованных лиц, например, потерпевшего и свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов. Само же следственное действие необходимо выстроить таким образом, чтобы получаемая информация касалась не только и не столько основных моментов криминальной ситуации, о которых представители власти уже договорились, а была направлена на выяснение мелких деталей, по которым, скорее всего, возможны расхождения.

Поскольку проверка показаний на месте проводится, как правило, в

¹ Проверка показаний на месте проводилась по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 318, 321 УК РФ. При расследовании преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ необходимости в проведении данного следственного действия не возникает.

ситуациях, когда следователю необходимо уточнить показания потерпевшего и обвиняемого в связи с их расхождениями, следует рекомендовать следователю обращаться к помощи специалиста-криминалиста для осуществления видеозаписи данного следственного действия¹. В дальнейшем это позволит оценить полученные результаты, сравнить их, продемонстрировать в ходе судебного следствия.

Из материалов изученных нами уголовных дел следует то, что при производстве проверки показаний на месте следователи обращаются к помощи специалиста-криминалиста с целью производства фотосъемки хода проверки показаний на месте. Так, в качестве примера можно привести следующий отрывок из протокола проверки показаний на месте, проводимого с участием потерпевшего:

«Далее потерпевший, в присутствии всех участников следственного действия, указал на вход в магазин «Стамбул»...и предложил всем участникам следственного действия пройти внутрь магазина. Данное действие было зафиксировано с помощью цифровой фотокамеры...Далее потерпевший, в присутствии всех участников следственного действия, указал на место в магазин «Стамбул», слева от входа, где сидел на тумбочке Н., когда он вошел в магазин. Данное действие было зафиксировано с помощью цифровой фотокамеры.

Далее потерпевший, в присутствии всех участников следственного действия, с участием статиста Д., продемонстрировал, как Н., стоя перед ним лицом к нему, схватил его обеими руками за шею и сдавил ее. Данное действие было зафиксировано с помощью цифровой фотокамеры»².

Представляется, что фиксация результатов данного следственного действия с помощью фотосъемки, в отличие от видеозаписи, не способствует решению задач проводимого следственного действия и не является столь же информативным источником информации впоследствии в ходе судебного следствия.

¹ Подробнее об использовании видеозаписи и иных современных технических средств при производстве проверки показаний на месте см.: Глушков М.Р. Проверка показаний на месте с применением видеозаписи: метод. рекомендации / под ред. А.М. Багмета, В.Г. Киршина, В.В. Бычкова. М., 2014; Ионова Е.В. Возможности использования 3D-сканера при производстве следственных действий // Российский следователь. – 2014. - № 8. – С. 5 – 7.

² Уголовное дело 015938/11. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2011 г.

Кроме того, в ситуациях, когда расхождение в показаниях потерпевшего и обвиняемого существенно, в ходе проверки показаний на месте необходимо не только вести видеозапись хода следственного действия, но и приглашать понятых, несмотря на данную ст. 194 УПК РФ возможность следователю принимать и иное решение.

Еще одним важной тактической особенностью является решение вопроса о том, сразу ли делать выводы о соответствии ранее данных показаний установленным на месте обстоятельствам или нет, а также выводы о соответствии данным ранее показаниям того же лица или иных участников уголовного процесса с соответствующим их занесением в протокол. Представляется, что данный вопрос должен решаться следователем в каждой конкретной ситуации¹. Например, если наблюдаются явные расхождения с обстановкой места происшествия или ранее данными показаниями, имеющимися в деле, то в процессе проверки показаний на месте следователь может уточнить у лица, каким образом он может их пояснить, объяснить и т.п. В таком случае эта информация будет внесена в протокол следственного действия. В остальных же случаях согласимся с Глушковым М.Р., который указывает, что от оценок и выводов следователя в протоколе проверки показаний на месте следует воздержаться².

Анализ протоколов проверки показаний на месте и результатов интервьюирования следователей, в производстве которых находились дела о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, позволил выявить типичные ошибки, допускаемые при производстве проверки показаний на месте³. К ним относятся:

¹ Об этом см. также: Саньков В.И. Процессуальные и тактические вопросы проверки показаний на месте // Воронежские криминалистические чтения. – 2016. - № 1 (18). - С. 187 – 193.

² См.: Глушков М.Р. Проверка показаний на месте с применением видеозаписи: метод. рекомендации / под ред. А.М. Багмета, В.Г. Киршина, В.В. Бычкова. М., 2014. С. 23.

³ О типовых следственных ошибках см.: Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; Баев О.Я. К методологии следственной тактики (о следственных ошибках) / Баев О.Я. Избранные труды (2012 – 2016 гг.). Воронеж, 2016. С. 370 - 386; о типичных ошибках производства проверки показаний на месте см.: Глушков М.В. Указ.соч. С. 190.

- демонстрация осведомленности следователя о тех обстоятельствах, на которые должно указать лицо, чьи показания проверяются;
- отсутствие достаточно детализации в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела;
- поверхностное описание в протоколе хода и результатов проверки показаний на месте;
- дублирование в протоколе проверки показаний на месте ранее данных показаний во время допросов, без указания особенностей именно данного следственного действия – описания обстановки на месте, ее воспроизведения, демонстрации действий участников события преступления.

В ходе проверки показаний на месте могут быть обнаружены новые объекты, которые необходимо осмотреть и изъять. Данные действия не охватываются законодательным регулированием производства проверки показаний на месте (ст. 170 УПК РФ), поэтому на практике обнаруженные объекты осматриваются и изымаются в ходе других следственных действий – осмотре места происшествия, помещений, выемка, обыск.

Переходя к рассмотрению тактических особенностей производства иных следственных действий по данной категории дел, следует отметить, что необходимость в них возникает значительно реже, чем в производстве допроса, проверки показаний на месте и назначения судебных экспертиз. Кроме того, при изучении производства следственных осмотров нами было выявлено, что такие его разновидности, как выемка, осмотр предметов и документов (преимущественно речь идет о протоколе соединения абонентов в ситуациях, когда идет поиск лица, скрывшегося с места преступления) не имеют каких-либо специфических особенностей.

В тоже время хотелось бы рассмотреть более подробно производство такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Как показывает анализ изученных нами уголовных дел, производству данного следственного действия при расследовании преступлений, совершенных в

отношении представителя власти, уделяется недостаточно вынимание, даже недооценивается. *Осмотр места происшествия* проводится в целях обнаружения следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки места происшествия, иных обстоятельств, имеющих значение для дела¹.

В случае производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, учитывая специфику составов преступлений, следует обращать, в частности, пристальное внимание на следующее: не оставлены ли на месте происшествия какие-либо предметы, свидетельствующие о том, что пострадавший находился в форменной одежде (оторванные пуговицы, лоскуты ткани, отдельные волокна, головной убор и позволяла ли конкретная обстановка (улица, жилой дом и т. п.), где произошло событие, наблюдать кому-либо за совершением преступления, иначе говоря, могли ли быть очевидцы, сумевшие достаточно подробно рассмотреть происходящее); имеются ли на месте признаки (следы) применения конкретного вида оружия или средств защиты, в том числе из тех разновидностей арсенала, который находится в правоохранительных органах; не имеются ли объекты, которые могут указать на личность нападавшего или подвергнутого нападению, в том числе, не оставались ли такие, как обладающие способностью сохранить потожировые наслоения, запах, микрочастицы, слюну, кровь, другие наслоения, биологические выделения; имеются ли видеокамеры, записывающие происходящее на интересующем следствии участке др.

Например, 13 октября 2009 года в 02 часа 35 минут М. совершил кражу магнитолы из автомобиля, стоящего во дворе дома на ул. Судостроительной в г. Калининграде. Проходивший мимо сотрудник полиции Р., осуществлявший патрулирование улицы в данном районе, попытался пресечь противоправные действия М.

Между ними произошла борьба, в результате которой М. нанес удар в область головы Р., отчего последний потерял сознание. М. с места происшествия скрылся. Из-за темного времени суток, плохой освещенности и травмы головы Р. не смог дать точного описания внешности М. В ходе

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010. С. 439.

расследования был произведен осмотр места происшествия и обнаружен пропуск на завод на имя М., который он потерял в процессе борьбы. М. был задержан.¹

Все важнейшие детали, связанные с возможными объектами исследований, не только должны быть надлежащим образом описаны в протоколе осмотра места происшествия, но и требуемым образом изъяты, упакованы, сохранены.

В ходе производства осмотра места происшествия по данной категории дел необходимо следовать тактическим рекомендациям, разработанным в криминалистической литературе².

Если осмотр места происшествия не производился до возбуждения уголовного дела, то он без промедления должен быть осуществлен в самом начале стадии расследования, с учетом особенностей самих деяний.

В случае быстрого установления и обнаружения лиц, причастных к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершению насильственных действий в отношении представителя власти, с определением в установленном порядке статуса подозреваемого или обвиняемого и, после требуемых процессуальных мер и допросов последних, при их желании оказать содействие в расследовании, целесообразно произвести с обеспечением реально права на защиту осмотр места происшествия с участием обвиняемого (подозреваемого) в целях сопоставления показаний³.

Анализ изучения материалов уголовных дел позволил нам выявить тот факт, что осмотр места происшествия крайне редко проводится по рассматриваемой категории дел. По изученным нами в ходе диссертационного исследования делам, осмотр места происшествия проводился менее десяти раз⁴. Думается, что значение данного следственного действия

¹ Уголовное дело № 1-65/2010. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2010 год.

² См., например: Шепитько В. Ю. Справочник следователя. Харьков, 2010. С. 84.

³ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. М., 2006.

⁴ См. Приложение 1.

недооценивается. Кроме того, анализ результатов интервьюирования судей, на рассмотрении у которых находились дела о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, показал, что нередко приходится в ходе судебного следствия путем производства следственных действий восполнять данные об обстановке совершения преступления, поскольку в процессе расследования следователем не был проведен осмотр места происшествия.

На основании этого можно сделать вывод о том, что следователям необходимо рекомендовать проводить осмотр места происшествия по данной категории дел.

Завершая рассмотрение особенностей тактики производства отдельных следственных действий по данной категории дел, следует отметить, что на практике недооценивается значение результатов освидетельствования всех проходящих по делу лиц. Представляется, что следы побоев, телесных повреждений остаются часто не только на теле потерпевших. Нередко нападающие, при оказании им сопротивления, получают не только повреждения одежды, но и травмы тела. На теле могут быть следы, характерные для конкретных ситуаций (применение приемов самообороны и нападения и т. п.). Необходимо также рекомендовать следователям проводить освидетельствование обвиняемых (подозреваемых) во всех случаях, когда последние указывают на физическое воздействие в их адрес со стороны представителей власти.

2.4. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителя власти

По уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, зачастую появляются вопросы, ответы на которые могут дать лишь лица, обладающие специальными знаниями в определенной области, наделенные для этого специальными полномочиями.

Само научное понятие «специальные знания» выработывалось в процессе научной дискуссии на протяжении нескольких десятков лет такими учеными, как: В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, В.И. Гончаренко, А. В. Дулов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, Е.П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, И. Ф. Крылов, Л.В. Лазарева, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Е.Г. Морозов, Г. М. Надгорный, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, З.М. Соколовский, И.Н. Сорокотягин, В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсман и др.¹ И за долгий период его развития в юридической литературе накопилось множество определений данного термина. В целях нашего исследования рассмотрим лишь некоторые из них.

По мнению Р.С. Белкина, специальные знания – это «профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»².

Конкретизируя данное общее определение, В.Н. Махов определяет специальные знания, как «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя или судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. М., 1997; Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004; Дулов А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002; Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975; Ищенко Е. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990; Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974; Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011; Махов В. Н. Сущность и понятие специальных знаний в современном уголовном процессе. М. 2000; Морозов Г. Е. Участие специалистов в стадии предварительного расследования: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977; Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М. 1995; Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. - 2001. - № 5 / СПС «Консультант плюс»; Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992; Степанов В. В., Шапиро Л. Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. - 2004. - № 4. - С. 4–15; Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967 и др.

² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 80.

содействия установлению истины по делу в случаях и в порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»¹.

Наиболее полное определение специальных знаний, на наш взгляд, дано Е.Р. Россинской, которая под этим термином понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства².

Исходя из этого определения представляется возможным выделить следующие признаки специальных знаний, применяемых в случае и порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством:

- специфический характер (превышение объема профессиональных знаний следователя, дознавателя, судьи);
- получение в рамках специального образования или самостоятельного изучения;
- использование совокупности теории и практики применения;
- документированный характер;
- применение с целью получения новой информации, исследования взаимосвязей и свойств объектов и явлений.

К субъектам использования специальных знаний относятся: следователь; дознаватель; руководитель следственного отделения; эксперт; специалист. Причём УПК РФ прямо указывает в качестве субъектов только *эксперта* и *специалиста*.

Согласимся с Е.В. Селиной, которая указывает, что специалист привлекается к расследованию преступления в том случае, когда:

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.

² См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2012.

- следователю нужна помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления;
- следователь не обладает или обладает в недостаточном объеме специальными знаниями, необходимыми для познавательных целей;
- следователю нужна помощь консультационного характера для решения несложных задач;
- следователю необходима справка из области специальных знаний;
- для решения поставленных задач следователь не располагает специальными знаниями и лабораторным оборудованием;
- решение задач расследования не подвергает уничтожению изучаемые объекты.

К помощи эксперта следователь прибегает в тех случаях, когда необходимо проведение экспертизы, а именно когда:

- для ответа на поставленные расследованием вопросы необходимо такое исследование, в котором применяется лабораторное оборудование, сложные вычисления, специальные методики, длительное время;
- после применения специальных знаний появляется новая информация о преступлении, полученная экспертом в процессе исследования представленных объектов;
- решение задачи в принципе невозможно без применения специальных знаний;
- доказательством определенного факта может стать не только вывод эксперта, но и сам результат исследования с применением специальных знаний¹.

По делам рассматриваемой нами категории возникает необходимость в обращении к различным формам использования специальных знаний:

¹ Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М.: Изд-во «Юрилитинформ», 2003.

непроцессуальной (например, справочно-консультационная деятельность специалиста) и процессуальной (участие специалиста в производстве следственных действий и назначение судебной экспертизы).

В непроцессуальной форме обращаются к специальным знаниям (и их носителю - специалисту) по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти, в стадии возбуждения уголовного дела, когда производится проверка поступивших материалов: потерпевший может быть направлен на медицинское освидетельствование в случае причинения ему телесных повреждений, задержанное лицо направляется на медицинское освидетельствование на предмет алкогольного или иного опьянения.

Так, например, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения приводится в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 930 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов», на основании приказа Министерства Здравоохранения Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» от 14 июля 2003 г.¹

При этом заполняется «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (форма 307/у-05) и вносится запись в «Журнал регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения лиц, которые управляют транспортными средствами» (форма № 304у).

Что касается процессуальной формы использования специальных знаний специалиста, то согласно ст. 168 УПК следователь вправе привлечь специалиста к участию в любом следственном действии. При этом перечень таких следственных действий не ограничен. По своему усмотрению

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» № 308 от 14 июля 2003 г. (в редакции от 10 января 2006 г.) // СПС «Консультант плюс».

следователь может привлекать специалиста для участия в следственных действиях для помощи в видеозаписи, для помощи в установлении психологического контакта, дальнейшем общении и оценке показаний (участие психолога при допросе) и т.д.

При участии специалиста в следственных действиях он, оказывая содействие следователю, не обладает процессуальной самостоятельностью. В таких случаях он выступает как, своего рода, помощник следователя.

В отличие от эксперта для появления в юридическом процессе специалиста не требуется специальных процессуальных документов, достаточно решения следователя. Специалист в ходе следственных действий работает под общим руководством следователя, а эксперт является самостоятельной процессуальной фигурой. Специалист не обладает всем комплексом прав и обязанностей, которые возникают у эксперта после назначения судебной экспертизы. И одним из самых существенных особенностей является то, что эксперт несет личную, уголовную, ответственность за данное им заключение, о чем предупреждается в предусмотренном законом порядке. Поэтому, несмотря на то, что законодатель ввел заключение специалиста наряду с заключением эксперта в качестве одного из источников доказательств, статус этих двух документов различен, и, ни в коем случае, они не могут быть взаимозаменяемы. Проблемой же на сегодняшний день остается то, что нет четкого понимания, когда же именно использовать заключение специалиста.

Следует согласиться с теми учеными, которые, как уже было отмечено выше, придерживаются позиции, что заключение специалиста может быть получено только лишь по тем вопросам, которые не требуют каких-либо специальных исследований, и его следует рассматривать в качестве разновидности письменной консультации специалиста¹.

Здесь следует отметить, что анализ и специфика уголовных дел

¹ См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012. С. 171.

рассматриваемой нами категории показал, что необходимость в заключении специалиста в ходе расследования уголовных дел о преступлениях в отношении представителей власти не возникала.

Однако практически к участию в следственных действиях привлекались эксперт-криминалист, специалист в области судебной медицины, значительно реже – переводчик, а в случаях, когда в качестве обвиняемых выступали несовершеннолетние – педагог или психолог.

Так, функции эксперта-криминалиста в качестве специалиста при осмотре места происшествия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, можно разделить на следующие группы¹:

- 1) направленные непосредственно на достижение целей осмотра места происшествия (основные);

Необходимо отметить, что велика роль метода моделирования в деятельности эксперта-криминалиста при производстве осмотра места происшествия при расследовании дел данной категории, равно как и по иным категориям дел. Эксперту-криминалисту в качестве специалиста при осмотре места происшествия постоянно приходится решать задачи различной сложности, что предопределяет довольно широкий диапазон мыслительных операций, методов, приемов, которые необходимо использовать для их решения. В соответствии с этим появляется потребность в использовании метода мысленного моделирования, дающего возможность отразить полный комплекс имеющихся фактов².

- 2) направленные на обеспечение оптимизирующих условий проведения экспертизы на последующих этапах расследования (обеспечивающие), например, трасологической экспертизы;

¹ См. подробнее: Павлють О.В. Деятельность эксперта-криминалиста при осмотре места происшествия: авторф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012.

² О моделировании в криминалистике см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997 и др.

- 3) направленные на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями (дознавателями), сотрудниками оперативно-розыскных подразделений (вспомогательные).

Так, например, эффективность исследования обнаруженных следов и объектов во многом зависит от объема и качества направляемого на экспертизу материала. Нередко следователь, не обладая достаточными знаниями о возможностях экспертных исследований и предъявляемых к ним требованиях, не способен должным образом изъять и зафиксировать необходимую следовую информацию. Данные выводы подтверждают и исследования О.В. Павлють, которая указывает, что, когда эксперт-криминалист не принимал участия в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, не указано, какие научно-технические средства применялись следователем в 12,5% осмотрах (с участием эксперта-криминалиста – в 2,2%); не проводилось изъятие следов и объектов в 45% от общего количества осмотров (с участием эксперта-криминалиста в 25,7% случаев); в уголовном деле имеются фототаблицы по результатам осмотра места происшествия лишь в 77,1% случаев (с участием эксперта-криминалиста – в 96 % случаев)¹.

Следует отметить то, что по изученным нами в ходе диссертационного исследования делам, осмотр места происшествия проводился менее десяти раз². При этом лишь в двух случаях был привлечен эксперт-криминалист в качестве специалиста и оказал помощь следователю в фиксации обстановки места происшествия, изъятию и упаковке вещественных доказательств. *Например, на месте происшествия был изъят утюг, которым были нанесены телесные повреждения представителю власти, впоследствии представленный на экспертизу*³.

¹ См.: Павлють О.В. Указ. соч. С. 8-9.

² Нами изучено 248 уголовных дел рассматриваемой категории за период с 2009 по 2016 гг. (см. Приложение № 1 на стр. 232).

³ Уголовное дело № 005013/10. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2010 г.

В подавляющем же большинстве случаев следователи пренебрегают проведением осмотра места происшествия по данной категории дел, ограничиваясь лишь допросами потерпевшего, свидетелей, обвиняемого, назначением судебных экспертиз, тем самым теряя доказательственную информацию и возможности для более эффективного использования специальных знаний в форме экспертизы на последующих этапах расследования.

Кроме того, анализ результатов интервьюирования судей, на рассмотрении у которых находились дела о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, показал, что нередко приходится в ходе судебного следствия путем производства следственных действий восполнять данные об обстановке совершения преступления, поскольку в процессе расследования следователем не был проведен осмотр места происшествия.

Привлечение к расследованию уголовного дела может намного повысить эффективность производства следственных действий и всего расследования в целом, сделать их целенаправленными и объемными. Специалист способен ввести в ряд доказательств те, которые могли быть пропущены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах. Данная точка зрения давно устоялась в науке, и развивается современными специалистами, в том числе применительно к такой форме участия специалиста, как дача заключения, а также в отношении использования отдельных видов специальных знаний в уголовном процессе¹.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, подчеркивают значимость как проведения осмотра места происшествия как неотложного следственного действия, так и участия в нем эксперта-криминалиста в качестве специалиста, который в силу владения специальными знаниями в этой отрасли реализует свои функции с учетом целей проведения экспертизы на последующих этапах расследования.

¹ Погуляев В. Роль эксперта и специалиста в расследовании нарушений исключительных прав // Право и экономика. - №7. - 2004 // СПС «Гарант».

В целом же эксперт-криминалист в качестве специалиста оказывает помощь следователю в отражении в протоколе осмотра места происшествия условий слеодообразования (место обнаружения, характер поверхности и др.), с учетом того, что по рассматриваемой категории дел преступления совершаются в основном в публичных местах; количества следов, их видов, формы, размерных и индивидуальных характеристик; особенностей изготовления, использования и хранения объектов-следоносителей; способов фиксации и изъятия следов; имеющихся взаимосвязей следов и объектов как внутри системы преступления, так и с наружными системами; сведений об условиях применения фотосъемки, видеозаписи и др.

Последний аспект особенно важен при производстве еще одного следственного действия – проверки показаний на месте. Данное следственное действие было проведено в 84% случаев из изученных нами уголовных дел. И в 100% случаев к участию в нем в качестве специалиста привлекался эксперт-криминалист. Анализ уголовных дел показал, что основная роль специалиста при производстве данного следственного действия заключается в фиксации его результатов одним из дополнительных способов фиксации, а именно – фотосъемки или видеозаписи. По всем изученным нами делам при производстве данного следственного действия использовалась фотосъемка. Цель ее использования заключается в фиксации механизма производимых во время проверки показаний на месте действий. Для того, чтобы доказательственная информация, содержащаяся в протоколе предъявления для опознания была проиллюстрирована и тем самым максимально полно отражала проводимое следственное действие, на наш взгляд, необходимо использовать именно видеозапись, на которой возможно зафиксировать все демонстрируемые действия в динамике.

Что же касается роли специалиста, то, во избежание ошибок технического характера, он должен заранее подготовить необходимые технические средства: зарядить аккумуляторы для фото- или видеокамеры,

подготовить носитель цифровой информации таким образом, чтобы по техническим причинам не приостанавливать запись следственного действия, приготовить и взять с собой запасные носители цифровой информации, обеспечить максимально комфортные условия для фото- и видеосъемки.

Наиболее востребованной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений против представителя власти является производство судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу¹.

Анализ 248 изученных нами уголовных дел показал, что на практике потребность в назначении по данной категории дел судебных экспертиз возникла в 53% случаев, из них были назначены следующие виды экспертиз:

- судебно-медицинская экспертиза – 30,7 %,
- судебно-лингвистическая экспертиза – 13,3 %,
- судебно-психиатрическая экспертиза – 4,8%,
- судебная дактилоскопическая экспертиза – 1,6 %,
- судебно-наркологическая экспертиза – 1,6 %,
- судебно-трасологическая экспертиза – 0,8 %,
- экспертиза материалов, веществ, изделий – 0,8 %,
- судебная автотехническая экспертиза – 0,4 %,
- судебно-психологическая экспертиза – 0,2 %,
- судебно-химическая экспертиза – 0,4 %

¹ ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) // СПС «Консультант плюс».

- судебная видеофонографическая экспертиза – 0,2 %,
- судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа -0,1 %.

Как видно из представленных данных, в подавляющем большинстве случаев при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории назначается два вида экспертиз – судебно-медицинская и судебно-лингвистическая. Это объясняется следующим.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 318, ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ необходимо установить, что, в действительности, в отношении представителя власти применялось насилие, которое повлекло за собой наступление телесных повреждений той или иной тяжести.

Соответственно, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, необходимо установить, что высказанные в адрес представителя власти выражения, в действительности, по своему смыслу являются оскорбительными, а по своей форме неприличными.

Таким образом, одной из самых распространенных экспертиз по данной категории дел является судебно-медицинская экспертиза. По делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти преимущественно возникает необходимость в назначении такой ее разновидности, как судебно-медицинская экспертиза живых лиц, когда возникает вопрос об определении тяжести причиненного вреда (например, легкий вред здоровью или средней тяжести). Этот вопрос необходимо решить для правильной квалификации деяния.

Исключение составляют случаи убийства сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких в связи с осуществлением им своих служебных обязанностей, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Здесь, согласно ст. 196 УПК РФ, обязательным будет назначение судебно-медицинской экспертизы трупа. Из 248 изученных нами уголовных дел данная квалификация была применена лишь единожды.

Совершенно справедливо пишет О.Я. Баев о том, что следственным действием является не судебная экспертиза как таковая, а ее назначение. Под этим следует понимать следственное действие, «состоящее в поручении следователем компетентным специалистам произвести исследование определенных материальных объектов с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела, которые либо обязательны для установления именно таким образом, либо иным образом объективно и/или рационально установлены быть не могут»¹.

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, в котором указывает основания назначения экспертизы, род или вид судебной экспертизы, наименование экспертного учреждения, вопросы, поставленные перед экспертом и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта².

Представляется возможным выделить несколько типовых следственных ситуаций, в которых возникает необходимость в назначении именно судебно-медицинской экспертизы по данной категории дел и которые определяют предмет и объекты экспертного исследования.

Ситуация 1. Времени с момента совершения преступления прошло мало, телесные повреждения на теле потерпевшего имеются и могут быть исследованы экспертом непосредственно. Разногласий в показаниях потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), свидетелей не имеется. Следственная ситуация в целом может быть охарактеризована как простая. Задача следователя состоит в том, чтобы было произведено подтверждение данных, содержащихся в показаниях участвующих лиц нанесенных телесных повреждениях, и установлена степень их тяжести, что необходимо для решения вопроса о квалификации преступления.

Основными вопросами, которые могут быть рекомендованы в такой ситуации, являются следующие:

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012. С. 405.

² См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2011. С. 240.

- 1) Имеются ли на теле потерпевшего N. Какие-либо повреждения?
- 2) Если да, каков их характер, механизм образования, давность причинения и точная локализация?
- 3) Каково количество травматических воздействий (ударов), которыми причинены повреждения?
- 4) Какова тяжесть причиненного вреда здоровью N.?¹

Как показывает следственная практика, зачастую потерпевшие после получения телесных повреждений обращаются в больницу скорой медицинской помощи либо в специализированную больницу, где им оказывается соответствующая медицинская помощь и выдается медицинская справка о том, что были получены соответствующие телесные повреждения. Как правило, данная справка уже находится в материалах проверки, которые поступают в следственный орган, либо впоследствии изымается в ходе производства выемки. Кроме того, у следователя имеется и определенное представление согласно опросам лиц о произошедшем событии. Поэтому в распоряжение эксперта целесообразно предоставить: постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, в котором описываются обстоятельства произошедшего, механизм преступления; копию медицинской справки о полученных повреждениях (если имеется); личность потерпевшего.

Проиллюстрируем данную ситуацию.

Так, осужденный Б., нарушивший установленный порядок нахождения в исправительном учреждении, не желая подчиняться законным требованиям начальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными ФКУ ИК-13 УФСИН РФ по Калининградской области Л., напал на последнего, повалил Л. на землю, на спину, с силой нанес удар правой ногой в область лица, затем сел на него сверху и стал наносить Л. удары кулаками в область лица и тела.

Была назначена судебно-медицинская экспертиза, в рамках которой эксперту были заданы вопросы о характере, количестве и точной

¹ Примерный список типовых вопросов см.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. С. 526-527; Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Судебные экспертизы. М., 2001. С. 132.

локализации причиненных повреждений, а также о степени тяжести причиненного вреда здоровью Л.

Заключение эксперта, наряду с иными доказательствами по делу, было положено в основу обвинительного приговора¹.

Ситуация 2. С момента совершения преступления прошло много времени, к моменту решения вопроса о назначении экспертизы следов причиненных телесных повреждений на теле потерпевшего не осталось. Разногласий в показаниях потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), свидетелей не имеется. Следственная ситуация в целом может быть охарактеризована как простая. Задача следователя состоит в том, чтобы было произведено подтверждение данных, содержащихся в показаниях участвующих лиц нанесенных телесных повреждениях, соответствующих медицинских документах и установлена степень их тяжести, что необходимо для решения вопроса о квалификации преступления.

Следует согласиться с Е.Р. Россинской, что в исключительных случаях, при отсутствии лица, в отношении которого необходимо провести экспертизу, и «при наличии подлинных медицинских документов, полноценно отражающих картину травмы или иные необходимые для проведения экспертизы сведения, позволяющие дать научно обоснованные ответы на все поставленные вопросы, экспертиза может быть проведена по медицинским документам»².

В рассматриваемой нами ситуации личность потерпевшего хоть и может быть направлена для производства экспертизы, однако это представляется нецелесообразным.

По изучаемой категории дел ситуация, когда исследование тела потерпевшего на предмет наличия и характера телесных повреждений, является нецелесообразным, возникает нередко, поскольку к моменту

¹ Уголовное дело № 1-70/14. Архив Багратионовского районного суда Калининградской области за 2014 г.

² См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – 3-е изд., доп. - М., 2011. С. 526.

назначения экспертизы проходит уже достаточно много времени – как правило, от 2 недель до месяца, синяки исчезают, ссадины заживают, часто следов на теле потерпевшего не остается вообще.

Вопросы, которые необходимо задать эксперту, идентичны тем, которые рекомендованы для ситуации 1. Дополнительно в данной ситуации представляется целесообразным рекомендовать задать вопрос эксперту о том,

- соответствуют ли давность, локализация, степень тяжести телесных повреждений механизму их образования, указанному в постановлении.

Проиллюстрируем данную ситуацию.

В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес один удар головой в область лица оперуполномоченного полиции К., причинив последнему физическую боль. С момента получения информации о преступлении и до возбуждения уголовного дела прошло 30 суток. На момент назначения экспертизы следов на теле К. не осталось. Следователем была назначена судебно-медицинская экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:

Имелись ли у К., согласно его представленным медицинским документам, какие-либо телесные повреждения?

Если имелись, то каковы их тяжесть, количество, локализация, механизм образования и давность причинения, а также могли ли быть причинены установленные у К. телесные повреждения, в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении судебной медицинской экспертизы?¹

Материалы, которые предоставляются в распоряжение экспертов, должны содержать: само постановление о назначении экспертизы, а среди объектов экспертного исследования – как минимум, медицинская справка, которая ранее выдавалась потерпевшему, о полученных им телесных повреждениях. Помимо этого могут представляться и иные материалы: история болезни (если потерпевший проходил или проходит лечение в стационаре); протоколы осмотра одежды; результаты дополнительных исследований (фотографии травм, рентгеновские снимки и пр.).

Считаем необходимым подчеркнуть, насколько важное тактическое значение имеет вопрос о времени назначения и проведения судебно-

¹ Уголовное дело № 390132/14. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2014 г.

медицинской экспертизы. Так, данная экспертиза должна быть проведена в максимально короткие сроки, поскольку повреждения могут достаточно быстро зажить, не оставив каких-либо следов. И тогда у следователя не будет одного из основных доказательств, подтверждающих факт применения насилия в отношении представителя власти. Это подтверждается тем, что в 22 % случаев, рассмотренных нами уголовных дел, по которым была назначена судебно-медицинская экспертиза, эксперт выносил заключения, в которых отражалось, что на момент производства экспертизы у потерпевших отсутствовали какие-либо следы, свидетельствующие о том, что в отношении них применялось насилие. В этой ситуации следователю приходится полагаться только лишь на качество составленной медицинской справки об имеющихся телесных повреждениях, составленной при оказании потерпевшему первой помощи.

Ситуация 3. Имеются разногласия в показаниях потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), свидетелей о механизме нанесения телесных повреждений. Задача следователя состоит в том, чтобы выяснить механизм нанесения телесных повреждений и установить степень их тяжести.

В данной ситуации необходимо поставить перед экспертом следующие вопросы, в зависимости от конкретной ситуации:

- 1) Какие повреждения имеются у потерпевшего?
- 2) Каковы их характер, количество, давность и локализации?
- 3) Каковы свойства предмета (орудия, оружия), причинившего повреждение?
- 5) Каков механизм образования телесных повреждений?
- 6) Могло ли быть причинено данное повреждение самим потерпевшим?
- 7) Какова тяжесть причиненного вреда здоровью?¹

¹ Примерный список типовых вопросов см.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. С. 526-527; Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Судебные экспертизы. М., 2001. С. 132.

В качестве иллюстрации можно привести пример, когда Н. применил к сотруднику полиции М. насилие, нанеся два удара ногой в область живота и по правой ноге, понав ногой по кисти правой руки, которой последний пытался прикрыться от ударов, а также два удара рукой, один в область груди и второй удар в область головы, причинив последнему физическую боль. Показания Н. и М. о местах нанесения ударов отличались, в связи с чем следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу, поставив, помимо прочих, вопрос о механизме образования телесных повреждений и количестве травматических воздействий¹.

Важно помнить, что в описательной части постановления о назначении экспертизы «эксперту надо сообщать лишь те данные, которые требуются ему для полных и обоснованных ответов на поставленные на разрешение вопросы. ...В этой же связи категорически недопустимо описание следователем обстоятельств и констатация фактов, носящих в сути своей наводящий характер»².

Считаем необходимым предоставлять для исследования эксперту не только акт медицинского освидетельствования живых лиц, но также и ряд иных материалов уголовного дела. В первую очередь, протокол осмотра места происшествия и протоколы допроса потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), при необходимости – свидетелей.

Данный комплект документов, представленных эксперту, позволит ему установить не только степень тяжести нанесенных телесных повреждений, но также и соответствие нанесенных телесных повреждений условиям и обстоятельствами, в которых происходило преступление.

В связи с этим, а также особенностями ситуации 4, которая будет описана далее, считаем необходимым отметить следующее.

При наличии разногласий в показаниях потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, а также с информацией, содержащейся в соответствующих медицинских справках, у следователя возникает

¹ Уголовное дело из Архива Центрального районного суда г. Калининграда 2011 г.

² Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012. С. 417.

необходимость в выяснении обстоятельств произошедшего, установлении механизма нанесения телесных повреждений, как уже указывалось выше.

В таком случае возникает необходимость в постановке перед экспертом ситуационной задачи или же назначении ситуационной экспертизы¹, под которой следует понимать экспертизу, исследующую ситуацию по следам и объектам, устанавливающим механизм происшествия или его элементы².

Однако не во всех случаях задача установления возможных вариантов либо подлинной динамики причинения и получения телесных повреждений выполнима в рамках экспертных исследований. Связано это с тем, что может быть значительное количество альтернативных вариантов, при которых могли быть причинены телесные повреждения. Поэтому, как правило, в качестве ситуационной экспертной задачи ставится вопрос о возможности или невозможности образования телесных повреждений при определенных условиях. Другими словами, анализу подлежат конкретные версии следствия либо участников событий (потерпевшего, обвиняемого или свидетелей). И как далее справедливо пишут И.В. Панченко, И.В. Аверченко и В.И. Лысый, выбор вариантов сужается и «задача экспертов сводится к установлению соответствия (или несоответствия) показаний участников событий о динамике процессов причинения и получения телесных повреждений объективным следственным и экспертным данным»³.

По рассматриваемой категории дел считаем правильным вести речь о постановке ситуационной задачи перед экспертом, нежели чем о назначении

¹ О проблеме соотношения понятий см.: Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. - № 2 (18). – С. 220 – 224; о методике производства см.: Фокин М.М. Методика проведения судебно-медицинских ситуационных (ситуалогических) экспертиз // Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. под ред. П.О. Ромодановского, С.В. Ерофеева, Е.Х. Барина. Москва, 2012. С. 162-167.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 201.

³ Панченко И.В., Аверченко И.В., Лысый В.И. К вопросу о проведении ситуационных экспертиз в медико-криминалистическом отделении Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. - № 1 (9) . – С. 199.

судебной ситуационной экспертизы¹. Данный вывод подтверждает и практика назначения судебно-медицинских экспертиз: во всех изученных нами случаях, когда возникала необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы, вопрос о том, могли ли полученные повреждения быть причинены при обстоятельствах, указанных обвиняемым (потерпевшим, свидетелем) или указанных в постановлении о назначении экспертизы, задавался наряду с иными, приведенными нами ранее, вопросами об особенностях нанесенных телесных повреждений.

Так, например, согласно показаниям потерпевшего, Ц. наносила удары ладонями по лицу и в область грудной клетки, затем укусила за палец левой руки потерпевшего М., который пытался надеть на нее наручники. Следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу, поставив перед экспертом три вопроса:

- имеются ли на теле потерпевшего М. какие-либо повреждения, если да, то каков их характер, механизм образования, локализация, давность возникновения?

- могли ли имеющиеся у потерпевшего М. телесные повреждения образоваться при обстоятельствах, указанных в постановлении?

- какой вред здоровью потерпевшему М. причинили имеющиеся у него телесные повреждения и опасны ли они для его здоровья?

На экспертизу были предоставлены копии справки и протоколов допроса и направлен сам потерпевший².

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза, как правило, назначается в том случае, если в результате совершенного преступного деяния потерпевшему нанесен вред здоровью, а в результате проведения такой экспертизы возможно определить наличие у потерпевшего телесных повреждений, а также установить механизм их получения, количество, давность и, конечно же, степень тяжести. Следует, однако, отметить, что

¹ Порядок производства судебно-медицинских исследований по реконструкции событий (ситуационных исследований) детально регламентирован п. 85 приказа Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» / СПС «Консультант плюс». О практике производства ситуационной экспертизы см. также: Момот Д.В., Магомедов М.А., Руденко И.А. Ситуационная экспертиза: случай из практики // Организация судебно-медицинской службы России на современном этапе: пути, решения, результат: Труды Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией А.В. Ковалева. 2016. С. 242-251.

² Уголовное дело № 390063/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2013 г.

ввиду специфики рассматриваемой категории дел, точно таким же способом можно определить и обратное: не причинен ли вред здоровью потерпевшим преступнику?

Ситуация 4. Имеются существенные разногласия в показаниях потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) не только о механизме нанесения телесных повреждений, но и об обстоятельствах произошедшего в целом. Подозреваемый (обвиняемый) утверждает, что ему были нанесены телесные повреждения представителем власти. Данная следственная ситуация может быть оценена как сложная. Задача следователя в ней состоит в том, чтобы установить наличие и механизм нанесения телесных повреждений как потерпевшему, так и подозреваемому (обвиняемому), установить степень их тяжести.

Судебно-медицинская экспертиза должна быть назначена как в отношении потерпевшего, так и в отношении подозреваемого (обвиняемого).

В постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы в такой ситуации следует рекомендовать поставить на разрешение эксперту следующие вопросы:

1. Какие повреждения имеются у Н.?
2. Каковы их характер, количество, давность и локализации?
3. Каковы свойства предмета (орудия, оружия), причинившего повреждение?
4. Возможно ли причинение повреждений конкретным предметом (орудием, оружием)?
5. Каков механизм образования повреждений?
6. Могло ли быть причинено данное повреждение самим потерпевшим?
7. Какова тяжесть причиненного вреда здоровью?¹

¹ Список типовых вопросов см.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 526-527; Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Указ.соч. С. 132.

8. Могли ли телесные повреждения образоваться при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении судебной экспертизы?

Так, например, при производстве судебно-медицинской экспертизы подозреваемого было установлено, что телесные повреждения, обнаруженные на его теле, образовались в результате нанесения ударов тупым закругленным предметом, схожим с дубинкой.¹

Также примером, иллюстрирующим такую ситуацию может послужить, типичная ситуация, когда во время задержания правонарушителя сотрудники ППС применили чрезмерную физическую силу, в результате чего задержанному, например, сломали два ребра и нос. Задержанный пытался защищаться. Свидетелей-очевидцев не было, за исключением других сотрудников ППС, из рапорта которых следует, что задержанный упал с лестницы или же споткнулся, упал и сломал ребра и нос.²

Поскольку в подобных ситуациях решение экспертом ситуационной задачи имеет существенное значение для выяснения обстоятельств произошедшего и квалификации действий всех участников криминальной ситуации, следует уделить особое внимание качеству представляемых на экспертизу объектов.

Так, негативно влияют на формулирование выводов экспертом такие факторы, как отсутствие в материалах дела сведений об орудии травмы, непредставление в распоряжение эксперта необходимых материалов дела (копий протоколов осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственных экспериментов, допросов), отсутствие сведений об одежде и обуви потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого), малая информативность выявленных следов, не позволяющая судить о механизме их образования³.

Также считаем важным наличие в заключении эксперта, если перед ним ставилась ситуационная задача, соответствующего иллюстративного

¹ Уголовное дело № 2-23/2008. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2008 год.

² Из материалов проведенного нами в ходе диссертационного интервьюирования следователей СУ СК по Калининградской области за 2016 г.

³ См.: Панченко И.В., Аверченко И.В., Лысый В.И.К вопросу о проведении ситуационных экспертиз в медико-криминалистическом отделении Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. - № 1 (9) . – С. 200.

материала, например, фотографий процесса моделирования ситуации нанесения телесных повреждений или же схемы с векторно-графическими построениями. К сожалению, в изученных нами заключениях экспертов приложений в качестве подобных иллюстративных материалов не имелось.

Еще одной экспертизой, часто назначаемой по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, является судебно-лингвистическая экспертиза – в 13.3% из всех изученных нами уголовных дел. Зачастую угроза причинения насилия или собственно причинение насилия представителю власти следует наряду с его оскорблением в связи с осуществляемыми им служебными обязанностями.

Так, например, в качестве типичных примеров можно привести следующие ситуации:

Х., находясь в камере для административных задержанных в состоянии алкогольного опьянения, будучи несогласным со своим задержанием и помещением в камеру, умышленно, осознавая и желая этого, публично, в присутствии посторонних лиц Ш. и А., оскорбил грубой нецензурной бранью и словами оскорбительного характера в неприличной форме представителей власти – оперативного дежурного В. и иных сотрудников. Затем, при выводе его из камеры в туалет оттолкнул дежурного по разбору с задержанными и доставленными С. от двери камеры, т.е. применил к нему насилие, и пошел к выходу из помещения¹.

В другой ситуации С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стоял на проезжей части автомобильной дороги и вел себя вызывающе. Сотрудники полиции О., П. и Х. представились и потребовали прекратить противоправные действия. С., не желая подчиняться, толкнул Х. в грудь, в результате чего Х. упал на асфальт. Во время посадки в автомобиль С. умышленно, публично выражался в адрес О., П. и Х. нецензурной бранью².

Судебная лингвистическая экспертиза является одним из видов судебных речеведческих экспертиз и производится в целях исследования структуры речи в целом путем изучения речевой деятельности и ее результатов и позволяют выявлять состояние индивида, причины,

¹ Уголовное дело № 1-124/2009. Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2009 г.

² Уголовное дело № 1 – 875/2001. Архив Череповецкого городского суда Вологодской области за 2011 г.

побудившие к общению, намерение, а также все приемы и способы, которыми они пользуются в акте коммуникации¹.

Объектами судебно-лингвистической экспертизы по рассматриваемой категории дел являются единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе, другими словами, это устные и письменные тексты, зафиксированные в рукописи, на фото, аудио- и видеоносителях².

В последнем случае, помимо назначения судебно-лингвистической экспертизы, следователю целесообразно рассмотреть вопрос о наличии (отсутствии) оснований для назначения и видеофонографической экспертизы в комплексе.

Так, например, по делу об оскорблении сотрудника полиции и нанесении ему нескольких ударов область головы была назначена комплексная судебно-лингвистическая и видеофонографическая экспертиза, предметом которой стало выяснение вопросов о дословном содержании выражений, фигурирующих на видеозаписи, в адрес потерпевшего и их значении и установления факта наличия (отсутствия) монтажа данной видеозаписи³.

Поскольку по рассматриваемой нами категории дел оскорбительные выражения высказываются, как правило, устно, то в качестве объектов, предоставляемых эксперту, выступают показания потерпевших и свидетелей, содержащиеся в протоколах их допросов. Помимо ксерокопий протоколов допроса подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, свидетелей, если имеются, то также предоставляются аудио- и видеозаписи, газетные публикации и т.п. На основании указанных данных эксперт проводит экспертизу.

Судебно-лингвистическая экспертиза решает преимущественно диагностические задачи. Ее успех зависит от корректности вопросов, поставленных перед экспертами-лингвистами. К типовым вопросам, которые

¹ См.: Галяшина Е.И. Ошибки при производстве речеведческих экспертиз // Материалы круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012 г.). М., 2012. С. 38 – 41.

² См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008. С. 54.

³ Уголовное дело № 33259/12. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2012 г.

ставятся перед экспертом, в связи с обвинением в оскорблении, следует отнести следующие¹:

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Содержатся ли в предложении (цитате) слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной речи?

3. Носят ли высказывания (цитата), относящиеся к гражданину (ФИО), оскорбительный характер?

4. Имеется ли в высказываниях (цитате) отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), подрывающая его престиж в глазах окружающих, наносящая ущерб уважению к самому себе? Если имеется, то выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?

5. Идет ли речь в высказывании, содержащем отрицательную оценку личности в неприличной форме, несомненно и именно о гражданине (ФИО)?

6. Имеется ли в тексте выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), имеющая обобщенный характер и унижающая его честь и достоинство?

7. Имеются ли в тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства гражданина (ФИО), высказанные в позорящей его, неприличной форме?

Основной задачей эксперта по делам об оскорблении представителей власти является установление наличия (отсутствия) в тексте лингвистических признаков оскорбления и формы его выражения.

В компетенцию эксперта входит определение того, что конкретно сказано, какой компонент значения выражен и какими языковыми средствами, а также какова коммуникативная цель сказанного исходя из

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012. С.351.

условий и ситуации общения. При этом важно помнить, что эксперт-лингвист не определяет реальные цели и мотивы деятельности субъектов, ограничиваясь анализом только целей, которые получили словесное выражение. Признаки оскорбления должны быть обязательно выражены языковыми средствами. Значение слов определяется с обязательной опорой на контекст и коммуникативную ситуацию. Это должно быть обязательно учтено следователем при описании обстоятельств произошедшего в постановлении о назначении судебно-лингвистической экспертизы.

Наряду с первичной возможно проведение и дополнительной или повторной лингвистической экспертизы, при наличии для этого предусмотренных законом оснований.

Так, например, по одному из уголовных дел была назначена лингвистическая экспертиза с целью решения вопроса о том, является ли оскорбительным выражение «пошел на ...» («три буквы»). В заключении эксперт указал, что данное выражение не является оскорбительным, а является направлением движения¹. Следователь вынужден был назначить повторную комиссионную лингвистическую экспертизу.

Во избежание подобного рода ошибок, следует согласиться с теми авторами, которые с целью придания лингвистической экспертизе большего значения полагает целесообразным разработать специальную шкалу лексической инвективности: «нейтральное-обидное-оскорбительное»². При этом группы слов должны быть достаточно жестко фиксированы. Кроме того, для качественного выполнения лингвистической экспертизы специалисты должны знать предпосылки появления инвективных выражений.

При назначении судебной лингвистической экспертизы по составу преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, на разрешение экспертов, как правило, ставятся следующие вопросы:

¹ Уголовное дело № 005016/10. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2010 г.

² См.: Виноградова Т.Ю. Якушин С.Ю. Судебно-лингвистическая экспертиза: вопросы теории и практики. // Материалы 3-й международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва. 2011 г. С. 356.

1. Являются ли конкретные выражения, высказанные в адрес представителя власти N., находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, оскорбительными по смыслу?
2. Если да, то являются ли указанные выражения неприличными?

Типичной ситуацией, когда целесообразно формулировать вопросы таким образом, является следующая:

В., будучи задержанным и доставленным в отдел полиции сотрудниками ГИБДД за совершение административного правонарушения, высказывал оскорбления в адрес сотрудников полиции, находившихся в фойе отдела полиции. Находившаяся на дежурстве К. потребовала его прекратить оскорблять сотрудников полиции. В ответ В. публично высказал в адрес К. ряд оскорбительных выражений в грубой нецензурной форме. Была назначена судебно-лингвистическая экспертиза и на разрешение были поставлены два вопроса – об оскорбительности высказываний по смыслу и их неприличности по форме¹.

Поскольку правовые понятия оскорбления и неприличной формы находятся в корреляции со специальными экспертными понятиями «лингвистические признаки оскорбления» и «лингвистические признаки неприличной формы»², представляется целесообразным рекомендовать постановку перед экспертов вопросов в следующей формулировке:

- Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки оскорбления?

- Если да, то имеются ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки неприличной формы выражения?

Как видно из приведенных вопросов, задаваемых экспертам, основной задачей, которая решается в ходе производства судебно-лингвистической экспертизы по делам об оскорблении представителя власти, является установление факта оскорбительности формы выражения субъективного мнения или оценки, высказанных публично в отношении представителя

¹ Материал из архива Егорьевского МСО СУ СК России за 2012 г.

² См.: Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза "оскорбления": развитие современной теории и практики // Российский судья. – 2011. - № 9 / СПС «Консультант плюс».

власти. Представленный выше пример из практики достаточно наглядно проиллюстрировал субъективность суждения, в том числе, и эксперта. Поэтому по данной категории дел при производстве экспертизы и оценке заключения эксперта необходимо четко разграничивать ряд основных понятий.

Так, оскорбительность выражения – это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащих правилам поведения, принятым в обществе. Экспертам следует разграничивать описательные высказывания и оценочные суждения. Описательные высказывания содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают необходимую связь явлений. Грамматически они оформлены как повествовательные предложения и подлежат верификации, то есть проверке на соответствие действительности. Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными и положительно-оценочными. Они недопустимы, если содержат непристойные слова и выражения, бранную лексику прямо адресованную или характеризующую какое-либо конкретное физическое лицо¹.

К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных выражений и названия гениталий. Наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расцениваются как посягательство на честь и достоинство данного лица².

Рассмотрение понятия «оскорбление» как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, показывает, что основным компонентом публичного оскорбления (в нашем случае – публичного оскорбления представителя власти) являются наличие слов и

¹ См. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. С. 346 – 348.

² Галяшина Е.И. Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных экспертиз // Взгляд. - 2005. - №1 (6). - С. 24-39.

выражений оскорбительного характера, их адресованность конкретному лицу, неприличная форма, унижающая достоинство адресата. При этом употребление непристойных слов и выражений должно быть прямо адресовано конкретному лицу¹.

Анализ уголовных дел показал, что не в каждом случае расследования уголовных дел об оскорблении представителя власти следователи назначали судебно-лингвистическую экспертизу. Считаем это недопустимым, поскольку не любое действие, унижающее честь и достоинство представителя власти, может быть квалифицировано как оскорбление, а только такое, которое выражено в неприличной форме. Причем не любая циничная и противоречащая нравственным нормам, правила поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком является неприличной, а только та, которая отражает высокую степень циничности и противоречия нравственным нормам и правилам поведения в обществе.

При подготовке материалов на экспертизу необходимо при формулировании вопросов использовать не сокращенную, а полную форму записи всех подлежащих исследованию слов и выражений, а также предоставлять эксперту материалы дела, включающие протоколы допроса свидетелей, потерпевших, обвиняемых, протоколы осмотра предметов (аудио-или видеозаписей, скриншотов интернет-страниц, текстов смс и др.), аудио-или видеозаписи речевого конфликта, если таковые имеются в материалах дела (проверки).

Что касается времени назначения этого вида экспертизы, то полагаем, что данная экспертиза должна быть назначена и проведена еще в рамках доследственной проверки, поскольку именно от результата этой экспертизы будет решаться вопрос, о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, в случае если экспертиза будет проведена в рамках проверки, то в заключении эксперта поможет в установлении одного из

¹ См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Указ. соч. С. 346 – 348.

обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Как свидетельствует практика, заключения экспертов носят утвердительный (положительный или отрицательный) характер, то есть говорят о том, что слова и выражения, высказанные преступником, являются оскорбительными и неприличными или же не являются таковыми.

Помимо указанных выше, в рамках предварительного следствия по преступлениям, совершенным в отношении представителя власти, могут проводиться и иные экспертизы, если существует необходимость в их проведении, среди них можно отметить следующие: судебная психиатрическая экспертиза, судебная почерковедческая, судебная наркологическая, судебно-химическая экспертиза, КЭМВИ и другие.

Так, основной задачей проведения судебной психиатрической экспертизы является определение психического состояния обвиняемого (подозреваемого) и решение вопроса об их способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по делу, а также заключение о необходимости применения мер медицинского характера.¹ В случае, если у следователя возникли сомнения во вменяемости обвиняемого, то он обязан назначить судебную психиатрическую экспертизу.

Так, в ходе проведения предварительного следствия по уголовному делу следователь установил, что обвиняемый состоит на учете в Калининградской областной психиатрической больнице. В связи с этим следователь посчитал необходимым назначить судебно-психиатрическую экспертизу. В результате данного экспертом заключения было установлено, что обвиняемый был полностью вменяем².

Проиллюстрируем назначение иных видов судебных экспертиз по данной категории дел примерами из практики.

¹ Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Е.Р. Россинская. 2014. С. 543-544.

² Уголовное дело №390696/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2013 г.

Согласно материалам уголовного дела №390091/13, у обвиняемого и потерпевшего расходились показания. Вследствие чего следователь предложил им пройти психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа. Обвиняемый отказался от прохождения данной экспертизы, а потерпевший, наоборот, согласился. В итоге результаты экспертизы показали, что потерпевший изначально давал правдивые показания. Таким образом, данная экспертиза укрепила доказательственную базу по обвинению преступника в совершенном им преступлении. Впоследствии обвиняемый сознался в совершенном им преступлении.¹

Помимо оскорбления представителя власти и причинения насилия представителю власти, преступления, предусмотренные ст. 318 и 321 УК РФ, преступное посягательство может быть также выражено и в форме угрозы, как устной, так и письменной.

В последнем случае, если в распоряжении следователя имеется рукописный текст, то необходимо установить, кем именно он выполнен.

Так, в период с 3 по 17 мая 2003 года С. направил из Калининградской области в разные учреждения Смоленской области 8 писем угрожающего характера, сложив в конверты для подтверждения реальности угрозы порошок.

Следователем была назначена судебно-почерковедческая экспертиза и на разрешение был поставлен вопрос: Кем, С. или другим лицом (лицами) выполнены рукописные записи на почтовых конвертах и записках угрожающего содержания, представленных на исследование? Производство почерковедческой экспертизы показало, что текст оскорбительной записки, содержащей угрозы, направленный в адрес прокуратуры Смоленской области, выполнен подозреваемым С., что явилось важным доказательством вины С. в совершении преступления в отношении представителя власти.²

По данному же делу была назначена и судебно-химическая экспертиза порошка, направленного в конвертах вместе с угрозами.

Так, для исследования эксперту был представлен флакон с порошком, направленный с угрозами в адрес представителя власти. Эксперту были заданы следующие вопросы: Каков химический состав представленного на экспертизу порошка? Содержит ли он наркотические средства? И какова его масса? В заключении было указано, что в состав вещества входит крахмал, наркотических веществ не содержит.

¹ Уголовное дело №390091/13. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2013 г.

² Уголовное дело № 2-42/2003. Архив Калининградского областного суда за 2003 г.

Еще одной экспертизой, назначение которой, порой, может оказать существенную помощь следователю в доказывании необходимых по данной категории дел обстоятельств, является экспертиза материалов, веществ, изделий. Одним из типичных преступных действий в отношении представителя власти является повреждение его форменного обмундирования. Как правило, отрываются пуговицы, части карманов и др. В этом случае необходимо криминалистическую экспертизу, на которую направить соответствующие вещественные доказательства и образцы ткани. В другой ситуации, если имело место драка и на месте происшествия обнаруживаются клочки ткани, вырванные из одежды преступника, скрывавшегося с места происшествия, то производство данного вида экспертизы может в дальнейшем способствовать его установлению.

Так, ночью М. совершил кражу магнитолы из автомобиля, стоящего во дворе дома. Патрулирующий данный район сотрудник полиции Р. попытался пресечь противоправные действия М. В результате борьбы, произошедшей между ними, М. нанес Р. Телесные повреждения, в результате которых Р. получил травму головы. С места преступления преступник скрылся. Впоследствии, благодаря показаниям свидетелей, преступник был найден и была назначена, помимо судебно-медицинской и трасологической, криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий в отношении оторванного куска ткани с одежды подозреваемого. В результате причастность М. к преступлению была доказана¹.

Подводя итоги рассмотрения вопроса использования специальных знаний в ходе предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, можно сделать вывод, что они играют решающую роль в процессе расследования, поскольку от их результатов в итоге зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела и квалификации преступления.

¹ Уголовное дело 1-65/2010. Архив Калининградского областного суда за 2010 г.

2.5. Методика судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти

Возникновение криминалистики большинство ученых связывает с необходимостью создания и разработки методов расследования преступлений. Именно в этом аспекте и определял ее в своем основополагающем труде основатель криминалистики Ганс Гросс¹. Первые десятилетия ее научные положения и практические рекомендации применялась в области раскрытия и расследования преступлений. Однако последующее становление и развитие криминалистической науки показало, что она не может быть ограничена рамками только лишь предварительного расследования, что ее рекомендации могут быть использованы и в судебном производстве. Справедливо отмечает В.К. Гавло: «Криминалистическая методика расследования характеризуется интегративными приемами криминалистической техники и тактики, включает в себя познание закономерностей противоправной деятельности по подготовке, совершению, сокрытию отдельных видов преступлений и их противодействию расследуемым событиям, и правоохранительной, законом предусмотренной деятельностью по их раскрытию, предварительному расследованию и *судебному разбирательству на основе целостного возникновения и движения по делу всей уголовно значимой информации*».² И позже вместе с Д.В. Кимом он пишет, что досудебное и судебное производство – это единое и неделимое поле деятельности для науки криминалистики³.

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

² Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.

³ См.: Гавло В.К., Ким Д.В. Тактика и методик судебного следствия есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: Материалы Всерос. науч. – практ. конф., 24 ноября 2009 г. Иркутск, 2010. С. 289.

Следует также согласиться и с В.Ю. Шепитько, который отмечает, что накопление научного знания привело к тому, что криминалистика переросла свой потенциал и вышла за пределы «полицейской науки». Средства, приемы и методы криминалистики успешно используются в иных сферах – оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений¹. Об использовании положений криминалистики в судебном разбирательстве писал и Р.С. Белкин².

Следует согласиться с Ю.В. Корневским, который считает, что оснащение участников судебного разбирательства арсеналом криминалистических тактических и технических средства приобретает особое значение в сегодняшних условиях, в т.ч. как действовать участникам судопроизводства по делам той или иной категории в конкретных ситуациях³. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые⁴. Однако, например, в 1984 г. Н.П. Яблоков и А.В. Васильев указывали на то, что судебное следствие не относится к предмету криминалистики, аргументируя свое мнение, к примеру, тем, что «потребность разработки криминалистических вопросов судебного следствия никем и ничем не доказана и выглядит неким навязыванием того, что на практике не требуется. А заслуживающие внимания вопросы планирования судебного следствия являются предметом

¹ См.: Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции // Современное состояние и развитие криминалистики: Сборник науч. тр. / Под ред. Н.А. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х. 2012. С. 43.

² См., например: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 87.

³ См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002. С. 8.

⁴ Например, Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 1. - С. 349-353; Хорошева А.Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах: монография / под науч. ред. В.К. Гавло. М., 2012; Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Криминалистические методики судебного разбирательства: результаты изучения мнений судей и их помощников // Российский судья. – 2013. - № 7 / СПС «Консультант плюс»; Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Современное состояние и развитие криминалистики: Сборник науч. тр. / Под ред. Н.А. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х. 2012. С. 55 – 65.

изучения процессуальной науки»¹. Сложно согласиться с данным аргументом, ведь без знания рекомендаций криминалистики, без их грамотного использования суду вряд ли удастся объективно установить все процессуально значимые нюансы совершения преступления. Такого же мнения придерживается и А.Ю. Корчагин, считая, что «для качественного изучения и оценки материалов расследования судья должен знать криминалистическую характеристику преступления, научно-практические криминалистические рекомендации по собиранию, исследованию и оценке доказательств, методику расследования отдельных видов преступлений»².

На стадии судебного разбирательства достаточно эффективно могут быть использованы методические рекомендации о следственных версиях, методах планирования или моделировании хода расследования. Р.С. Белкин писал о необходимости разработки криминалистической методики судебного разбирательства, аргументируя тем, что различие в исходных данных у следователя и суда – в их процессуальном положении, в характере и процессуальных условиях деятельности – не позволяет суду при судебном разбирательстве использовать ту же методику, которая была применена следователем в ходе расследования, хотя знание методик расследования небесполезно для суда, так как помогает в правильном выборе методики судебного разбирательства.³

Тем не менее, особенности методики судебного следствия, особенности криминалистической тактики и техники в ходе судебного следствия не нашли пока в научной литературе наиболее полного отражения для эффективного и продуктивного практического использования. В тоже время следует отметить, что шаги в этом направлении делаются. Так, в научной литературе стали

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

² Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т.3: Определение предмета и направления расследования. – М., 1997.

появляться криминалистические методики судебного следствия по отдельным категориям дел¹. Такая тенденция представляется весьма позитивной.

Считаем не вызывающим сомнения тот факт, что для судебного разбирательства по различным категориям уголовных дел необходимы не только положения уголовно-процессуального закона, но также и знания организационно-подготовительных мероприятий к судебному разбирательству, криминалистических особенностей исследования доказательств, как технических, так и тактических. Методика судебного следствия должна включать в себя рекомендации в отношении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам отдельных категорий дел, процессуальным средствам проверки и установления этих обстоятельств, последовательности их использования, тактическим особенностям производства отдельных судебных действий и использовании специальных знаний в расследовании².

В целом методические основы определяют особенности судебного разбирательства по уголовным делам определенной категории. Знание и правильное применение методики необходимо как для проведения судебного разбирательства с вынесением приговора, так и в тех случаях, когда уголовное дело возвращается для проведения дополнительного расследования. Ведь в постановлении о возвращении дела суд обязан указать те обстоятельства, которые необходимо выяснить, а без знаний основ расследования отдельных категорий преступлений это сделать не представляется возможным.

Методика рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях в отношении представителей власти основана на общих признаках, присущих

¹ См., например: Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; Хорошева А.Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах: монография / под науч. Ред. В.К. Гавло. М., 2012 и др.

² О структуре методики судебного разбирательства подробнее см.: Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008.

данной категории дел, которые складываются из индивидуальности каждого отдельно взятого уголовного дела. Ведь каждое совершенное преступление в отношении представителя власти обладает своими индивидуальными особенностями, которые заключаются в особенностях личности подсудимого, потерпевшего, способах и механизма совершения преступления, сложившейся обстановки совершения преступления и т.п. Например, преступления, предусмотренные ст. ст. 317 - 319 УК РФ, имеют характерную особенность - специальный объект преступления, а также ряд специфических обстоятельств, требующих доказывания (например, признак публичности по делам об оскорблении представителей власти). Следовательно, методические основы рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях в отношении представителей власти складывается из особенностей рассмотрения каждого уголовного дела этой категории с учетом его специфических особенностей.

Методика судебного следствия по делам о преступлениях в отношении представителей власти, прежде всего, обеспечивает:

1. полноту, объективность и всесторонность исследования обстоятельств уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;
2. выявление обстоятельств, которые способствовали или могли способствовать совершению преступления (с учетом ситуативности, характерной этому виду преступления);
3. проверка и оценка доказательств, собранных предварительным следствием, указывающих на вину в совершении преступления обвиняемого, опираясь на принципы устности, непрерывности и непосредственности;
4. получение в процессе судебного следствия новых доказательств.

Выбор правильной методики судебного следствия по уголовному делу отражает своеобразие рассматриваемой категории уголовного дела. Для того, чтобы выявить типичные, присущие всем делам данной категории черты,

необходимо тщательное изучение обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях в отношении представителей власти.¹

Структура методики судебного следствия по уголовным делам о преступлениях в отношении представителей власти состоит из таких важных элементов, как:

1. подготовка к судебному следствию, включающая в себя изучение материалов уголовного дела, планирование и моделирование хода судебного следствия;

2. определение обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе судебного следствия;

3. выдвижение и проверка судебных версий, типичных для этой категории дел;

4. производство необходимых судебных действий, типичных для данной категории дел.

Подготовка к судебному следствию по уголовным делам о преступлениях в отношении представителя власти представляет собой интеллектуальную деятельность, которая направлена на структуризацию и оптимизацию судебных действий (процессуальных, подготовительных, технических), создание условий для судебного следствия, конкретизации целей и задач судебного следствия, планирование и моделирование, а также руководство судебным процессом.²

Прежде, чем приступать к выяснению вопросов, которые необходимо разрешить в подготовительной стадии, судье необходимо в полном объеме изучить материалы уголовного дела. Как показывает судебная практика, большое количество судебных ошибок допускается именно в результате поверхностного изучения материалов уголовного дела, потому что ошибки,

¹ Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006.

² Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

допущенные следственными органами, просто не были замечены судьей, и это повлекло за собой изменение или отмену приговора¹. При изучении уголовного дела следует выяснить, насколько полно выяснены все обстоятельства, которые подлежат доказыванию, проверены ли какие-нибудь версии, все ли нормы уголовно-процессуального законодательства соблюдены. В том случае, когда судьей обнаружены какие-либо ошибки или недостатки предварительного расследования, ему необходимо до судебного заседания продумать действия суда, если от участников процесса вдруг поступит ходатайство об исключении этого доказательства как недопустимого. Кроме того, при изучении уголовного дела следует проверить наличие достаточных оснований для рассмотрения этого уголовного дела в суде.²

Так, например, при рассмотрении в судебном заседании материалов уголовного дела по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319, ч. 1 ст. 318, ч.1. ст. 297 УК РФ, судья Калининградского областного суда вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору, мотивировав его тем, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения. Как следует из материалов дела, П. обвиняется в публичном оскорблении представителя власти, в применении к нему насилия и в проявлении неуважения к суду. При описании содеянного указано, что он высказал в адрес участника судебного заседания оскорбление в неприличной форме, унижающие его честь и достоинство. Такая же формулировка указана и при описании высказанных оскорблений в адрес представителя власти. Однако из заключения лингвистической экспертизы следует, что часть высказанных П. слов относится к нецензурной лексике, часть является неприличными, часть – неприличными и оскорбительными, часть – оскорбительными, но неприличными не являющимися, а некоторые даже содержат в себе угрозу применения насилия³.

¹ О следственных ошибках и возможностях их исправления в рамках подготовки к судебному разбирательству и в ходе судебного следствия см.: Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

² См.: Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М., 2009.

³ Уголовное дело № 2 -33/2012. Архив Калининградского областного суда за 2012 г.

Планирование судебного следствия обеспечивает полноту, объективность, установление фактических обстоятельств дела и причин, которые способствовали совершению преступления в отношении представителя власти. Основной задачей планирования судебного следствия является определение обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению, необходимых процессуальных действий и разработке тактически наиболее целесообразного порядка их проведения. Подробный план помогает определить, собраны ли доказательства, достаточно ли их количества, истребованы ли все необходимые документы, все ли ходатайства рассмотрены и т.п. План позволяет точно определить, какие методы и тактические приемы необходимо использовать для рассмотрения дела.

Содержание плана судебного следствия определяется в соответствии с выдвинутыми версиями, что помогает наиболее эффективно использовать весь «арсенал» процессуальных действий. Выбор наиболее приемлемой методики и тактики связано с предварительным исследованием доказательств и выделением тех обстоятельств, которые будут подлежать доказыванию уже в судебном процессе.

При планировании судебного следствия судье необходимо решить вопросы о вызове в судебное заседание компетентного специалиста, эксперта или переводчика, если это необходимо.

Проведенное в ходе диссертационного исследования интервьюирование 24 судей судов Калининградской области показало, что 40% их опрошенных ограничиваются только лишь составлением плана, пояснив при этом, что при составлении плана целесообразно отмечать основные вопросы, которые необходимо задать подсудимому, потерпевшему, свидетелям и другим участникам процесса. Остальные 60%, напротив, считают составление плана судебного следствия бесполезной работой, аргументируя тем, что заранее нельзя предугадать ход процесса и вопросы, которые необходимо выяснить у участников процесса. В ходе судебного разбирательства могут открыться

такие обстоятельства, ранее неизвестные суду, которые будут требовать разрешения тут же и без какого-либо планирования. Но и та, и другая точка зрения, являются правильными лишь частично, во-первых, потому что, действительно, достаточно сложно смоделировать все возможные нюансы ситуации, а, во-вторых, целью планирования все-таки не является определение такого круга вопросов, который будет являться исчерпывающим.

Думается, что план подготовки к судебному следствию по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, должен включать в себя следующие пункты:

1. изучение материалов поступившего в производство судьи уголовного дела;
2. решение вопроса о подсудности уголовного дела
3. определение даты предварительного слушания
4. разрешение поступивших ходатайств, если таковые имеются
5. оценка доказательственной базы, собранной на стадии предварительного расследования
6. проверка соблюдения уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования
7. выявление следственных ошибок, если таковые имеются, и решение вопроса о возможности/невозможности их исправления в ходе судебного разбирательства
8. определение даты судебного заседания
9. выдвижение версий судьей
10. определение круга вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению на стадии судебного следствия
11. подготовка к производству процессуальных действий и определение очередности их производства
12. решение вопроса о необходимости производства экспертизы, формулировка вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом.

12. Кроме того, в плане можно отметить те научно-технические средства, которые суду необходимо использовать при проведении судебных действий.

В процессе судебного следствия рекомендуется делать пометки о том, какие имеются результаты по тому или иному пункту плана. Эта информация будет полезна и для решения вопроса о том, какие версии подтвердились, а какие не подтвердились.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что методические основы рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, разрабатываются на основе общей криминалистической методики судебного следствия и включают в себя как особенности, характерные для данной категории дел, так и проблемные аспекты. Судебное следствие является средством восполнения пробелов, допущенных на стадии предварительного расследования, если эти пробелы в принципе устранимы, и вынесения окончательного решения по существу рассматриваемого дела. Например, анализ результатов интервьюирования судей, в чем производстве находились уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ, показал, что далеко не всегда расследование осуществляется на должном уровне, порой, для выяснения обстоятельств и результатов производства тех или иных следственных действий, приходится вызывать в суд понятых и т.п. Поэтому для достижения наиболее эффективных результатов необходимо использование методических основ с учетом складывающихся типовых судебных ситуаций при расследовании по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, изучения судебной практики, соблюдении уголовно-процессуальных норм.

Представляется, что методические аспекты судебного следствия по уголовным делам различных категорий не ограничиваются указанными выше аспектами.

Во время судебного разбирательства по уголовным делам возникают различные ситуации, для разрешения которых требуются определенные знания, навыки и приемы. Для решения задач уголовного судопроизводства судьями используются основы криминалистической методики расследования преступлений. Использование ситуационного подхода может позволить разработать определенную методику, подходящую именно для судебного разбирательства, разрешения судебных ситуаций. Среди ученых-криминалистов и в юридической литературе по поводу понятия судебной ситуации нет единого мнения, но существуют различные точки зрения.

Например, В.К. Гавло определил судебную ситуацию как «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу».¹ В этом определении четко прослеживается связь следственной ситуации с судебной, основанная на всех собранных доказательствах, качество и количество которых определяет развитие судебной ситуации, заключающееся в исследовании имеющихся и добыче новых доказательств, если это необходимо.

В.В. Конин пишет, что «судебная ситуация – это строго индивидуальная информационная модель, не имеющая жесткой конструкции и способная к изменениям, отображающая совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых участниками принимается решение о выборе конкретного

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступления. Томск, 1985; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под. ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2008.

тактического приема с целью получения необходимого результата».¹ Такая точка зрения о понятии судебной ситуации, наоборот, основывается на деятельности участников уголовного судопроизводства, и с ней нельзя не согласиться, однако считаем, что конкретная судебная ситуация по сути своей не может являться моделью, но можно построить ее модель в целях исследования или проведения модельных экспериментов.

Или, например, С.Э. Воронин определил судебную ситуацию, как интеллектуальную деятельность судьи, определив её как «психологизированный тип следственной ситуации, порожденной мыслительной деятельностью судьи, протекаемой в узком информационном поле, ограниченном, с одной стороны материалами предварительного расследования, с другой – жестко регламентированной уголовно-процессуальной процедурой исследования доказательств и принятия решений по делу»². Считаем данный подход слишком узким, поскольку нельзя сводить судебную ситуацию исключительно лишь к явлению, порожденному мыслительной деятельностью судьи.

Такие разносторонние взгляды на одно и то же явление позволяют констатировать то, что необходимы дальнейшие исследования, направлены на осмысление сущности судебной ситуации как криминалистической категории.

Применение ситуационного подхода в судебном следствии необходимо, прежде всего, для выявления и описания типовых ситуаций различных видов и выборе наиболее оптимальных путей их разрешения. Следует отметить, что не решен пока в науке криминалистике вопрос и о классификации судебных

¹ Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. – Ч. 2 . – Калининград: КГУ, 2002; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под. ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2008.

² Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

ситуаций. Различные авторы предлагают разнообразные критерии их классификации¹.

Анализ научной литературы, приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти, а также результатов интервьюирования 24 судей судов Калининградской области, позволил нам выделить следующие критерии классификации судебных ситуаций по делам рассматриваемой категории, которые, полагаем, имеют наибольшую практическую значимость в аспекте разработки криминалистических рекомендаций по их эффективному управлению и разрешению.

1. *По времени возникновения:* судебные ситуации начального, промежуточного, дальнейшего и окончательного этапов судебного следствия. На начальном этапе все судебные ситуации складываются на основании имеющихся материалов, добытых предварительным следствием. На этом этапе судья, после изучения поступивших уголовных дел, может составить план судебного следствия, разрешить поступившие ходатайства, определить дату предварительного слушания.

Так, например, подсудимый В. при ознакомлении с материалами уголовного дела, возбужденного в отношении него по ст. 319, ч. 2 ст. 318 УК РФ, заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В судебном заседании ходатайство поддержал, с чем согласились участники процесса. Суд, проверив порядок заявления ходатайства, пришел к выводу, что ходатайство об особом порядке судебного разбирательства заявлено В. добровольно, после предварительной консультации с защитником. Подсудимый В. осознает постановление приговора без проведения судебного разбирательства. Для решения такого рода судебной ситуации судья удовлетворил ходатайство В. и приговор постановили без проведения судебного разбирательства².

¹ См. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

² Уголовное дело № 1-8/2011. Архив Славского районного суда Калининградской области за 2011 год.

К ситуациям дальнейшего или окончательного обычно относят ситуации, возникающие в процессе судебного разбирательства или по ходу судебного заседания. Из промежуточных можно выделить, например, отказ подсудимого от дачи показаний. Из изученных нами 78 приговоров уголовных судов по делам данной категории, такая ситуация имела место в 20 % случаев.

2. *По объему рассмотрения:* судебные ситуации, складывающиеся на протяжении всего судебного следствия, складывающиеся на отдельно взятом этапе судебного следствия, складывающиеся на этапе производства отдельно взятого следственного действия.

3. *По признанию подсудимым своей вины:* признал вину полностью, частично или не признал вину вообще.

Так, например, на стадии предварительного следствия обвиняемый А. отказался от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, а в судебном заседании пояснил, что вину по предъявленному ему обвинению по ч. 1 ст. 318 УК РФ не признает полностью, а наоборот, сам является потерпевшим от неправомерных действий сотрудника ГИБДД, который необоснованно применил к нему специальные средства – наручники, повалил на землю и нанес несколько ударов ногами по различным частям тела. Судья для разрешения данной ситуации положил в основу обвинительного приговора показания потерпевшего И., свидетелей и акт медицинского освидетельствования, подтверждающий наличие у потерпевшего И. телесных повреждений.¹

4. *По обстановке:* конфликтная и бесконфликтная. В данном типе классификации к бесконфликтным можно отнести такие ситуации, когда показания всех участников судебного разбирательства соответствуют остальным собранным доказательствам по делу и не противоречат друг другу, когда подсудимый признает свою вину в совершении преступления в отношении представителя власти, когда подсудимый раскаивается в совершении им преступления. В качестве примера конфликтной ситуации можно привести следующий пример.

¹ Уголовное дело № 2-36/2011. Архив Калининградского областного суда за 2011 год.

Потерпевший Н. в судебном заседании пояснил, что 2 ноября 2010 года в 23 часа 40 минут, находясь на маршруте патрулирования вместе с сотрудником полиции Е., получил от дежурного сообщение о том, что в развлекательном комплексе «Вавилон» нарушается общественный порядок. Прибыв по указанному адресу, сотрудники полиции обнаружили гражданку Х., которая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, отказалась оплачивать выставленный ей счет за оказанные услуги, кричала и выражалась нецензурной бранью в адрес обслуживающего персонала, чем нарушала общественный порядок.

На законные требования сотрудников полиции прекратить свои противоправные действия, Х. никак не реагировала. Находясь возле входа в «Вавилон», не желая быть привлеченной к ответственности за нарушение общественного порядка, ясно осознавая, что применяет насилие в отношении представителя власти и, желая этого, умышленно нанесла один удар коленом в пах сотруднику полиции Н.

Свидетель стороны защиты И. в судебном заседании пояснил, что по прибытию в «Вавилон» сотрудников полиции, Х. попыталась объяснить им, что счет, выставленный за оказанные услуги не соответствует действительности, попросила разобраться сотрудников полиции в сложившейся ситуации, на что сотрудник полиции Н. стал разговаривать с Х. в грубой форме, выражаться нецензурной бранью. После этого применил силу в отношении Х. и надел наручники.

Сотрудникам полиции Х. сопротивления не оказывала и телесных повреждений не наносила.

Однако судья в основу обвинительного приговора положил показания потерпевшего Н., которые являются последовательными и согласуются с другими доказательствами по делу. К показаниям свидетеля И., допрошенного только в судебном заседании, отнесся критически по причине того, что его показания опровергаются показаниями других свидетелей и приобщенной к материалам уголовного дела видеозаписью с места происшествия¹.

5. По количеству доказательств: доказательств достаточно для осуждения в совершении преступления, доказательств недостаточно вообще, доказательств достаточно для осуждения не по всем эпизодам.

Так, например, К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, т. 319 УК РФ. Собранные доказательства подтвердили наличие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318

¹ Уголовное дело № 1-193/2011. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2011 год.

УК РФ. Обвинение по ст. 319 УК РФ своего подтверждения не нашло в связи с отсутствием свидетелей публичного оскорбления представителя власти.¹

б. По стадии уголовного судопроизводства: подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство в суде I инстанции, в апелляционной инстанции, в кассационной инстанции, в надзорной инстанции, производство в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и т.д.²

Правильное решение любой из приведенных в примерах ситуаций, способов и методов её разрешения является залогом эффективного и продуктивного рассмотрения уголовного дела о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти, вынесения объективного, законного и справедливого приговора. Кроме того, ситуационный подход помогает выбрать правильный алгоритм действий при разрешении типовых судебных ситуаций. Следует согласиться с Т.С. Волчецкой, что направление развития учения о типовых судебных ситуациях является очень перспективным, т.к. его основы оказывают существенную помощь при рассмотрении судьями уголовных дел, предусмотренных ст. ст. 318, 319 УК РФ.³ Кроме того, можно предположить, что знание и использование основ ситуационного подхода разрешения судебных ситуаций также будет иметь успех и как в осуществлении функций обвинения, так и в осуществлении функций защиты.

¹ Уголовное дело № 1-39/2010. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2010 год.

² Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2008; Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июля 2004 года №51-004-53сп // СПС «Консультант плюс».

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под. ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. Калининград, 1997.

Заключение

В результате проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы.

Представителями власти являются сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, и сотрудники, наделенные распорядительными полномочиями правоохранительных и контролирующих органов. Потерпевшими, в отношении которых совершены преступления с применением насилия, признаются любые представители власти, в том числе следователи, прокуроры, дознаватели, оперуполномоченные, сотрудники дорожной патрульной службы, участковые инспекторы районов, сотрудники патрульно-постовой службы.

Криминалистическая классификация преступлений, совершенных в отношении представителя власти, по ряду оснований: обстановка совершения преступления (выделяются преступления, совершенные в общественном месте, публично или нет); место совершения преступления (на открытой местности, в специализированном закрытом учреждении, например, исправительном учреждении); способ совершения преступления (без насилия, с угрозой применения насилия, с насилием, совершенным против представителей власти, с использованием специальных средств при применении насилия); возраст преступника (преступления, совершенные несовершеннолетними или взрослыми людьми); психическое состояние преступника (например, совершенное лицом, страдающим различного рода психическими аномалиями); наличие судимости у преступника (совершено несудимым ранее, судимым ранее лицом); количество преступников (одним лицом или группой лиц); особенности личности потерпевшего (преступления, совершенные в отношении представителя власти или его близких); ведомственная принадлежность потерпевшего (преступления, совершенные в отношении представителя тех или иных правоохранительных органов, в отношении сотрудника исправительного учреждения, в отношении иного

представителя власти); особенности характера правоохранительной деятельности (совершение преступления в ходе воспрепятствования деятельности по пресечению нарушений общественного порядка, административных правонарушений, преступлений и т.п.).

Элементы криминалистической характеристики преступления, совершенных в отношении представителей власти охватывают все значимые аспекты, необходимые для организации эффективного раскрытия и расследования этих преступлений. К элементам криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти следует отнести: систему данных о личности потерпевшего; типичные данные о личности преступника; типичные данные о мотиве и цели совершения преступления; информацию о месте, времени и обстановке совершения преступления; информацию о способах, средствах и механизме совершения преступления.

Анализ уголовных дел по рассматриваемым преступлениям позволяет сделать вывод, что самыми распространенными способами совершения преступлений данной категории являются публичное нанесение телесных повреждений или высказывание в адрес представителя власти грубой нецензурной брани. В качестве средств совершения преступлений чаще всего применяется физическая сила, без использования каких-либо средств и физическая сила, сопряженная с оскорблением представителя власти. Но в практике встречаются случаи, когда были использованы такие предметы, как стул, дверь, кастет, нож.

Данные о личности преступника позволяют составить типичный портрет лиц, совершающих преступления против представителей власти и выявить его специфические черты. В подавляющем большинстве случаев преступления, совершенные в отношении представителей власти совершаются мужчинами в возрасте от 20 до 45 лет, гражданами Российской Федерации, имеющими среднее или средне-специальное образование,

безработный или рабочий, занятый неквалифицированным трудом, зачастую злоупотребляющие спиртными напитками или (и) наркотическими средствами.

К дополнительным обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти, следует отнести факт принадлежности пострадавшего к категории лиц, относящихся к представителям власти (в смысле ст. 318 УК РФ); нахождения представителя власти при исполнении служебных обязанностей в момент совершения преступления; а также представился ли представитель власти перед тем, как начал требовать прекратить противоправные действия; в гражданской или форменной одежде находился представитель власти на момент требования о прекращении противоправных действий; законность требований и действий представителя власти; направленность умысла подозреваемого (обвиняемого) на причинение насилия, оскорбление представителя власти именно в связи с исполнением им должностных обязанностей; средства нанесения ударов представителю власти и количество раз.

Дополнительно при раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ необходимо установить наличие двух и более очевидцев преступления для установления признака публичности; какие именно оскорбительные слова и выражения были использованы в адрес представителя власти.

Комплекс и последовательность следственных действий на первоначальном этапе расследования определяется следователем в зависимости от конкретной следственной ситуации, сложившейся на начальном этапе расследования уголовного дела. В работе выделены 4 типовые исходные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования:

ситуация 1 – известна информация о личности преступника и механизме

совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину;

ситуация 2 – известна информация о личности преступника, может быть уже задержан, информация о механизме произошедшего не ясна. Такая ситуация возникает в случае, если в объяснениях задержанного и потерпевшего различается информация о деталях произошедшего преступления или же задержанный вообще отрицает свою причастность к преступлению;

ситуация 3 – известна информация о механизме совершения преступления, однако не имеется информации о личности преступника, подозреваемый скрылся с места преступления. Приоритетной задачей следователя в данной ситуации является установление личности преступника;

ситуация 4 – имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления: потерпевший представитель власти указывает на совершение в отношении него преступления, однако подозреваемый отрицает свою вину и утверждает, что его оговорили, что представитель власти сам провоцировал совершить преступные действия. Свидетели-очевидцы в такой ситуации, как правило, только коллеги потерпевшего. Задачей следователя является установление всех обстоятельств произошедшего.

Для каждой из названных ситуаций в работе разработан алгоритм действий следователя в зависимости от приоритетно решаемой задачи. Кроме того, разработана типовая информационная модель преступления, совершенного в отношении представителя власти, представленная тремя блоками – модели предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальной ситуаций.

По рассматриваемой категории дел, как правило, проводятся следующие следственные действия: допросы подозреваемого, свидетелей, потерпевшего; проверка показаний на месте; осмотр места происшествия, предметов, назначаются экспертизы (судебно-медицинская, судебная лингвистическая, реже – судебно-психиатрическая, судебная дактилоскопическая,

трасологическая, видеофонографическая др.); осмотр предметов и документов; выемка; очная ставка.

При производстве допроса необходимо в обязательном порядке подробно выяснять обстоятельства совершения преступления, в т.ч. не превышал ли представитель власти свои служебные полномочия.

Алгоритм действий при подготовке к судебному следствию по рассматриваемой категории дел включает себя: изучение материалов поступившего в производство судьи уголовного дела; решение вопроса о подсудности уголовного дела; определение даты предварительного слушания; разрешение поступивших ходатайств, если таковые имеются; оценка доказательственной базы, собранной на стадии предварительного расследования; проверку соблюдения уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования; определение даты судебного заседания; выдвижение версий судьей; определение круга вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению на стадии судебного следствия; подготовку к производству процессуальных действий и определение очередности их производства; решение вопроса о необходимости производства экспертизы; формулировка вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом.

Список литературы

I. Нормативно-правовые и иные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 26 августа 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 11 мая 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».
4. ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) // СПС «Консультант».
5. ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».
6. ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // СПС «Консультант плюс».
7. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 06 июля 2016 г.) // СПС «Консультант плюс».
8. ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (29 июля 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».
9. ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 01 июля 2017 г.) // СПС «Консультант плюс».

10. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (в ред. от 8 сентября 2016 г.) // СПС «Консультант плюс».

11. Устав патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказов МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (в ред. Приказов МВД России от 10 марта 2009 г. № 203, от 13 января 2010 г. № 8, от 11 марта 2012 г. № 160) // СПС «Консультант Плюс».

II. Справочная литература

12. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФА-М, 2007.

13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Слово, 1968.

14. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Марченко, М., 2006.

III. Специальная литература

15. Аббасов Ф.Н., Анаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. - 2003. - № 19. - С. 13-16.

16. Аббасова И.С., Кручинина Н.В. Следственная ситуация и фактор времени как ее структурный элемент // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983. С. 57-59.

17. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Инфра-М, 2010. – 928 с.

18. Аксенов Р.Г. Пресечение лжи при допросе лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. - №3. - 2007. - С.11-14.

19. Аминев Ф.Г. Криминалистическое исследование следов преступления: учеб.-метод. пособие / Ф.Г. Аминев, А.В. Тимофеева. Уфа: УЮИ МВД России, 2008.

20. Антонян Ю. М. Личность преступника как объект предупредительного воздействия // Личность преступника и предупреждение преступления. М., 1987.

21. Антонян Ю.М., Могачев М.И. Личность виновных в убийствах при отягчающих обстоятельствах // Российский следователь. - 2010. - № 18. – С. 25-28.

22. Бабаева Э.У., Бертовский Л.В., Гавло В.К. Криминалистика. М., 2008.

23. Баглай Ю.В. Субъективная направленность преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. - № 7 (145). - Право. Вып. 18. - С. 82 – 86.

24. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере должностных и служебных преступлений). М., 2009. - 400 с.

25. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 2012.

26. Баев О.Я. Избранные работы (2012-2016 гг.). Воронеж, 2016.

27. Берзинь О.А. Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. - № 4. - С. 133-143.

28. Бедризов А.Г., Киселев Д.Г. Тактические особенности допроса свидетелей по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник БФУ им. И. Канта. - № 9. - 2013. - С. 135-140.
29. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000.
30. Белкин Р.С. Криминалитика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
31. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М.: Юристъ, 1997.
32. Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. - 2006. - № 3 / СПС «Консультант плюс».
33. Богомолов Д.П. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и отграничения от сходных составов преступлений // Российский следователь. - 2009. - № 3. - С. 14 - 17.
34. Брагина А.Г. Проблема установления общественно опасного деяния при оскорблении представителя власти // Российский следователь. - 2005. - №8. - С. 35 - 37.
35. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. - 2010. - № 5. - С. 18 - 22.
36. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: пределы компетенции лингвиста-эксперта // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2011. - № 6. - С. 73-79.
37. Варданян А.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. - 2015. - № 22. - С. 7 - 13.

38. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. – 2015. - № 21 / СПС «Консультант плюс».

39. Варданян А.В., Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики: современное состояние и потребность в систематизации // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – Т. 3. - № 45. – С. 166 – 173.

40. Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - № 398. – С. 148 – 152.

41. Варчук Т.В. Учение о жертве преступления // Юридическая психология. - 2008. - № 4. – С. 121 - 128.

42. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. – 76 с.

43. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

44. Воложенкин Б.В. Служебные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

45. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М, 1997.

46. Волчецкая Т.С. Судебная экспертология. Калининград, 2004.

47. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти // Вестник БФУ им. И. Канта. - 2011. - № 9. - С. 93 – 99.

48. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под редакцией профессора Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

49. Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2012. - № 4 (36). - С. 16 - 20.

50. Волчецкая Т.С. Прикладные задачи современной криминалистической науки // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2015. - С. 12-14.

51. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 1. - С. 349-353.

52. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 4 (46). - С. 9.

53. Гааг И.А., Рыбников Е.В. Представитель власти как субъект преступлений против правосудия // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 1. - С. 90 – 92.

54. Гавло В.К., Ким Д.В. Тактика и методик судебного следствия есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные

вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: Материалы Всерос. науч. – практ. конф., 24 ноября 2009 г. Иркутск, 2010.

55. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступления. Томск, 1985.

56. Галустьян О.А. Белоусов А.Д. Реуцкая И.Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. - № 2. - 2006. - С.31-34.

57. Гамидов Р.Т. Факторы, способствующие применению насилия в отношении представителя власти // Российский следователь. -2008. - № 6. – С. 21-24.

58. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006. – 303 с.

59. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002.

60. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 33.

61. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

62. Гришанкова Е.С. Понятие и содержание процесса доказывания в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия: право // Выпуск №4 (76). - 2007. - С. 56 - 60.

63. Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений // Оперативник (сыщик). - 2014. - № 2 (39). - С. 13-17.

64. Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке оперативно-разыскных методик раскрытия преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. - 2016. - С. 40-45.

65. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2011.

66. Дубровин А.К. О разграничении форм противодействия сотруднику милиции // Общество и право. - 2008. - № 2 / СПС «Консультант плюс».
67. Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. - 2003. - № 5. - С. 45 – 49.
68. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея, 2001.
69. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007.
70. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. – 504 с.
71. Житников Б.Ю., Косов А.В. Уголовно-правовая защита интересов представителей власти // Юридические науки. - 2009. - № 2. - С. 93 – 93.
72. Жуков Н.Б. Совершенствование тактики задержания в уголовно-процессуальном законодательстве российской федерации // Проблемы современной науки и образования. - 2015. - № 6 (36). - С. 174-178.
73. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М., 2009.
74. Зарезина С.Н. Вербальное оскорбление как объект судебной лингвистической экспертизы // Криминалистические чтения на Байкале - 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. - 2015. - С. 333-336.
75. Зарезина С.Н. К вопросу о проведении судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2015. - Т. 13. - С. 2656-2660.

76. Зинченко И.А., Попов А.А. Проверка сообщения о преступлении: получение объяснений или допрос? // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 1 (30). - С. 40 – 49.
77. Зорин А.Г. Руководство по тактике допроса: Монография / А.Г. Зорин. М.: Юрлитинформ, 2001.
78. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - № 1 (41). - С. 92 - 98.
79. Исаев С.С. Классификация следственных версий // Российский следователь. - 2010. - № 16. - С. 15-17.
80. Ищенко Е.П. Криминалистика. М.: Контракт, 2014.
81. Казанцев Д.А. Задержание в системе криминалистической тактики // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2011. - № 7. - С. 30-31.
82. Камнев Р.Г. Обстановка совершения преступления и ее влияние на решение вопросов уголовной ответственности и назначения наказания // Российская юстиция. - 2009. - № 6. - С. 18-21.
83. Камнев Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. - № 8. - 2006. - С. 127-136.
84. Кашин С.Н., Москаленко Д.В. Тактика обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка и задержании правонарушителей: учебное пособие. Ставрополь, 2009. – 60 с.
85. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под. ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2008.

86. Ким Д.В. Использование криминалистических знаний в суде: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2014. - № 12-1. - С. 11-14.

87. Ким Д.В. Влияние ситуационного подхода на постановку и решение криминалистических задач в процессе расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М.А. Лушечкина. 2015. С. 54-59.

88. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Криминалистические методики судебного разбирательства: результаты изучения мнений судей и их помощников // Российский судья. – 2013. - № 7 / СПС «Консультант плюс».

89. Киселев Д.Г. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2014. - № 9. - С. 128-134.

90. Кисиев С.М. Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст.319 УК РФ) // Пробелы в Российском законодательстве. - №2. - 2008. - С.253-256.

91. Классификация преступлений и её значение для деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Загородникова. М., 1983.

92. Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. – Ч. 2. – Калининград: КГУ, 2002.

93. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2010. – 224 с.

94. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006.
95. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная часть: краткий курс. М., 2010.
96. Князьков А.С. Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий // Известия Алтайского государственного университета. - 2012. - № 2-1. - С. 89-93.
97. Комиссаров В.И., Холопов П.А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при злоупотреблении должностными полномочиями, совершаемом должностными лицами пограничных органов // Российский следователь. – 2014. - № 9 / СПС «Консультант плюс».
98. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002.
99. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006.
100. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2011. – 448 с.
101. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М., 1993.
102. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло. СПб., 2001.
103. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014.
104. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2015.
105. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. М., 1997.
106. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / под науч. ред. А.М. Кустова. М., 2016.

107. Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник южно-уральского государственного университета. - № 27 (244). - 2011. - С. 49 - 54.

108. Кулькова Е.В. Проверка следственных версий - основной метод разрешения следственных ситуаций при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 2-2. - С. 189-200.

109. Курбанов А.Ш. Понятие обстановки совершения преступления в российской правовой науке // Российский следователь. - 2010. - № 13. – С. 4-6.

110. Кусов Г.В. Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертиза (типовая методика): монография. Краснодар, 2011.

111. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья. - 2013. -№ 5. - С. 43-48.

112. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. – 176 с.

113. Макаренко И.А. Тактические особенности получения информации о личности преступления при осмотре места происшествия // Актуальные проблемы криминалистической тактики. Уфа, 2014. С. 184 – 188.

114. Макаренко И.А. К вопросу о понятии следственных ситуаций // Научные записки Международного гуманитарного университета: Материалы Международной мультидисциплинарной конференции «Черноморские научные чтения». Одесса, 2016. Вып. 25. С. 60 – 63.

115. Макаренко И.А. Криминалистика как основа раскрытия преступлений, наука и учебная дисциплина //Евразийский юридический журнал. – 2013. - № 11 (66). – С. 121 – 122.

116. Макшеева О.А. Оппортунистическое поведение представителей власти // Известия Байкальского государственного университета. - 2009. - № 3. - С. 13 – 15.

117. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Способ совершения преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - № 6. - СПб., 2004. - С. 89—96.

118. Мусаев Х.А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. - № 3. - 2013. - С. 106-109.

119. Набиев М.А. Криминологическая характеристика преступлений против представителей власти и общественных деятелей // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2008. - № 3. - С 221 – 223.

120. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1985.

121. Облаков А.А., Облаков А.Ф. Предпосылки возникновения и развития криминалистической характеристики преступлений как составного элемента криминалистической методики // Российский следователь. - № 13 / СПС «Консультант плюс».

122. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2008.

123. Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - № 1. - С. 60-65.

124. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.

125. Осипова Е.В., Копылов А.В. Особенности использования ситуационного моделирования при производстве следственных действий //

Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под.ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 175 – 179.

126. Плашевская А.А., Родичева Т.П. Особенности повода к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы // Российский следователь. - 2007. – № 18 / СПС «Консультант плюс».

127. Попова И.А. Проблема следственных ситуаций в криминалистической литературе // Правовое государство: Теория и практика. - 2009. - № 18.

128. Попова С.А. К вопросу о личностных характеристиках женщин, совершающих насильственные преступления // Российский следователь. - 2007. - № 21. - С. 32 - 36.

129. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. – 208 с.

130. Распопова Т.А. К вопросу о типологии судебных лингвистических экспертиз в уголовном процессе // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. - 2015. - Т. 2. - № 1. - С. 137-147.

131. Ривман В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

132. Ромодановский П.О., Беляева Е.В., Баринев Е.Х. Некоторые процессуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы в рамках уголовного и гражданско-правового законодательства // Процессуальные вопросы медицинской деятельности. - № 12. - 2010. - С. 5 - 9.

133. Рудый Н.К. Квалификация оскорбления представителя власти // Мировой судья. - 2007. - № 12. - С. 22 – 25.

134. Рудый Н.К. Преступления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти в уголовном законодательстве стран СНГ // Российский судья. - 2007. - № 12. - С. 20 – 24.

135. Рудый Н.К. Преступления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти в уголовном законодательстве стран СНГ // Международное публичное и частное право. - 2008. - № 1. - С. 38 – 41.

136. Рудый Н.К. Признаки состава преступления, связанного с применением насилия в отношении представителя власти // Адвокатская практика. - 2007. - № 6. - С. 33 – 36.

137. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. М.: Деловой двор, 2009. – 608 с.

138. Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. – 2010. - № 22. – С. 5 – 6.

139. Смахтин Е.В. Роль и значение методологических основ криминалистики в создании частных криминалистических методик (на примере методики расследования получения взятки в системе высшего образования)// Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия «Право». – 2015. - № 6. – С. 134 – 142.

140. Стяжкина С.А. Представитель власти, как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – С. 165.

141. Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Современное понимание следственной ситуации в методике расследования преступлений // Закон и право. - 2016. - № 3. - С. 128-130.

142. Таможник Е.Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический мир. - 2010. - № 2 / СПС «Консультант плюс».

143. Таможник Е.Л. Система преступлений против лиц, осуществляющих порядок управления // Законность. - 2006. - №3 / СПС «Консультант плюс».

144. Телятников И.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего противоправные действия в отношении представителя власти // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. - № 8 (26). - С. 128-130.

145. Текеев Р.А. Текеев Р.А. Уровень и динамика посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) // Российский следователь. - № 16 / СПС «Консультант плюс».

146. Телятников И.А. Уголовно-правовая защита безопасности представителей власти, как мера их социальной безопасности защиты // Право и политика. - 2008. - № 9. - С. 2128 – 2132.

147. Третьяков К.В. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти на ранних этапах развития советского законодательства // Право и государство: теория и практика. - 2007. - № 12. - С. 131 – 134.

148. Тямкин А.В. Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. - № 2. - 2012. - С. 30 - 34.

149. Ушаков А.Ю., Грачев С.А. О некоторых закономерностях, влияющих на порядок производства следственного действия проверка показаний на месте // Четвертые Бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника» Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. - 2013. - С. 423-429.

150. Федышина П.В.. Способ совершения преступления в уголовном праве // КриминалистЪ. - №2(11). - 2012. - С.19-22.

151. Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007.
152. Холопова И.А. К вопросу о лингвистическом аспекте экспертизы по делам об оскорблении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 8-2 (38). - С. 179-183.
153. Хорошева А.Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах: монография / под науч. ред. В.К. Гавло. М., 2012.
154. Цховребова И.А. Возможности познавательной и удостоверительной функций следователя при решении идентификационных задач (на примере проверки показаний на месте) // Труды Академии управления МВД России. - 2010. - № 2. - С. 82-87.
155. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. М.: Юстицинформ, 2009. – 232 с.
156. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.
157. Шабанов М.М. Особенности проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. - 2010. - № 2. - С. 175-179.
158. Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном процессе. М., 2008.
159. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: монография / Москва, 2016.
160. Шефер В.А. Комплексное использование общих и частных версий в процессе познания криминальной ситуации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (43). - С. 122-125.

161. Шепитько В.Ю. Криминалистика: курс лекций. Харьков, 2009.
162. Шепитько В.Ю. Справочник следователя. Харьков, 2010.
163. Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции // Современное состояние и развитие криминалистики: Сборник науч. тр. / Под ред.. Н.А. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х. 2012. - С. 43.
164. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М.: Волтерс Клувер, 2011. – 168 с.
165. Шлык В. Ответный удар мафии // Человек и закон. - 1997. - № 6. С. 20-22.
166. Шутемова Т.В. теория криминалистических ситуаций: терминология, дискуссии, этапы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 3 (27). - С. 227-233.
167. Эксархопуло А.А. Криминалистика. СПб., 2009.
168. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. СПб., 2004. – 112 с.
169. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика как составная часть общей криминалистической теории // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы». Тула, 2000. С. 33.
170. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2000. - № 2. - С.6.
171. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). М., 1985
172. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2014.

173. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2011.

174. Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Современное состояние и развитие криминалистики: Сборник науч. тр. / Под ред. Н.А. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х. 2012. - С. 55 – 65.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

175. Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблением властью или служебным положением: по материалам Узбекской ССР: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. – 28 с.

176. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. - 236 с.

177. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. – 404 с.

178. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.

179. Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере республики Дагестан): Дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2010. – 203 с.

180. Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. - 224 с.

181. Евстигнеева О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

182. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

183. Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. - 204 с.

184. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008.

185. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

186. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

187. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.

188. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.

189. Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

190. Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. – 230 с.

191. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.

192. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. - 325 с.

193. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. – 177 с.

194. Сулайманов М. Х. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественного порядка по охране общественного порядка: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984. - 206 с.

195. Таможник Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. - 296 с.

196. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественную безопасность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

197. Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. - 237 с.

198. Хомченко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Волгоград, 1996.

199. Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. - 211 с.

У.Источники интернет

200. В Приморье предприниматель осужден за угрозы в адрес представителей власти. 19 октября 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru/news/show_35484

201. В Чечне задержан боевик, участвовавший в обстрелах сотрудников милиции и представителей местной власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru/news/show_26946

202. Вестник следственного комитета при Прокуратуре РФ. № 1. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/upload/iblock/b0d/Book%20dbc-117q-2010.pdf>

203. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1585_page_152.html.

204. Лингвистическая экспертиза. Предмет, объекты и задачи экспертизы. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sudexpert.ru/possib/lingv.php>.

205. На Кавказе прокатилась серия покушений на представителей власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izhevskinfo.ru/news>

206. Оскорбление представителя власти (ст.319 УК). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3-2/66.htm>.

207. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/>

208. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф>

209. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fsin.su/>

210. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fssprus.ru/>

211. Прокурор Славского района направил в суд уголовное дело об оскорблении сотрудника милиции и причинении ему вреда здоровью средней тяжести. 8 декабря 2010 года // Официальный сайт прокуратуры Калининградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.prokuratura39.ru/home/archive/item/40

VI. Эмпирические материалы

1. Состояние преступности в России за 2007 - 2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.мвд.рф

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

3. Росправосудие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

4. Уголовные дела из архива Калининградского областного суда за 2010 - 2016 гг.

5. Уголовные дела из архивов Ленинградского, Московского и Центрального судов г. Калининграда за 2009 – 2016 гг.

6. Материалы доследственной проверки из архива Следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области за 2009 - 2016 гг.

7. Материалы доследственной проверки из архива УМВД РФ по Калининградской области за 2012 – 2016 гг.

8. Информационный бюллетень Прокуратуры Калининградской области за 2008-2015 гг.

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14 ноября 2006 года №11-Д05-103 // СПС «Консультант плюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изм. от 23 декабря 2010) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2008. № 1.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009. № 12.

13. Сводный отчет о преступных посягательствах в отношении должностных лиц УФССП и УФСИН РФ по Калининградской области за 2010 – 2014 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

**по результатам изучения уголовных дел о преступлениях,
совершенных в отношении представителей власти**

1. Уголовное дело возбуждено:

- а) по заявлению потерпевшего – 82 %;
- б) данные оперативно-розыскных аппаратов, представленные в виде рапортов принявшего лица – 1%;
- в) публикации в средствах массовой информации – 0%;
- г) иные источники – 2%;
- д) явка с повинной – 15%;
- е) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в 0%.

Задержание проводилась сразу в 27% случаев.

2. Время обращения в правоохранительные органы о совершенном преступлении:

- а) в течение 3 суток – 89 %;
- б) в течение 10 суток – 11 %;
- в) по истечении нескольких месяцев – 0%.

Абсолютное большинство изученных уголовных дел возбуждены после доследственной проверки в срок от 10 до 30 суток с момента получения заявления (сообщения) о преступлении.

3. Доля отказных материалов, вынесенных по фактам совершения преступлений в отношении представителей власти – 31,6%, их них в связи

с

- отсутствием оснований возбуждения уголовного дела – 45 %;

- наличием оснований отказа в возбуждении уголовного дела – 55%, из которых за отсутствием состава преступления в 85% случаев и за отсутствием события преступления в 15% случаев.

4. Время совершения преступлений в отношении представителей власти.

56% изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что преступления совершались в период времени с 22 часов до 06 часов, 25 % преступлений совершается с 19 до 22 часов и 19% преступлений совершаются утром, с 06, до 10 часов.

5. Способы совершения преступлений в отношении представителей власти:

а) использование физической силы – 47%;

б) использование физической силы, сопряженной с оскорблением представителя власти – 41%;

в) использование различных предметов, орудий – 12 %;

6. Сведения о личности подозреваемого:

а) лица мужского пола – 95 %;

б) лица женского пола – 5 %;

в) возраст – от 16 до 25 лет – 31 %;

от 25 до 35 лет – 33%;

от 35 лет и старше – 36%.

г) лица, имеющие среднее и среднее-специальное образование – 45%;

д) лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности – 14%;

е) преступное посягательство совершено в связи с требованием прекратить нарушение правопорядка либо подчиниться законным требованиям представителя власти – 95,5%;

преступные действия совершаются из мести за совершение в отношении подозреваемого негативных, по его мнению, действий со стороны представителя власти – 3,5%;

иное – 1%.

ж) лица, пытающиеся вмешаться в потасовку, случайные прохожие – 20%.

В подавляющем большинстве случаев преступные посягательства в отношении представителя власти носят ситуативный характер - 95%.

з) подозреваемый и потерпевший были ранее знакомы – 45% случаев;

и) подозреваемый находился в состоянии алкогольного опьянения – 68% случаев.

7. Сведения о личности подозреваемого, находящегося в местах лишения свободы

а) лица мужского пола – 100%;

лица женского пола – 0%;

б) лица, имеющие 1 судимость – 23%;

лица, имеющие 2 и более судимостей – 77%;

в) лица, ведущие асоциальный образ жизни – 100%

г) лица, имеющие неполное среднее образование – 92%;

лица, имеющие среднее образование - 8 %;

д) лица, злоупотребляющие алкогольными напитками и(или) принимающие наркотические вещества – 100%;

е) лица, воспитывавшиеся в неполной семье – 76%;

лица, воспитывавшиеся без родителей – 22%.

7. Сведения о личности потерпевшего:

а) сотрудники патрульно-постовой службы – 46%;

б) сотрудники дорожно-постовой службы – 22 %;

в) иные представители власти (участковые уполномоченные, судебные приставы, сотрудники исправительных учреждений и др.) – 42%.

8. Сведения о личности потерпевшего, являющегося сотрудником уголовно-исправительных учреждений:

а) лица мужского пола – 100%;

б) возраст до 25 лет – 4%, от 25 до 35 лет - 85%, старше 35 лет – 11%;

в) ранее проходили срочную службу в армии – 100%;

г) стаж службы в уголовно-исправительном учреждении до 3 лет - 5%, от 3 до 5 лет – 91 %, свыше 5 лет – 4 %.

д) состоящие в зарегистрированном браке – 0%;

состоящие в гражданском браке – 24%;

не состоящие в браке – 76%.

14. Сведения о месте совершения преступления:

а) на улицах, в общественных местах – 44%;

б) в государственных учреждениях, в том числе в отделениях полиции, участковых пунктах, помещениях службы судебных приставов – 18%;

в) в служебном автомобиле сотрудников полиции – 14 %;

г) в наркологических диспансерах – 15%;

д) в местах лишения свободы – 4 %;

е) В иных местах – 3%.

14. Сведения об исходных следственных ситуациях расследования:

а) ситуация 1 – известна информация о личности преступника и механизме совершения преступления, а также об очевидцах; подозреваемый признает свою вину – 71%;

б) ситуация 2 – известна информация о личности преступника, может быть уже задержан, информация о механизме произошедшего не ясна – 13%;

в) ситуация 3 – известна информация о механизме совершения преступления, однако не имеется информации о личности преступника, подозреваемый скрылся с места преступления – 11%;

г) ситуация 4 – имеется противоречивая информация о механизме совершения преступления: потерпевший представитель власти указывает на совершение в отношении него преступления, однако подозреваемый отрицает свою вину и утверждает, что его оговорили, что представитель власти сам провоцировал совершить преступные действия – 5%.

15. Следственные действия, проводимые по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти:

- а) допрос – 100 %;
- б) проверка показаний на месте – 84%;
- в) назначение судебной экспертизы – 54,1%;
- г) освидетельствование – 7%;
- д) выемка - 3 %;
- е) осмотр предметов и документов – 8%;
- ж) проводится предъявление для опознания – 12 %;
- з) следственный эксперимент - 7%;
- и) очная ставка – 4%.

15. Сведения о назначении судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти:

- а) судебные экспертизы не назначались – 45,1%
- б) судебные экспертизы назначались – 54,9 %

16. Виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти:

- а) судебно-медицинская экспертиза – 30,7 %,
- б) судебно-лингвистическая экспертиза – 13,3 %,
- в) судебно-психиатрическая экспертиза – 4,8%,
- г) судебная дактилоскопическая экспертиза – 1,6 %,
- д) судебно-наркологическая экспертиза – 1,6 %,
- е) судебно-трасологическая экспертиза – 0,8 %,
- ж) экспертиза материалов, веществ, изделий – 0,8 %,
- з) судебная автотехническая экспертиза – 0,4 %,
- и) судебно-психологическая экспертиза – 0,2 %,
- к) судебно-химическая экспертиза – 0,4 %
- л) судебная видеофонографическая экспертиза – 0,2 %,
- м) судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа - 0,1%.

Аналитическая справка

по итогам опроса следователей СУ СК РФ по Калининградской области
(опрошено 30 следователей)

1. Принимали ли вы участие в расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти?

- а) да – 94,7 %
- б) нет – 5,3 %.

2. Ваше образование?

- а) высшее юридическое – 100 %,
- б) высшее иное – 0%,
- в) неоконченное высшее – 0%,
- г) среднее специальное – 0%.

3. Стаж Вашей работы в указанной должности?

- а) менее года – 9,3 %;
- б) от 1 года до 5 лет – 75,3 %;
- в) от 5 до 10 лет – 15,4 %.

4. Отметьте процессуальные действия, наиболее часто проводимые в ходе доследственной проверки сообщений о преступлениях исследуемой категории?

- а) получение объяснений – 100 %,
- б) получение образцов для сравнительного исследования – 1 %,
- в) истребование документов и предметов – 98 %,
- г) изъятие документов и предметов – 15,7 %;
- д) назначение судебной экспертизы - 68,6 %,
- е) осмотр места происшествия – 1 %,
- ж) исследование документов, предметов – 83%,
- з) привлечение специалистов для участия в указанных действиях – 5%,
- и) письменное поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий – 100%.

5. Отметьте следственные и иные процессуальные действия, которые наиболее часто проводились Вами при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти?

- а) осмотр места происшествия – 0%,
- б) допрос – 100%,
- в) очная ставка – 3%,
- г) осмотр предметов – 7%,
- д) осмотр документов – 100%,

- е) предъявление для опознания живых лиц – 2%,
- ж) предъявление для опознания предметов и (или) документов – 2%,
- з) производство экспертиз (назначение, получение заключения) – 100%,
- и) выемка – 3%,
- к) обыск – 0%,
- л) получение образцов для сравнительного исследования – 0%,
- м) приобщение предметов и (или) документов в качестве вещественных доказательств – 100%,
- н) проверка показаний на месте – 83%
- о) следственный эксперимент – 8%.

6. Какие лица, по Вашему мнению, подлежат допросу (опросу) при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти?

- а) потерпевший и подозреваемый – 100%,
- б) сослуживцы потерпевшего – 100 %,
- в) родственники потерпевшего – 26%,
- г) родственники подозреваемого – 38,9 %,
- д) лица, явившиеся очевидцами произошедшего – 100%,
- е) знакомые потерпевшего и подозреваемого – 43 %,
- ж) медицинские работники – 25,1 %,
- з) иные лица _____ 4,8 %.

7. Считаете ли вы, что перечисленные ниже особенности характеризуют личность потерпевшего, являющегося представителем власти:

- а) профессионально дает показания в силу специфики своей деятельности
Да – 87%,
Нет – 13%.
- б) объем данных, которые может сообщить такой потерпевший гораздо больше, чем у иных категорий потерпевших
Да – 91 %,
Нет – 9%.
- в) для представителей правоохранительных органов не характерен страх в момент совершения в отношении них преступных действий, поэтому преступные действия в отношении них становятся поводом для аффективной агрессии со стороны потерпевшего
Да – 54%,
Нет – 46%.

8. Перечислите виды судебных экспертиз, которые чаще всего назначались Вами по указанной категории уголовных дел?

- а) судебно-медицинская экспертиза – 67,7 %,
- б) судебно-лингвистическая экспертиза – 43,8 %,
- в) судебно-психиатрическая экспертиза – 6,8%.

9. Считаете ли Вы необходимой помощь специалистов при расследовании преступлений данной категории?

- а) Да – 84%,
- б) Нет – 16%.

Аналитическая справка

по итогам опроса сотрудников УФССП РФ по Калининградской области
(опрошено 35 сотрудников)

1. Ваше образование?

- а) высшее юридическое – 35 %,
- б) высшее иное – 40%,
- в) неоконченное высшее – 25%,
- г) среднее специальное – 0%.

2. Стаж Вашей работы в УФССП РФ по Калининградской области?

- а) менее года – 29,3 %;
- б) от 1 года до 5 лет – 70,7 %;
- в) от 5 до 10 лет – 0 %.

3. Были ли в отношении Вас совершены преступления, предусмотренные ст. 317 – 319 УК РФ?

- а) да - 23%,
- б) нет – 77%.

4. Сообщали ли Вы в установленном порядке о совершенном в отношении Вас преступлении?

- А) да – 78%,
- Б) нет – 22%,
- В) иное – 9%.

5. Оказывало ли Ваше руководство содействие в разрешении ситуаций, связанных с совершением в отношении Вас преступных действий?

- а) Да – 13%,
- б) Нет – 87%.

6. Считаете ли вы необходимым разработать инструкцию по оказанию квалифицированной помощи потерпевшим сотрудникам ФССП РФ от преступлений, предусмотренных ст. 317 – 318 УК РФ?

- а) да – 97 %,
- б) нет – 0 %,
- в) не знаю – 3%.

Аналитическая справка
по итогам опроса сотрудников УФСИН РФ по Калининградской области
(опрошено 24 сотрудника)

1. Ваше образование?

- а) высшее юридическое – 0 %,
- б) высшее иное – 30%,
- в) среднее специальное – 45%,
- г) среднее – 25%.

2. Ваш возраст:

- а) 18 – 25 лет – 4%,
- б) от 25 до 35 лет – 85%,
- в) старше 35 лет – 11%.

3. Состоите ли Вы

- а) в зарегистрированном браке – 0%,
- б) в гражданском браке – 24%,
- в) холост – 76%.

3. Проходили ли Вы срочную службу в армии?

- а) да – 100%,
- б) нет – 0 %.

3. Стаж Вашей работы в системе УФСИН РФ по Калининградской области?

- а) менее года – 5 %;
- б) от 1 года до 5 лет – 91 %;
- в) от 5 до 10 лет – 4 %.

3. Были ли в отношении Вас совершены преступления, предусмотренные ст. 317 – 319 УК РФ?

- а) да – 100 %,
- б) нет – 0%.

4. Сообщали ли Вы в установленном порядке о совершенном в отношении Вас преступлении?

- А) да – 94 %,
- Б) нет – 6 %.

5. Оказывало ли, на Ваш взгляд, Ваше руководство необходимое содействие в разрешении ситуаций, связанных с совершением в отношении Вас преступных действий?

- а) Да – 92 %,
- б) Нет – 8 %.

6. Считаете ли вы необходимым разработать инструкцию по оказанию квалифицированной помощи потерпевшим сотрудникам ФССП РФ от преступлений, предусмотренных ст. 317 – 318 УК РФ?

- а) да – 27 %,
- б) нет – 14 %,
- в) не знаю – 59%.

Аналитическая справка

по итогам опроса судей судов Калининградской области
(опрошено 22 судьи)

1. Стаж Вашей работы в судебной системе?

- а) менее года – 1 %;
- б) от 1 года до 5 лет – 24,7 %;
- в) от 5 до 10 лет – 74,3 %.

2. Рассматривали ли Вы дела о преступлениях, предусмотренных ст. 317 – 319 УК РФ?

- а) да – 98 %,
- б) нет – 2%.

4. При подготовке к судебному следствию Вы:

- а) изучаете материалы уголовного дела – 100 %,
- б) планируете ход судебного следствия (составляете план) – 40 %,
- в) моделируете ход судебного следствия – 7 %,
- г) определяете обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе судебного следствия – 98%,
- д) выдвигаете типичные судебные версии – 6%.

5. Что, на Ваш взгляд, необходимо включать в план подготовки к судебному следствию по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителей власти?

- а) изучение материалов поступившего в производство судьи уголовного дела – 100%,
- б) решение вопроса о подсудности уголовного дела – 100%,
- в) определение даты предварительного слушания – 100%,
- г) разрешение поступивших ходатайств, если таковые имеются – 100%,
- д) оценка доказательственной базы, собранной на стадии предварительного расследования – 74%,

- е) проверка соблюдения уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования – 100%,
- ж) выявление следственных ошибок, если таковые имеются, и решение вопроса о возможности/невозможности их исправления в ходе судебного разбирательства – 47%,
- з) определение даты судебного заседания – 100%,
- и) выдвижение версий судьей – 6%,
- к) определение круга вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению на стадии судебного следствия – 98%,
- л) подготовка к производству процессуальных действий и определение очередности их производства – 30%,
- м) решение вопроса о необходимости производства экспертизы, формулировка вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом – 23%,
- н) решение вопроса об использовании научно-технических средств в ходе судебного следствия – 11%.

6. Считаете ли Вы, что разрешение ситуаций судебного следствия отличается в зависимости от того, признал обвиняемый свою вину полностью, частично или не признал вообще:

- а) да – 95%,
- б) нет – 5%.

7. Наблюдали ли Вы в Вашей практике конфликтные и бесконфликтные ситуации судебного следствия по указанной категории дел?

- а) да – 87%,
- б) нет – 13%.

8. Наблюдали ли Вы в Вашей практике ситуации судебного следствия по указанной категории дел, когда

- а) доказательств достаточно для осуждения в совершении преступления – 87%,
- б) доказательств достаточно для осуждения не по всем эпизодам – 13%,
- в) доказательств недостаточно для вынесения обвинительного приговора – 0%.

Инструкция
по действиям должностных лиц Управления Минюста России по
Калининградской области при совершении (выявлении) преступных
посягательств в отношении должностных лиц Управления

Ответственное должностное лицо (установленное приказом) за оказание правовой помощи при совершении (выявлении) преступных посягательств в отношении должностных лиц Управления:

1) Проводит профилактические беседы с сотрудниками Управления по вопросам:

- корректного поведения с гражданами при исполнении должностных обязанностей;
- недопустимости провокационных действий;
- разъясняет предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации ответственность за сокрытие фактов преступных посягательств в отношении представителей федеральных органов государственной власти.

2) при поступлении информации о совершенном преступном посягательстве в отношении должностного лица Управления оказывает помощь:

- в подготовке указанным должностным лицом (потерпевшим) докладной записки и заявления в правоохранительные органы
- в подготовке докладных записок очевидцами – сотрудниками Управления.

Докладная записка готовится на имя начальника управления, в которой подробно указываются обстоятельства преступного посягательства: время, место, причиненный вред, возможные очевидцы происшествия.

3) Принимает меры по установлению обстоятельств и очевидцев совершения преступного посягательства, наличия фактов фото, видео, аудио фиксации произошедшего. При технической возможности проводит фото-, видеофиксацию места происшествия.

4) оказывает методическую помощь сотруднику, в отношении которого совершены противоправные действия, в том числе, по вопросам прохождения медицинского освидетельствования и других исследований в экспертных организациях;

5) обеспечивает взаимодействие с правоохранительными органами при проведении доследственной проверки, на стадиях предварительного и судебного следствия;

6) при поступлении информации о принятии правоохранительным органом процессуального решения по результатам доследственной проверки, на стадиях предварительного и судебного следствия и при наличии необходимости изучает и в случае достаточных оснований оказывает сотруднику, в отношении которого совершено противоправное действие, правовую помощь по обжалованию необоснованного процессуального решения, действия (бездействия) должностного лица в правоохранительные органы и надзорные ведомства;

7) осуществляет мониторинг общественной сети интернет не предмет размещения возможной информации о происшествии (обстоятельствах, очевидцах, виновном лице);

8) в случае наступления чрезвычайных происшествий, перечень которых установлен приказом Минюста России № 366-ДСП от 30.10.2009, обеспечивает в установленном порядке регистрацию и предоставление соответствующей информации.